

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
(ВлГУ)

На правах рукописи

Мурызова-Фомина Марина Михайловна

**Педагогические условия формирования конструктивных представлений
о справедливости у подростков группы риска в социально-
реабилитационном пространстве**

Научная специальность 5.8.1. – Общая педагогика, история педагогики
и образования (педагогические науки)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук, профессор
Завражин Сергей Александрович

Владимир – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНСТРУКТИВНОГО ОБРАЗА СПРАВЕДЛИВОСТИ У ПОДРОСТКОВ ГРУППЫ РИСКА В СОЦИОЗАЩИТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	20
1.1. Справедливость в контексте духовно-нравственных ориентиров личности... 20	
1.2. Теоретические и практические аспекты формирования конструктивного образа справедливости у подростков группы риска	40
1.3. Модель формирования конструктивного образа справедливости у подростков группы риска в условиях социального учреждения для несовершеннолетних.....	56
Выводы по главе 1.....	80
Глава 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОНСТРУКТИВНОГО ОБРАЗА СПРАВЕДЛИВОСТИ У ПОДРОСТКОВ ГРУППЫ РИСКА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	83
2.1. Характеристика образа справедливости у подростков группы риска	83
2.2. Организация и методическое обеспечение экспериментальной работы по формированию конструктивного образа справедливости у подростков группы риска в социальном учреждении для несовершеннолетних	104
2.3. Результативность экспериментальной работы по формированию конструктивного образа справедливости у подростков группы риска в социальном учреждении для несовершеннолетних.....	123
Выводы по главе 2.....	141
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	143
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	149
ПРИЛОЖЕНИЯ	166

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Современная образовательная ситуация характеризуется растущим интересом представителей педагогического знания к становлению, воспитанию и развитию у молодого поколения универсальных этических ценностей. В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ базовым компонентом образовательной системы является создание благоприятных условий для самоопределения ребенка через усвоение морально-нравственных, социокультурных общественных норм. Указанная позиция в отношении природы воспитательного воздействия находит свое отражение в Федеральном государственном образовательном стандарте общего образования (ФГОС ОО) и Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.

Среди формируемых у подрастающего поколения базисных духовно-нравственных установок важная роль отводится справедливости. Справедливость выступает категорией оценки субъектом совокупности качеств и личностных особенностей другого человека, его намерений и действий. Справедливость составляет основу нравственности личности, однако в детско-подростковой субкультуре в силу становления морального сознания представление о справедливости отличается незрелостью. Особенно данная тенденция характерна для детей группы риска (социально дезадаптивных), у которых искажено содержание таких экзистенциалов, как «любовь», «творчество», «долг», «совесть», «честь», «достоинство», «свобода», «духовность» и др.

Актуальность проблемы воспитания духовных качеств личности, обладающей конструктивными (социально одобряемыми) представлениями о справедливости, обусловлена доминированием у подростков группы риска негативной тенденции предпочтения материальных ценностей духовным, девальвацией смысла понятия «нравственная личность», снижением должного родительского контроля, мотивацией потребительства и наличием иждивенческих настроений.

В связи с этим возникает необходимость разработки специализированных научных подходов, направленных на полноценное усвоение несовершеннолетними группы риска морально-нравственных ценностей, формирование умений проектирования личностных действий с опорой на принципы справедливости и совестливости. Данная позиция предполагает формирование у подростков нравственного ориентирования на справедливость как направления их социальной реабилитации и базисной части процесса духовно-нравственного воспитания.

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова (2008) «представление» трактуется с позиции отражения в сознании человека перцептивных образов, пережитых ранее, как познание и опыт, интерпретация чего-либо, а лексема «образ» – как следствие и совершенная форма отображения явлений и предметов окружающего материального мира. В «Большом психологическом словаре» (Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко, 2007) «представление» характеризуется как предметный образ явления, который базируется на основе прошлого опыта посредством отображения в воображении или памяти; «образ» рассматривается как чувственная форма психического явления.

Вследствие близости семантики названных дефиниций в нашей работе идиомы «представление о справедливости» и «образ справедливости» используются как синонимичные формы обозначения единого явления отражения в сознании субъекта понятия «справедливость». В то же время данное отражение может иметь искаженный (социально неодобряемый) или конструктивный (социально одобряемый) характер. При этом, отталкиваясь от определения, данного в «Современном толковом словаре русского языка» (Т. Ф. Ефремова, 2006), под конструктивными мы имеем в виду представления, способствующие (создающие плодотворную основу) морально-нравственной регуляции поведения несовершеннолетних, становлению их нравственного самосознания.

Степень разработанности. Вопрос формирования у подрастающего поколения конструктивных (социально одобряемых) представлений о

справедливости, создания условий для их благоприятной интериоризации и осмысленного применения в межличностном взаимодействии является предметом научного интереса гуманитаристики.

Первые упоминания о справедливости как морально-нравственном феномене отражены в научных трудах мыслителей Античности (Аристотель, Платон, Эпикур). По мнению философов той эпохи, справедливость есть абсолютно конструктивная сила, регулирующая общественные взаимоотношения. В последующем античная традиция получила отражение в христианской этике, трактующей справедливость как духовное понятие (Августин Аврелий, Фома Аквинский).

С точки зрения гуманитарных и политико-правовых подходов концепт справедливости представлен в работах философов зарубежной классики, таких как Ф. Бэкон, Г. В. Ф. Гегель, Т. Гоббс, И. Кант, Дж. Локк, Ж. Ж. Руссо, Б. Спиноза. В русской философии справедливость как форма бытия человека рассматривалась в трудах И. В. Киреевского, Н. К. Михайловского, В. С. Соловьева, А. С. Хомякова. Понятие о справедливости как базисной характеристике духовного состояния личности получило отражение в трудах Г. Д. Бандзеладзе, Х. Барлыбаева, Н. О. Исмаилова, Г. В. Мальцева, Э. Фромма.

В социально-психологических трудах феномен справедливости является важным направлением учения о сущем, что отражено в исследованиях М. И. Воловиковой, О. А. Гулевич, В. В. Знакова, А. В. Мусиенко, Н. И. Мушинского, Л. М. Сосниной и др. Научная основа идеи справедливости представлена авторитетными современными теориями – концепциями чувствительности к справедливости и веры в справедливый мир (Н. Б. Астанина, С. К. Нартова-Бочавер; К. Дальберт, М. Лернер, Л. Монтада, М. Шмитт).

В педагогических исследованиях определение справедливости раскрывается в трудах И. Д. Бех, В. И. Водовозова, Я. А. Коменского, И. Г. Песталоцци, В. А. Сухомлинского, которые соотносили справедливость с особенностями межличностного взаимодействия, основанного на взаимной значимости поведения субъектов, включенных в образовательный процесс. Тем не менее в

современных психолого-педагогических трудах отсутствует общепринятая позиция в отношении возможности формирования чувства справедливости у детей в институтах воспитания.

Сензитивным для становления представлений о справедливости является подростковый возраст. Этот этап взросления характеризуется повышенной чувствительностью к несправедливости, независимостью суждений и влиянием группы сверстников на моральные нормы подростка. Ввиду особой ситуации развития механизмы нравственного становления в отрочестве всегда были предметом пристального внимания со стороны педагогики. Несмотря на то, что особенности личностной идентичности в подростковом возрасте в целом обоснованы, представляется затруднительным определить траекторию нравственного становления подростков группы риска (социально дезадаптивных подростков) в специфической ситуации развития, в частности, в асоциальной семье при наличии слабой нравственной устойчивости.

Анализ имеющейся литературы показывает отсутствие научно обоснованных социально-педагогических программ, посвященных формированию у подростков группы риска, воспитывающихся в социально неблагополучной ситуации, конструктивных представлений о справедливости.

Предполагаемые пути развития нравственных представлений детей группы риска рассматриваются в формате нравственно-правовых отношений (Т. М. Барсукова, Н. С. Кущенко, Е. Н. Сухоленцова), профилактики социальных девиаций (Е. Б. Скачкова). Некоторые авторы (С. В. Евсюкова, Л. А. Елисеева, О. П. Кочетова, Н. К. Моисеева) полагают, что формирование представлений о справедливости реализуется в принципах следования нравственному примеру и идентификации со значимым «другим».

В исследованиях Т. П. Авдуловой, Н. Б. Астаниной, О. Б. Лизункова, Е. В. Свистуновой показана специфика веры в справедливый мир у несовершеннолетних, но не конкретизированы природа и структура данных образов у подростков группы риска, лишенных семейной поддержки, не

приведена модель формирования нравственных представлений, регулирующих поведение таких воспитанников, отношение к себе и окружающим.

Анализ исследований и изучение педагогического опыта свидетельствуют о необходимости разрешения **противоречий**:

- *на социально-педагогическом уровне* между потребностью современного общества в формировании у подрастающего поколения общечеловеческих ценностей и нравственного самосознания, с одной стороны, и нарастающей утратой традиционных духовно-нравственных ориентиров, деструктивной и асоциальной составляющих в поведении подростков группы риска – с другой;

- *научно-теоретическом уровне* между потребностью обозначения научно обоснованных педагогических условий, ориентированных на формирование у подростков группы риска представлений о нравственном требовании и недостаточной определенностью научно-педагогических подходов, соответствующих современным социально-реабилитационным технологиям;

- *научно-методическом уровне*, с одной стороны, между объективной потребностью социально-реабилитационной практики в организационно-методическом обеспечении процесса коррекции морально-нравственных установок подростков группы риска, с другой стороны – недостаточной разработанностью методолого-технологической системы, обеспечивающей формирование у несовершеннолетних данной категории конструктивных представлений о справедливости в социозащитных учреждениях.

На основании выявленных противоречий определена **проблема** исследования: какие педагогические условия способствуют формированию конструктивного образа справедливости у подростков группы риска в социозащитном пространстве?

Социальная значимость и актуальность данного вопроса явились основанием выбора **темы** диссертационного исследования: «Педагогические условия формирования конструктивных представлений о справедливости у подростков группы риска в социально-реабилитационном пространстве».

Ведущей идеей исследования выступает обоснование целенаправленного формирования конструктивных представлений о справедливости как одного из направлений социально-реабилитационного процесса, в ходе которого обеспечивается повышение значимости ориентации подростков группы риска на моральные принципы и нормы общества, устойчивости к негативному влиянию социальной среды, снижение риска использования неконструктивных форм протестной активности, проявлений жертвенной позиции, конфликтности и нетерпимости в ситуации несправедливости.

Цель исследования – определение совокупности педагогических условий, способствующих формированию конструктивного образа справедливости у подростков группы риска в социально-реабилитационном пространстве.

Объект исследования представляет собой процесс формирования конструктивных представлений о справедливости у подростков группы риска в социально-реабилитационном пространстве.

Предмет исследования – педагогические условия, способствующие формированию конструктивных представлений о справедливости у подростков группы риска в социально-реабилитационном пространстве.

Гипотеза исследования определяется предположением о том, что прогноз формирования конструктивного образа справедливости у подростков группы риска будет более благоприятным, если:

а) в социально-реабилитационной работе с подростками группы риска опираться на взаимосвязь концепта «справедливость» с центральными категориями морального сознания – «свободой», «красотой», «совестью», «нравственностью», «добром»; руководствоваться научно-теоретическими и технологическими подходами к вопросу формирования образа справедливости у подростков группы риска в процессе духовно-нравственного развития;

б) внедрить в практическую деятельность структурно-функциональную модель формирования конструктивного образа справедливости у подростков группы риска, включающую становление у них субъектной позиции в реализации

нравственного требования, укрепление аффективной и создание его когнитивной основы;

в) выявить и экспериментально обосновать совокупность педагогических условий реализации данной модели: актуализация у подростков группы риска высших ценностей, основанных на центральных концептах отечественной культуры, включение в цикл занятий с подростками познавательного, эмоционально-смыслового и поведенческо-деятельностного компонентов справедливого отношения к себе и окружающим; совершенствование профессиональных компетенций педагогического сообщества на уровне содержательно-процессуальных характеристик социально-реабилитационной деятельности; вовлечение родителей в социально ориентированный воспитательно-реабилитационный процесс, обеспечивающий формирование конструктивных представлений о справедливости у подростков группы риска в социально-реабилитационном пространстве;

г) учитывать и опираться в педагогической деятельности на критерии и показатели, диагностирующие уровень представлений о справедливости у подростков группы риска, выступающие в качестве интегрального индекса оценки степени нравственного развития подростков указанной группы.

Задачи исследования:

1. Проанализировать природу и содержание феномена справедливости в сопряжении с базовыми категориями морального сознания (красотой, добром, совестью и др.); теоретические и технологические подходы к формированию у несовершеннолетних группы риска конструктивного образа справедливости.

2. Подготовить, обосновать в научно-теоретическом пространстве и апробировать в практической деятельности структурно-функциональную модель формирования конструктивного образа справедливости у подростков группы риска, включающую аффективный, когнитивный и деятельностный компоненты.

3. Разработать и реализовать программу социальной реабилитации по формированию конструктивных представлений о справедливости у подростков группы риска в социозащитном пространстве.

4. Подобрать диагностический аппарат для оценки динамики изменения образа справедливости у подростков группы риска в социально-реабилитационном пространстве.

Методологическую основу исследования составили:

- *на философском уровне:* научные и религиозные основы социально-философской антропологии, философии культуры и духовности (свт. Августин Аврелий, Аристотель, В. О. Голубинцев, О. В. Кирсанова, Б. К. Кудайбергенов, А. П. Лысков, Платон, И. В. Силуянова, О. А. Смольков, свт. Фома Аквинский, Эпикур и др.);

- *общенаучном уровне:* научно-теоретические подходы к вопросу социальной реабилитации подростков группы риска (Т. П. Авдулова, Л. И. Акатов, И. А. Ахметшина, В. Г. Баженов, Т. М. Барсукова, С. К. Бондырева, А. А. Дружинина, С. В. Евсюкова, Л. А. Елисеева, С. А. Завражин, О. С. Зайцева, Ю. А. Клейберг, А. Ю. Коджаспиров, О. П. Кочетова, Н. С. Кущенко, О. Б. Лизунков, А. Е. Личко, А. С. Макаренко, Н. К. Моисеева, Е. В. Москвина, О. М. Овчинников, Т. В. Панова, С. А. Расчетина, А. А. Романов, Е. В. Свистунова, Н. А. Сирота, Е. Б. Скачкова, Е. Н. Сухоленцова, В. А. Сухомлинский, М. Н. Филиппов, Л. К. Фортова, Х. Г. Юсупова, В. М. Ялтонский);

- *конкретно-научном уровне:* научно-теоретические представления о морально-ценностном содержании справедливости (В. Н. Аргунова, Г. Д. Бандзеладзе, Х. А. Барлыбаева, И. Д. Бех, М. Л. Гельфонд, П. К. Гречко, А. А. Гусейнов, В. Е. Давидович, Т. В. Дыльнова, Л. В. Зараева, С. А. Иванова, Н. О. Исмаилов, И. В. Киреевский, Г. В. Мальцев, Н. К. Михайловский, В. С. Нерсисянц, И. Г. Песталоцци, Л. Ю. Пионткевич, С. Л. Соловейчик, В. С. Соловьев, З. Н. Степанова, Э. Фромм, А. С. Хомяков, А. Г. Шабуров); адаптированные С. К. Нартовой-Бочавер теоретические положения о феномене веры в справедливый мир, представленные в трудах К. Дальберт, Л. Монтада и др.; теоретические положения о чувствительности к справедливости, предложенные М. Шмитт; теоретический и практический опыт развития

конструктивного образа справедливости у подрастающего поколения (Н. Б. Астанина, М. И. Воловикова, А. А. Гайворонская, О. А. Гулевич, В. В. Знаков, Н. А. Илларионова, С. В. Молчанов, А. В. Мусиенко, С. К. Нартова-Бочавер, Л. М. Соснина); зарубежные исследования, посвященные проблеме становления и развития мстительности у несовершеннолетних группы риска (Дж. Ван Марли, М. Гельфанд, Л. Гроббинк, Я. Дерксен, Д. Джексон, К. Кори Лоу, К. Фрей, В. Чои и др.).

Теоретическую основу исследования составили: идея *личностно-ориентированного* подхода, воплощенная в работах И. Д. Бех, А. А. Дружининой, Е. Б. Скачковой, Е. Д. Худенко; идея *аксиологического* подхода в формировании у подростков ценностных ориентаций (М. С. Каган, И. Я. Лернер, А. С. Макаренко, В. А. Сластенин, К. Д. Ушинский); идея формирования способности к *личностному принятию общественных норм и правил*, выраженная в исследованиях Т. П. Авдуловой, Н. Б. Астаниной, Т. М. Барсуковой, О. С. Зайцевой, Н. С. Кущенко, М. А. Павловой, Н. М. Платоновой, Е. Н. Сухоленцовой.

Методы исследования: теоретические (логический и исторический анализ изучаемых явлений; актуализация и генерализация практического опыта детских социальных учреждений; теоретическое моделирование и проектирование); эмпирические (теоретический обзор философской, юридической, социологической, психологической и педагогической научной литературы по направлению исследования; работа с отчетной и учетной документацией; обзор социальных практик с доказанной эффективностью; педагогическое наблюдение, анкетирование, опросные методы; опытно-экспериментальная работа); статистические и математические (методы качественной и количественной обработки материалов исследования; математическая статистика).

Экспериментальная база исследования. Исследование проводилось на базе учреждений социального обслуживания населения десяти муниципальных образований Владимирской области: ГКУСО ВО «Владимирский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» (МО г. Владимир), ГКУСО

ВО «Гусь-Хрустальный социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» (МО г. Гусь-Хрустальный), ГКУСО ВО «Ковровский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» (МО г. Ковров), ГКУСО ВО «Муромский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» (с. Булатниково, Муромский район), ГКУСО ВО «Кольчугинский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» (МО г. Кольчугино), ГКУСО ВО «Суздальский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» (с. Сеславское, Суздальский район), ГКУСО ВО «Камешковский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» (п. им. М. Горького, Камешковский район), ГБУСО ВО «Селивановский комплексный центр социального обслуживания населения» (пгт. Красная Горбатка, Селивановский район), ГБУСО ВО «Петушинский комплексный центр социального обслуживания населения» (г. Костерево, Петушинский район), ГБУСО ВО «Комплексный центр социального обслуживания населения Юрьев-Польского района» (МО г. Юрьев-Польский). В исследовании приняли участие несовершеннолетние получатели социальных услуг (девочки и мальчики) стационарных отделений в возрасте от 14 до 17 лет. Число участников экспериментального исследования составило 100 человек.

Исследование включало следующие **этапы**:

I этап (2016 – 2018 гг.) был посвящен *теоретико-поисковой работе*: анализу и теоретическому обзору научных источников по теме изучения в сферах философского, юридического, социологического, психологического и педагогического знания; установлению актуального состояния избранного направления в социозащитной практике; конструированию опытно-экспериментальной основы.

На **II этапе** (2018 – 2020 гг.) проведена *опытно-экспериментальная работа*: констатирующая и формирующая экспериментальные части; осуществлено практическое рассмотрение технологий, методов и средств воспитательно-коррекционной деятельности с подростками группы риска; определены и уточнены базовые педагогические условия, способствующие

формированию конструктивного образа справедливости у воспитанников подросткового возраста, находящихся в социальных учреждениях

На **III этапе** (2020 – 2022 гг.) подведены итоги экспериментальной части исследования, конкретизирована теоретическая основа, осуществлено оформление структурных компонентов диссертации.

Научная новизна исследования характеризуется тем, что в ней:

- уточнено содержание понятия справедливости в контексте базовых конструктов морального сознания личности, определены теоретические и практические подходы к формированию у воспитанников конструктивного образа справедливости (методы и технологии правового и духовно-нравственного воспитания, предупреждения отклоняющегося поведения);

- обоснована структурно-функциональная модель формирования конструктивного образа справедливости у подростков группы риска в социально-реабилитационном пространстве, включающая в себя следующие направления: освоение понятия о должном, развитие межкультурной толерантности детей, сохранение и развитие индивидуальности, воспитание посредством нравственного примера; на ее основе разработана экспериментальная программа социальной реабилитации «Территория равенства», представлены ее элементы: формы и методы работы, алгоритм, базовые компоненты занятий;

- определены и обоснованы педагогические условия, обуславливающие формирование конструктивных представлений о справедливости у подростков группы риска в социально-реабилитационном пространстве;

- обоснованы критерии и показатели эффективности предложенной структурно-функциональной модели по формированию конструктивных представлений о справедливости у подростков группы риска на основе положительной динамики сформированности в самосознании подростков конструкта «справедливость» (расширение смыслового поля образа справедливости; ориентированность на автономный уровень морали, согласованную личную и общую справедливость; повышение значимости моральных ориентиров).

Теоретическая значимость исследования:

- детализирована взаимосвязь семейного неблагополучия и искаженных представлений о справедливости у подростков группы риска;
- выявлены особенности организации коррекционно-развивающей деятельности социозащитного учреждения как технологии организации профилактической работы с подростками группы риска;
- результаты исследования имеют значение для развития научных представлений о детерминации и педагогических средствах предупреждения девиантной активности подростков, дополняют социально-педагогическое знание методологией и технологией становления конструктивного образа справедливости у подростков в условиях учреждения социального обслуживания, позволяют внедрить в реабилитационную практику научные и прикладные основы предлагаемой модели формирования представлений о справедливости у подростков, что имеет важное значение для развития социальной педагогики.

Практическая значимость исследования определяется интегральным исследованием и эмпирической апробацией педагогических условий, обеспечивающих формирование конструктивного образа справедливости у подростков группы риска в социозащитном пространстве; рассмотрены возможности снижения риска ненормативной активности подростков и формирования положительной направленности их личности посредством внедрения программы социальной реабилитации «Территория равенства»; эмпирически доказано стимулирующее влияние формирования конструктивного образа справедливости как важного ресурса духовно-нравственного воспитания на снижение уровня дезадаптации подростков группы риска.

Материалы исследования успешно внедрены в деятельность учреждений социального обслуживания семьи и детей, использованы Министерством социальной защиты населения Владимирской области в организационно-методическом сопровождении социально-реабилитационной деятельности подведомственных учреждений, системе развития профессиональных компетенций педагогических работников; применяются в учебной и практической

деятельности студентов направления подготовки «Социальная педагогика и психология» в ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»; пользуются теоретическим и прикладным интересом со стороны практикующих специалистов, работающих с подростками, склонными к девиантной активности.

Достоверность и обоснованность полученных результатов отражается в базовых методологических положениях, структуре применяемых методов, определенных в соответствии с предметом, целями и задачами исследования, научной обоснованности и практической доказанности эффективности экспериментальной части.

Результаты исследования прошли апробацию и внедрены в воспитательную, педагогическую и организационно-методическую практику ГКУСО ВО «Владимирский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Министерства социальной защиты населения Владимирской области.

Ключевые идеи и результативность исследования рассмотрены и положительно приняты на VI Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Актуальные проблемы социально-педагогической деятельности», посвященной профессору В. И. Куфаеву (Коломна, 2018 г.); XVIII, XIX и XXII Всероссийских научно-практических конференциях «Башкатовские чтения. Психология притеснения и деструктивного поведения в детско-подростковой среде» (Коломна, 2018 – 2019 гг., 2022 г.); дискуссионной площадке «Актуальные ориентиры профилактики социальных отклонений молодежи» (Владимир, 2018 г.); областной межведомственной научно-практической конференции «Формирование здорового образа жизни. Передовой опыт социально-педагогической работы с детьми и семьей» (Коломна, 2018 г.); межрегиональном культурно-образовательном форуме «Международная мозаика» (Владимир, 2018 г.); интернет-конференции «Опыт работы по раннему вмешательству в учреждениях социального обслуживания» (Ставрополь, 2019 г.);

VI Научно-методической конференции «Кардовские чтения» (Владимир, 2019 г.); на совещаниях, практических семинарах, обучающих семинарах в формате видеоконференции Министерства социальной защиты населения Владимирской области, учреждений социального обслуживания Владимирской области (2017 – 2021 гг.); заседаниях методического объединения, практико-ориентированных семинарах, обучающих семинарах ресурсного центра по внедрению эффективных технологий оказания социальной поддержки малообеспеченным семьям ГКУСО ВО «Владимирский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» (2015 – 2023 гг.); на заседании кафедры психологии личности и специальной педагогики ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (2021 г.).

Результаты исследования включены в социально-реабилитационную деятельность учреждений социальной защиты семьи и детей Владимирской области, а также в материалы цикла лекций и интерактивных занятий для детей и подростков Владимирской областной общественной организации по пропаганде здорового образа жизни и профилактике зависимостей «Здоровое поколение» и автономной некоммерческой организации «Творческая мастерская межнациональной культуры и искусства "Народный стиль"».

Положения, выносимые на защиту:

1. Успешное формирование конструктивного образа справедливости у подростков группы риска включает в себя укрепление когнитивных связей между понятиями «свобода», «достоинство», «справедливость», «честь», «индивидуальность», «патриотизм», «субъектность» в ходе организации тематических занятий, направленных на становление ценностного отношения к моральным категориям.

2. Структурно-функциональная модель формирования конструктивного образа справедливости у подростков группы риска содержит следующие направления: формирование представлений о надлежащем, включающем в себя соотношение действия и последствия; развитие внутренних ресурсов личности,

овладение конструктивными формами преодоления противоречий в процессе социального взаимодействия; воспитание положительной направленности личности на основе нравственного примера; формирование межэтнической толерантности детей, осознания самоценности человеческой личности; модель включает в себя информационно-содержательный, мотивационно-смысловой и процессуальный компоненты.

3. Программа социальной реабилитации по формированию конструктивных представлений о справедливости у подростков группы риска в социозащитном пространстве включает в себя цель и задачи, принципы, ожидаемые результаты, систему программных мероприятий, тематический план и поэтапный ход занятий, методы оценки эффективности и предусматривает реализацию единства научно обоснованных педагогических условий: актуализация у подростков высших ценностей, основанных на центральных концептах отечественной культуры («свободе», «красоте», «совести», «нравственности», «добре»); проведение цикла занятий по формированию у подростков аффективного, когнитивного и деятельностного компонентов справедливости, обуславливающих развитие субъектности в реализации справедливости, стабилизацию аффективного и становление когнитивного базиса справедливого отношения к себе и окружающим; расширение профессиональных компетенций педагогического коллектива, включающих в себя знакомство с содержанием работы по воспитанию у подростков справедливого отношения к сверстникам в различных видах деятельности на основании уважения их интересов и желаний, признания равенства в правах и обязанностях; вовлечение родителей в социально ориентированный воспитательно-реабилитационный процесс.

4. Оценка динамики сформированности конструктивных представлений о справедливости отражает: обогащение смыслового поля понятия справедливости, углубление объективности видения и осознания подростками моральных категорий; приоритетную ценностную ориентацию воспитанников на постконвенциональный уровень морали; тенденцию роста показателей

совестливости, уровня отрицательной эмоциональной реакции на несправедливость в случаях ущемления собственных и чужих интересов, степени уважения к моральным нормам и этическим требованиям, веры в персональный справедливый мир субъекта взаимодействия; снижение показателя веры в общий справедливый мир, конфликтности и агрессивности по отношению к родителям и членам семьи.

Личный вклад автора заключается в том, что:

- систематизированы научно-практические подходы учреждений социального обслуживания семьи и детей в отношении совершенствования представлений о справедливости подростков группы риска;

- разработана авторская анкета для определения смыслового поля феномена справедливости у подростков в социально-реабилитационном пространстве;

- разработана и апробирована структурно-функциональная модель формирования конструктивного образа справедливости у подростков группы риска;

- определена и экспериментально доказана эффективность комплекса педагогических условий, применяемых в сфере социального обслуживания населения и обеспечивающих интериоризацию морально-нравственных ценностей подростками группы риска;

- подобраны и определены критерии и показатели положительной трансформации уровня сформированности образа справедливости у подростков группы риска.

Область исследования соответствует пунктам паспорта специальности ВАК 5.8.1 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: п. 30 «Исследования развития и воспитания несовершеннолетних, содержащихся в образовательных организациях различного типа», п. 34 «Педагогические исследования профилактики и коррекции асоциального поведения обучающихся».

Структура диссертации. Диссертационное исследование содержит введение, две главы (шесть параграфов), заключение, список литературы, приложения.

Основные положения исследования изложены на 165 страницах. Список литературы включает в себя 163 источника. В исследовании содержатся 12 таблиц, семь рисунков и 13 приложений.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНСТРУКТИВНОГО ОБРАЗА СПРАВЕДЛИВОСТИ У ПОДРОСТКОВ ГРУППЫ РИСКА В СОЦИОЗАЩИТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

1.1. Справедливость в контексте духовно-нравственных ориентиров личности

Духовно-нравственные ориентиры в данной работе трактуются как основополагающие мировоззренческие принципы, примеры поведения и образа мысли, которыми руководствуется человек. Они являются системообразующими элементами ценностей и установок личности, регулирующих сознательную деятельность, поведение человека и ориентирующих его на достижение высших идеалов. Духовно развитый человек отличается важным личностным качеством: его духовность характеризуется стремлением направлять свою деятельность на утверждение высших идеалов, поэтому некоторые авторы определяют духовность как нравственно ориентированное сознание и волю субъекта, которые обуславливаются традициями, приобретенным знанием, обычаями, нравами или господствующими в обществе предрассудками [70; 65; 114].

Духовно-нравственное формирование, становление и развитие личности происходит путём освоения ею культурно-исторического опыта. На ранних этапах становления морально-нравственных идеалов человек сопрягал нравственность с благоприятностью и целесообразностью для племени, рода и семейства. С течением времени в морали и нравственности в большей степени стали проявляться принципы честности и совестливости. Духовно-нравственные традиции сформировались до возникновения государственной организации общества и норм права. Вместе с тем моральные и правовые нормы ставили своей целью социальное регулирование, утверждение в жизни общества фундаментальных общечеловеческих ориентиров, стандартов истины и справедливости [60, с. 140].

По мнению Н. О. Исмаилова, справедливость представляет собой развернутый в историческом аспекте процесс развития и становления духовных и нравственных качеств личности. Социальные отношения, в частности экономические и финансовые, выступают более справедливыми, если расширяют возможности для личностного развития субъектов. Впрочем, и сам феномен справедливости, базирующийся на свободе деятельности человека, является важным условием становления и развития ресурсов его личности. Автор считает, что основу формирования высокоразвитой, культурной личности составляют независимость и свободная созидательная деятельность человека [там же, с. 52]. Равным образом Э. Фромм отмечал, что неотъемлемое свойство человеческой природы – стремление к справедливости, объективному отражению действительности [145, с. 239].

В трудах Х. Барлыбаева справедливость выступает базовым и ведущим отражением деятельности духовного сознания человека [18]. Знание справедливости выражается в качестве компонента духовности личности, представляется с позиции анализа и оценки деятельности человека, общественных отношений. С точки зрения автора, справедливость есть истинная ценность существования, суждение личности с позиции субъекта в отношении окружающих явлений и событий действительности (экономики, права, политики и морали). Кроме того, справедливость выступает в качестве устанавливающего равенства и свободы каждого человека в межличностных и общественных отношениях, нравственного начала, при котором критерием подлинного равенства и независимости служат достоинства человека, права на обладание материальными или иными благами в ходе общественного взаимодействия.

Структура морально-нравственных ориентаций человека разрушается в случае отрицания справедливости как духовной константы. Отсутствие в правовой культуре и социально-политическом сознании феномена справедливости не формирует концепцию внешнего, формального равенства человека и его свободы [35].

С точки зрения Г. Д. Бандзеладзе, справедливость как цель и окончательный результат благодеяния выступает истинной ценностью, определением человеческого достоинства в равных условиях с истиной и красотой. В работе автора определено, что человек, обладающий жизненным стремлением к красоте, истине и справедливости, характеризуется истинным достоинством. Именно способность человека определять свое отношение к действительности и справедливая направленность личности – истинная мера человеческого достоинства. Высшее и универсальное благодеяние представляет собой справедливое распределение добра и воздаяния [17, с. 51; 141, с. 190].

Г. В. Мальцев отводил для справедливости особую роль в структуре моральных ценностей. Он утверждал, что справедливость как категория ценности и установки относится к миру «должного», не отождествляется с явлением, в связи с этим в структуре человеческих взаимоотношений не может возникать спонтанно, «по необходимости». С позиции автора, справедливость есть идеал, добродетель, нравственность, идея, требование и обязанность, поэтому и выступает в качестве базовой, неоспоримой и постоянной ценности [81, с. 132; 141, с. 190–191].

Подобного мнения в своих исследованиях придерживались Л. Ю. Пионткевич и А. Г. Шабуров, отмечая, что справедливость представляет собой нечто большее, чем ценность и норма, так как в результате ее проявления не формируется никакое конкретное материальное благо [102; 150]. Справедливость по причине возникновения ее в качестве реакции на ее же нарушение всегда является непостижимым состоянием. В данной логике справедливость значительно выделяется среди иных жизненных ценностей по причине своего конкретно-практического образа, так как общественная жизнедеятельность людей не может быть созидательной без соответствующего регулирования ее базовых основ, в чем, по сути, и состоит функция справедливости.

В исследовании П. К. Гречко приводится несколько интерпретаций содержания данной ценности. Опираясь на представление о соответствии

действий и последствий («каждому – свое»), автор выделяет формулы: «каждому – одно и то же», «каждому – по заслугам», «каждому – по потребностям», «каждому – по профессиональным навыкам», «каждому – по рангу», «каждому – по тому, что положено законом». Понятие справедливости автор определяет как естественную тенденцию поведения человека во всех видах деятельности, его природную склонность, проявление жизненной активности, отчетливо не рефлекслируемую, но ощущаемую [36, с. 72–73].

Современная наука трактует справедливость в качестве фундаментальной категории объективной оценки общественной действительности, многообразного феномена, отраженного в научных исследованиях социально-гуманитарного поля: философии, этики, права, экономики, политики, психологии и педагогики. По мнению М. Г. Гельфонд, противоречивость истолкования справедливости как фундаментальной ценности и рассогласованность практических моделей ее определения с позиции норм обуславливает теоретическую актуальность, важность и фактическую неоднозначность справедливости, которая представлена в современных научных исследованиях [33; 141, с. 191]. Кроме того, по мнению З. Н. Степановой, аккумуляция в общественном сознании моральных представлений о сущем и должном, об установленных и санкционированных государством правилах и нормах поведения придает справедливости высокий теоретический и практический интерес [126].

О сложности и многогранности справедливости указывают все исследователи этой проблемы. Впервые к вопросам сущности справедливости обращались древние философы Античности Аристотель, Платон, Эпикур. В своих работах они определяли справедливость как философскую и духовную категорию, добродетель и ценность, базовую основу устройства мирового порядка, а также объективную силу, дарованную человеку природой и высшим божеством для регулирования общественных отношений.

Как известно, Аристотелем были заложены основы философско-теоретического изучения справедливости и идея ее разграничения на частную и общую [11]. Частную справедливость Аристотель определял как нравственно

ориентированное соответствие в распределении благополучия и бедствий, деяний и воздаяний; общую справедливость как базовый моральный принцип общественного устройства.

В соответствии с принципом справедливого равенства и неравенства по форме проявления справедливости Аристотель выделил «уравнивающую» и «разделяющую». Автор утверждал, что справедливость представляется как равенство только для равных друг другу людей, как неравенство – лишь для неравных [там же, с. 458]. Соответственно, с формальной точки зрения можно утверждать, что справедливость выступает стремлением к достижению соответствующего равенства и неравенства.

Рассмотрение феномена справедливости мыслителями Античности было продолжено выразителями христианской этики, которые трактовали справедливость как нравственную и божественную категории. По мнению представителей ранней средневековой философии Августина Аврелия и Фомы Аквинского, справедливость есть проявление высшего божественного порядка и божье волеизъявление. В работах видного деятеля эпохи Возрождения Никколо Макиавелли справедливость рассматривалась как недостижимое для правителя явление, не возникающее ввиду следования определенным целям. К исследованию феномена справедливости с политико-правовых и этико-философских позиций были направлены научные изыскания таких зарубежных философов, как Ф. Бэкон, Г. В. Ф. Гегель, Т. Гоббс, И. Кант, Дж. Локк, Ж. Ж. Руссо, Б. Спиноза и др. [61].

Отечественные философы И. В. Киреевский, Н. К. Михайловский, В. С. Соловьев, А. С. Хомяков и другие отличались особым пониманием справедливости, которое характеризовалось связью справедливости с понятием истины и образованными от нее представлениями о праведной жизни, справедливом обществе, справедливом человеке, подлинной свободе, вере и любви. Восприятие справедливости в соотношении с предельными категориями бытия объясняется характерной отечественным философам склонностью к целостному познанию окружающей действительности, абсолютному воссозданию

богатого нравственного и духовного опыта людей, содержащего в себе опыт чувственного и сознательного восприятия, совести, эстетическое чувство, религиозное откровение и мистическую интуицию [57].

А. А. Гусейновым предложена классификация концепций справедливости с позиции отношения к личности и обществу. Автор выделяет кооперативно-холистские концепции, представителями которых выступают Аристотель, Г. В. Ф. Гегель, К. Маркс, Платон и конфликтно-индивидуалистические, к числу последователей которых относятся И. Бентам, Т. Гоббс, И. Кант, Дж. Локк и современные сторонники либерализма. В русле первой группы концепций справедливость – единое, всеобщее благо, не состоящее из совокупности персональных благ субъектов, в регистре второй – справедливость выступает способом организации и регламентации общественной жизни для достижения субъектом своих личных целей [42, с. 457–458].

Современные западные теории справедливости (Р. Дворкин, Р. Нозик, Дж. Ролз) отражают определенные аспекты изучаемого явления: неотъемлемые права человека, права и свободы отдельной личности, потребность в соблюдении интересов и удовлетворения потребностей как отдельных социальных сообществ, так и общества в целом. В контексте данных рассуждений весьма актуальными для индивидов становятся вопросы социологического плана: действие социальной справедливости и соответствие социального устройства ее принципам.

В социологической теории содержание понятия справедливости выражается в оценке общественных отношений, принципов распределения общественного богатства, уровня жизни населения и социальной защищенности. Понятие справедливости трактуется в качестве универсальной идеи, отражающей ценности, степени социальной защищенности и равенство в правах. Более других в современной литературе обозначены концепции справедливости С. Адамса (соответствие вклада и ожидание вознаграждения), модель Дарендорфа (равновесие), модель Портера–Лоулера (соответствие степени усилий и ценности вознаграждения), Дж. Ролза (с позиции интуитивности) и др. [56].

Указанные модели характеризуются определением справедливости с разных точек зрения, поиском критериев справедливости и толкованием ее содержания.

Пристальное внимание научного сообщества в последние годы обращено к работам американского философа Джона Ролза (Роулса) «Теория справедливости» и «Политический либерализм». В своих публикациях автор представляет справедливость как нравственный регулятор организованного общества в целях повышения уровня его морального состояния.

Концепция справедливости Дж. Ролза основывается на возникновении двух принципов справедливости (право на независимость в соотношении со свободой других людей и соответствие неравенства), становление которых реализуется в едином соглашении, заключающемся между индифферентными субъектами, обладающими ограниченной совокупностью знаний в отношении определенных фактов своего бытия в критериях начальной ситуации равноправия. В теории Ролза результат подобных взаимоотношений будет истинно честным и справедливым. При этом честность предполагает, что круг интересов каждого субъекта имеет одинаковую значимость и идентично воспринимается, что взаимодействие нуждается в конкурентном противостоянии и конфликте между участниками, заинтересованными лишь в реализации своих собственных интересов.

Концепция справедливости Дж. Ролза является образцом «процедурной справедливости», при которой отмечается равенство субъектов, открытая мотивация, а также независимый доступ участников к дискуссии и обсуждению принципов взаимодействия [76].

Понимание справедливости как общественной ценности, определяющей личностную активность человека, обуславливает изучение социальной справедливости. Научное представление о ней сложилось в ходе формирования социологического знания, повышения внимания к общественным процессам. Исследования В. Н. Аргуновой и Т. В. Дыльновой посвящены вопросам социальной справедливости и ее социологическому анализу [10; 48]. С точки

зрения авторов, справедливость выступает в качестве аспекта объединения и развития современного российского общества.

С позиции ряда российских авторов, исследующих изменения содержания понятия справедливости под влиянием социальных процессов, в системе общественных отношений справедливость выступает эффективным средством равного удовлетворения потребностей и реализации интересов разных групп [45; 47]. При этом главная задача общества – поддерживать баланс интересов и взаимную сопоставимость побуждений, привести противоречащие желания в соответствие друг с другом, доступно обосновать приоритетность конструктивного взаимодействия [43, с. 54].

Н. Л. Смирнова определяет применимость феномена справедливости к оценке и анализу событий социальной действительности, личностного отношения человека к социальной общности и понимания особенностей межличностного взаимодействия [117]. Так, аспекты справедливости находят свое отражение во взаимоотношениях людей: друг с другом, с социальной группой, так как понятие справедливости, собственно, определяется только в процессе общественного взаимодействия, осознания человеком своих прав и обязанностей. Если человек призывает других людей и общество в целом к справедливости в отношении себя, но сам не регулирует свое поведение нравственными нормами, он сам выступает источником несправедливости.

С. А. Завражин утверждает, если функционирующие социальные предписания объективно являются неадекватными или субъективно воспринимаются таковыми, то неизбежно результатом этого станут различные деструктивные действия индивидуумов (групп людей). Преодолеть природные агрессивные побуждения человека и снизить издержки от структурной агрессии, вплетенной в социокультурную реальность, позволяет качественное образование для всех членов общества. Аутентично качественное образование, если оно доступно всем членам общества, способно существенно повысить уровень его социальной справедливости. В результате организация образовательной деятельности с позиции признания целостности человека, неделимости его

духовной и телесной природы приводит к сдерживанию деструктивной энергии и повышению уровня социальной справедливости общества [49; 53; 54, с. 334–336].

Таким образом, в социологическом измерении справедливость трактуется как универсальная нравственная оценка социальных отношений, определяющая отношения как в целом, так и относительно конкретного человека, являясь в то же время общечеловеческим эталоном общественного устройства [123, с. 154]. Вместе с тем реализация основ социальной справедливости базируется на равноправии всех людей перед законом, обеспечении правовых, общественно-политических и социально-экономических гарантий человека, поддержании должного уровня его социальной безопасности и является важным вектором государственной социальной политики [122, с. 19].

Концепция социальной справедливости находит свое отражение не только в философских и социологических трудах, но и в правовой науке, так как, характеризуясь нормативным и оценочным характером, принцип справедливости изначально является основанием права и реализуется в правах и обязанностях, критериях поощрения и наказания, в определении универсального аспекта правильного распределения материальных благ.

Наиболее значимыми исследованиями социально-правового аспекта справедливости выступают работы советских и современных российских авторов: Г. В. Мальцева, В. С. Нерсесянц, А. Н. Экимова, Л. С. Явич и др. В. С. Нерсесянц утверждал, что в обыденности право представляет собой совокупность норм справедливого предназначения, в частности воздающего и примиряющего, вследствие которого права и обязанности граждан приобретают отчетливость, становятся применимым и доступным кодексом поведения [94, с. 35]. Аналогично рассуждал С. С. Алексеев, считая, что генеральным положением, характеризующим явление права, является выражение в правовой материи требований справедливости, равноправия и единого юридического подхода, которые в правовой функции модифицируются в основу закона – потребность справедливого права и добросовестного его применения [6, с. 149].

Понятия «право» и «справедливость» имеют единое этимологическое происхождение («jus» – «justicia») и унифицированное осуществление оценочной функции. В. С. Нерсесянц показывает, что справедливость является частью, имманентным свойством и качеством понятия права, а последнее представляет собой своеобразный гарант ее реализации [94].

Наряду со справедливостью право понимается как социальный институт и система стандартов и правил, как свойственное человеку чувство, самосознание. Таким образом, право – не только ресурс общественного регулирования, но и социальная ценность и общественное благо. Знаменитое высказывание «право есть искусство добра и справедливости» отражает базисную взаимосвязь нравственности, справедливости и права [59, с. 35].

Вполне естественно, что диалектика справедливости и нравственности обстоятельно рассматривается и в гуманитарных науках, исследующих психические возможности и личностные особенности человека, а также их влияние на поведение и деятельность субъекта в культурной и социальной жизни общества.

В социально-психологических изысканиях концепт «справедливость» нередко рассматривается сквозь призму учения о человеческом бытии (М. И. Воловикова, О. А. Гулевич, В. В. Знаков, Л. М. Соснина и др.). М. И. Воловикова определяет справедливость как критерий взаимоотношений человека и мира, проявление равенства и неравенства, должного возмездия [31]; О. А. Гулевич – как базовую социальную ценность, которая выступает моральным и правовым критерием оценки межличностных и общественных отношений [39]; Л. М. Соснина предполагает, что конструктивное изучение понятия справедливости реализуется в рамках анализа общественных представлений [124].

С позиции Н. Б. Астаниной и С. К. Нартовой-Бочавер современное психологическое знание характеризуется отсутствием отдельной научной теории справедливости [91]. Влиятельными считаются концепция веры в справедливый мир, представителями которой являются К. Дальберт, М. Лернер, И. Липкус и

Л. Монтада, и теория чувствительности к справедливости, отраженная в трудах М. Шмитта [155; 159; 160; 161; 163].

Концепция веры в справедливый мир рассматривается в двух направлениях – вера в общий справедливый мир и вера в персональный мир субъекта; теория чувствительности к справедливости представлена критериями, отражающими частоту переживаемой несправедливости, выразительность и содержательность эмоциональных переживаний на несправедливое отношение, устойчивость представлений о несправедливости пережитых событий, стремление к установлению справедливости [141, с. 192]. Понятие веры в справедливый мир является установкой, обуславливающей психические процессы человека: познавательные, эмоциональные реакции, личностную активность в принятии решений; чувствительность к справедливости – это черта личности. Вера в справедливый мир оказывает значительное влияние на течение жизненных событий человека, чувствительность к справедливости – на процессы взаимодействия человека со средой, его деятельность на благо общества.

По мнению Н. Б. Астаниной и С. К. Нартовой-Бочавер, ранняя «концепция веры в справедливый мир» и современная «теория чувствительности к справедливости» в пространственно-временном выражении представляют всю сферу психологических исследований феномена справедливости, которая в современной действительности переходит на новый этап.

Р. Эммонс, один из современных зарубежных исследователей психологии личности, эмоций и религии, утверждает, что преодоление несправедливости как жизненного вызова наряду с проблемами смерти, страдания и несчастья, возможно, обеспечивает общую жизненную философию религиозностью и духовностью, обладающими стабилизирующим началом [151].

Примечательное исследование содержания социальных представлений о справедливости у молодых людей проведено А. А. Гайворонской и А. В. Мусиенко [32]. Авторами установлено, что неоднозначность, разнообразие интерпретации и определения справедливости у разных людей зависят от развития общества, культурных особенностей, трансформации образа

справедливости для поддержания общественного равновесия. Поведение, призванное приносить пользу обществу, как и отклоняющееся поведение могут быть детерминированы стремлением человека к восстановлению нарушенной справедливости. Среди возможных побуждений: возмездие в отношении виновного, возмещение вреда потерпевшему либо же предупреждение ситуаций несправедливого характера. Таким образом, авторами выдвинуто предположение, что содержательный аспект феномена справедливости отражает ценности и нравственные установки.

Согласно научным исследованиям Н. Ю. Гусакова, справедливость является атрибутивным признаком обиды. Анализируя эмоционально-реактивные (традиционные) модели понимания концепта обиды, автор дает определение обиды как отрицательного эмоционального состояния, переживаемого как несправедливость и беспомощность, возникающего в результате рассогласования ожиданий и реального поведения субъектов по взаимодействию в ситуациях, имеющих личностную значимость [41, с. 25; 8]. На основании данного определения справедливость трактуется как причина, ожидаемая реакция и действие в направлении обиженного. Справедливым поведением по отношению к себе человек будет считать такое поведение, на основании которого он может построить такой «образ себя», какой сам в себе признает. Автор утверждает, что формирование чувства справедливости сопровождается становлением у личности осознания собственной значимости.

В свою очередь О. А. Смольковым отмечено, что справедливость подразумевает проекционную работу человеческого сознания [118]. Автор считает, что справедливость создает сам человек; стремление к справедливости возникает в ситуациях хаотичности, нарушения структуры, дискомфорта существования и несправедливости происходящих событий [там же, с. 417–415]. В то же время Ж. И. Власюк полагает, что справедливость становится для человека значимой в момент признания и осознания для себя ее перспективных возможностей [28, с. 65].

Данная позиция транслируется и в работах Д. Гуддинга и Д. Леннокса. По мнению авторов, человек с рождения наделен чувством справедливости, которое сопровождает его на всех этапах взросления и проявляется в характере и поведении в случаях столкновения с несправедливостью. Наряду с врожденным чувством справедливости человек также характеризуется наличием внутреннего нравственного критерия правильности своих действий [38, с. 262–263].

Следует подчеркнуть, что в педагогической оптике феномен справедливости еще не выступал в качестве предмета специальных исследований. В отношении справедливости и процесса ее формирования у растущего человека высказывались отдельные суждения (С. Г. Карпенчук, Я. А. Коменский, А. С. Макаренко, С. Л. Соловейчик, В. А. Сухомлинский и др.).

Я. А. Коменский говорил о справедливости как одной из основополагающих добродетелей, которая наряду с мудростью, самоограничением и мужеством является основой воспитания человечности. Он акцентировал внимание на том, что данные моральные качества не врожденная особенность, они формируются в ходе нравственного развития ребенка и воспитания в нем мудрости [67, с. 139–143].

Автор призывал с раннего возраста формировать в ребенке позитивные эмоции взаимопомощи и заботы о другом человеке, нравственной ответственности за свое поведение, которое определяется как стремление поступать по совести.

Выдающийся чешский педагог полагал, что справедливость развивается путем привития ребенку скромности, доброжелательности к окружающим, послушания на основании нравственного примера семьи. Я. А. Коменский говорил, что справедливое отношение к миру у ребенка формируется при воспитании в нем исполнительности и приветливости, пресечении проявлений неуважения, лжи и обмана [68, с. 77].

Заботясь о детях из неблагополучных семей, которые в результате социального расслоения общества были лишены базовых прав, И. Г. Песталоцци отмечал, что в стремлении к установлению в отношении себя справедливого

отношения дети могут демонстрировать агрессию, озлобленность, недоверие к педагогу. Тем не менее великий швейцарский педагог был убежден, что, несмотря на негативные жизненный опыт и установки, можно обеспечить детям полноценное воспитание, развитие и социализацию [101, с. 49–68].

Он утверждал, что становление у детей социально приемлемых представлений о справедливости возможно в целенаправленной образовательно-воспитательной деятельности, основанной на принципах рационального сотрудничества взрослого и ребенка, взаимного уважения и интереса к его жизни.

В. И. Водовозов, аналогично И. Г. Песталоцци, отмечал, что эффективное педагогическое воздействие должно исключать грубость и резкость по отношению к ученикам, а также чувство страха у детей перед учителем. В условиях сотрудничества педагогу необходимо оказывать помощь детям в социальной и творческой самореализации, обеспечивать свободу их действий и морального выбора [29, с. 283–290].

В. А. Сухомлинский отводил духовно-нравственному воспитанию доминантное место. Гениальный советский педагог утверждал, что начала нравственных чувств формируются в младшем школьном возрасте. Такие базовые конструкты, как добро и зло, правда и ложь, верность и коварство, искренность и лицемерие, справедливость и несправедливость в виде представлений особенно выразительно осознаются в младшем школьном возрасте и остаются в эмоционально-чувственной памяти на всю жизнь [128, с. 258].

В. А. Сухомлинский придерживался мнения, что чувство справедливости возвышает личность ребенка в нравственном и душевном отношении, несправедливость же формирует жестокость и грубость. Он утверждал, что справедливость помогает ребенку ощутить красоту, а несправедливость затрудняет восприятие прекрасного в этом мире, делает ребенка «глухим к красоте» [130, с. 164].

Развитие базовых нравственных качеств, доказывал выдающийся советский педагог, происходит более эффективно в условиях осмысленного принятия детьми решений в отношении собственных действий, конструктивной

оценки поведения других людей с позиций истины и совести. Именно ощущение истинной справедливости и радости от ее торжества способствует гармоничному взаимодействию человека с самим собой и окружающей средой [28, с. 64].

В. А. Сухомлинский связывал эффективность образовательного процесса с возможностью чувственного восприятия себя и окружающих, эмоциональной интерпретацией своих поступков и действий других людей. С точки зрения педагога, эмоциональное состояние ребенка зависит от справедливой обстановки в школе и семье. Эмоциональное, или душевное состояние, выраженное в оценке поступков, оказывает значительное влияние на личность ребенка. Исходя из этого справедливость обуславливает внутренний духовный мир человека, способного оказать добровольную помощь ближнему. Красота окружающего мира для справедливого человека – основа веры в добро, тогда как несправедливость порождает эмоциональную бесчувственность [130, с. 164; 28, с. 64].

В данном отношении роль учителя уникальна, так как именно в процессе взаимодействия с ним у детей формируется аутентичное представление о справедливости. Педагогу необходимо, в первую очередь, демонстрировать справедливость поступков на собственном примере, иначе доверительные отношения с учениками будут нарушены, а их уважение утрачено [28, с. 64].

В. А. Сухомлинский отмечал, что педагог является истинным творцом доброй личности ребенка только тогда, когда правильно оценивает его способности, желания, стремления, чувства, поведение и поступает с ним исключительно справедливо. Переживание ребенком чувства несправедливого отношения к себе порождает обиду, раздражение, подлость и лицемерие детской души [129, с. 112]. В данном контексте можно заключить, что в педагогическом творчестве В. А. Сухомлинского справедливость представляет собой основу развития высокодуховной личности.

Справедливость как одну из категорий процесса духовно-нравственного становления личности рассматривал И. Бех. Автор определяет феномен справедливости как особый вид взаимодействия людей, основанный на абсолютной значимости их действий [22, с. 6–14]. И. Бехом предложена

классификация несправедливости в типологиях «воспитанник – воспитанник»/ «воспитанник – педагог».

В типологии «воспитанник – воспитанник»:

1. Элементарно-сознательный тип:

а) мстительный – месть за причиненный вред, обиду, оскорбление, грубость;

б) корыстный – незаслуженно положительная оценка в целях сохранения дружеских отношений или поддержки, жалости и помощи;

в) эмоционально насмешливый – ирония или издевательство в ответ на проявления положительных чувств;

г) незаслуженно подозревающий – неоправданное подозрение в несовершенных действиях;

д) незаслуженно упрекающий – неоправданное обвинение;

е) чувственно подавляющий – угнетение проявлений ответных положительных чувств.

2. Самоутверждающий тип – обида на шуточное обвинение в совершении плохих действий.

3. Конформистский тип – неоправданное оценивание с опорой на мнение педагога или другого ребенка.

4. Некомпетентный тип – оценивание без опоры на индивидуальные личностные проявления и характеристики.

5. Гиперпохвальный тип – неоправданно завышенное оценивание человеком, лишенным самообладанием.

6. Эмоционально-ситуативный тип – направленность на переживания актуализованных чувств.

В типологии «воспитанник – педагог»:

1. Сознательный тип – низкий уровень совестливости педагога (виды: сознательно злопамятный, сознательно корыстный, сознательно мстительный).

2. Импульсивный тип – проявление педагогом слабого самоконтроля, импульсивности, порывистости в действиях.

3. Некомпетентный тип – проявление педагогом неоправданно завышенных требований к ребенку в результате некорректного определения его возможностей и достижений.

4. Стереотипно-утверждающий тип – ориентированность педагога на интуицию; сомнительность, уверенность в себе.

5. Гиперпохвальный тип – неоправданное завышение педагогом способностей и достижений отдельных детей.

6. Эмоционально-ситуативный тип – направленность педагога на актуальное негативное отношение к ребенку [22, с. 9–11; 28, с. 64].

Деятельность по развитию у ребенка конструктивных представлений о справедливости реализуется педагогом в рамках формирования доверительных межличностных отношений в системе «педагог – воспитанник»; воспитания у детей культуры положительных взаимоотношений; проявления доверия к ребенку и веры в него; личностного подхода [21, с. 68–71].

По мысли С. Л. Соловейчика, необходимо разграничивать понятия справедливости и правды, так как их зачастую отождествляют без учета существенных различий [120]. Справедливость – есть выражение истины в действительности. Понятие правды не зависит от человека и существует всегда, тогда как справедливость реализуется и достигается людьми.

В своих трудах С. Л. Соловейчик отмечает важность формирования у ребенка чувства справедливости и стремления к ней. По его мнению, нередко несправедливость в отношении ребенка со стороны других детей, родителей и взрослых провоцирует негативные личностные тенденции. Сформированный с детства высокий уровень доверия и уважения взрослого в ситуациях несправедливости его действий нарушает нравственный фон ребенка и вынуждает его считать данные действия допустимыми, и, собственно, справедливыми.

Автором выделяются определенные нормы справедливого отношения взрослого к ребенку:

1. Если ребенок потерял интерес к обучению, несправедливо обвинять его в неуспеваемости.

2. Если вчера ребенку что-то было дозволено, несправедливо его обвинять за это сегодня.

3. Воспитывать ребенка одиноким, без других детей (братьев, сестер, друзей) несправедливо. Также несправедливо обвинять ребенка за требование повышенного внимания к себе, а также раздраженно себя вести в ответ на данное требование.

4. Несправедливо высказываться в отношении ребенка «У тебя на уме только...» (развлечения, танцы, игры, друзья и т.д.).

5. Несправедливо выражать неодобрение или недовольство едой, возрастом или одеждой ребенка [120, с. 238–243; 28, с. 65].

На сегодняшний день в педагогической практике феномен справедливости рассматривается с позиции определения методов, приемов, форм и условий, способствующих развитию у подрастающего поколения чувства справедливости, а также через призму понятия «педагогическая справедливость» – важного принципа педагогической этики [141, с. 195].

Педагогическая справедливость проявляется в объективном и беспристрастном отношении педагога к каждому учащемуся, в основе которого – любовь к ребенку и уважение его личности, отвлеченность от избирательного благожелательного отношения и антипатии [27, с. 241; 141, с. 195].

Представление о справедливости в педагогическом взаимодействии характеризуется равным соответствием прав, обязанностей, ценностей и значения каждого участника педагогического процесса. Следование образу справедливости побуждает педагога к объективной оценке учащихся, исключая эмоциональные реакции. Так, В. С. Соловьев выразил золотое правило нравственности или общий принцип справедливости – «не нужно относиться к человеку так, как не хотелось бы, чтобы относились к нам самим» [121, с. 183; 141, с. 195].

Педагогическая справедливость выступает важным личностным качеством педагога, проявляется в отказе от избирательного отношения, уважении каждого ребенка, независимо от его способностей и возможностей [141, с. 195]. Субъективное отношение не должно влиять на оценивание знаний, личности

ребенка и его поведения, на принятие педагогического решения; при этом недопустимо немотивированное оценивание поступков ребенка, так как это приводит к формированию у них искаженных представлений о справедливости.

Педагогическая справедливость является своеобразной мерой независимости, объективности педагога, уровня его нравственного развития, в том числе доброты, гуманности, отзывчивости, педагогического такта.

Положительные эмоции у учащихся, доверие к учителю возникают, когда педагог проводит границу между добром и злом, пробуждает в воспитанниках чувства справедливости, великодушия, гуманизма, сострадания слабым, подчеркивает свое уважение к аудитории и к каждому учащемуся, учитывает личные, экономические и общественные интересы класса [100, с. 267].

Справедливость проявляется в объективной оценке совершенных человеком поступков, его достоинства и признания, прав и обязанностей, педагогическая же справедливость – нравственное качество педагога и мера воздействия, выражающиеся в контрольно-оценочной деятельности как «заслуга – объективное признание».

Высшая похвала педагогу – это признание его справедливости, в которой выражаются уважение, гуманность, отзывчивость, принципиальность, доброта, целостность индивидуальных и профессиональных качеств. В свое время В. А. Сухомлинский писал, что основанием доверия ребенка к педагогу является справедливость; что не существует абстрактной справедливости без уважения индивидуальности человека; что необходимо видеть и уважать духовный мир ребенка для того, чтобы быть к нему справедливым [130, с. 33].

Таким образом, обзор проблемы справедливости в ретроспективном и современном формате позволяет говорить о ее притягательности для гуманитаристики, в особенности в переломные моменты социокультурного развития.

Как отмечает Н. О. Исмаилов, современная научная теория характеризуется становлением обобщенной концепции справедливости [60]. В исследованиях социального и гуманитарного поля справедливость соотносится с правом,

равенством и свободой, органичное сочетание которых составляет принцип конечной справедливости. Вместе с тем современная научная практика нуждается в детальном теоретическом и практическом осмыслении концепта справедливости, определении направления его развития в современных условиях общественно-экономического развития, ситуации трансформации нравственных ценностей и ориентиров [141, с. 196].

1.2. Теоретические и практические аспекты формирования конструктивного образа справедливости у подростков группы риска

Вопрос, касающийся особенностей представлений о справедливости детей, воспитывающихся в условиях учреждений социальной защиты населения и иных специальных государственных учреждениях, в педагогической науке относится к малоисследованным. В то же время низкий уровень правового сознания и культуры, духовно-нравственных и моральных представлений, опыт социально-негативного поведения воспитанников и выпускников данных учреждений – явление достаточно известное в правовой и социальной практике.

Находясь на полном государственном обеспечении, вне благоприятных семейных взаимоотношений, эти дети лишены очень важного социального опыта, приобретать который им приходится самостоятельно и нередко с большими трудностями только после выпуска из учреждения. Подготовка воспитанников таких центров к самостоятельной жизни, вооружение их необходимыми умениями и навыками, а также усвоение ими духовно-нравственных ценностей представляют сложную задачу, прежде всего потому, что эти дети помещены в искусственную социальную среду, ограниченную стенами государственного учреждения [142, с. 151].

Приобретение воспитанниками закрытых учреждений позитивного социального опыта и навыков конструктивного межличностного взаимодействия зачастую после выхода из учреждения происходит стихийно, так как усвоенные в процессе жизни в учреждении компетенции не являются для них значимыми и жизненно необходимыми. Низкий воспитательный потенциал родной семьи, нарушая непрерывность и целенаправленность педагогического воздействия, лишь усугубляет имеющиеся трудности подростка. Формирование у воспитанников ответственного отношения к своей жизни и навыков решения социальных и бытовых проблем, усвоение моральных ориентиров и нравственной регуляции поведения являются базовыми задачами по подготовке ребенка к самостоятельной жизни вне стен социального учреждения.

Значимость процесса развития духовно-нравственных представлений воспитанников учреждений социального обслуживания отмечена на законодательном уровне. В Распоряжении Правительства РФ «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» от 29.05.2015 № 996-р важной задачей воспитательного воздействия выступает формирование человека с высокими нравственными качествами, уважающего культуру и традиции Отечества, готового к мирному преобразованию окружающей действительности.

Одна из значимых задач стратегии – повышение результативности комплексной поддержки наиболее незащищенных социальных групп, таких как дети-инвалиды, дети с ограниченными возможностями здоровья, дети из социально неблагополучных семей в целях их полноценной социальной интеграции в общество.

Стратегия основывается на системе духовно-нравственных ценностей, исторически сложившейся в ходе культурного развития России: гуманности, справедливости, достоинстве, совести, свободе, вере в добро, желании исполнять нравственный долг перед собой, близкими и страной [96; 142, с. 152].

В исследованиях О. С. Зайцевой установлено, что морально-нравственное развитие подростков является длительным процессом перехода от одного уровня развития к другому, включающим в себя внутренние и внешние условия [55].

Внешние условия составляют: духовно-нравственная обстановка образовательного пространства; уровень психолого-педагогической компетентности педагогического сообщества; целенаправленная социально ориентированная деятельность детского коллектива; взаимодействие с близким социальным окружением детей.

Внутренние условия: потребность в коммуникации; изучение собственных особенностей, потребностей и ресурсов; интерес к познанию образа мира других людей; определение личного нравственного идеала и формирование стремления к нему в различных жизненных обстоятельствах; становление организаторской компетентности.

Уровень духовно-нравственного развития характеризуется нравственной ориентацией образа мыслей и поведения, мотивационной иерархичностью деятельности в отношении себя, других и для общего блага [там же, с. 13].

По мнению автора, становление у социально дезадаптивных подростков духовно-нравственных начал представляет собой процесс усвоения личностью моральных ценностей существования, определения духовного эталона и ориентированности деятельности с опорой на него, осознания благородных жизненных смыслов, обогащения своего нравственного «я», самосовершенствования и саморазвития.

М. И. Воловикова предполагает, что значительными возможностями для духовно-нравственного совершенствования детей обладает мотивация следования нравственному примеру.

Учитывая мнение И. А. Ильина о свойствах совести как чувства нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими, М. И. Воловикова приходит к выводу, что собственно совесть и выступает базовым, формирующим и предопределяющим ресурсом справедливости, и источником морального чувства поступать правильно [30, с. 152].

С позиции С. К. Бондыревой и Д. В. Колесова, неотъемлемая задача нравственного воспитания подрастающего поколения – установление рациональной зависимости между базовыми потребностями человека и его морально-нравственными убеждениями, представлениями и нормами. Когда следование этическим общественным установкам не затрудняет удовлетворение собственных потребностей личности, оно становится нравственно интуитивным. В данном случае нравственные традиции становятся органичной частью внутреннего мироощущения человека, регулируют его поведение и формируют ощущение свободы личности [23, с. 69–70].

Авторы считают, что одно из оснований нравственного поведения подростка – эмоционально положительное восприятие пространственной среды родного дома. Образ дома является базовым аспектом выбора человеком характера и содержания своего поведения, алгоритма действий в трудных

жизненных обстоятельствах, механизмом стимуляции деятельности в ситуации нравственного выбора.

Нарушение детско-родительских и супружеских отношений в семье приводит к разрушению у детей ощущения психологической опоры, затрудняет оптимальное функционирование психики в изменяющихся обстоятельствах, снижает устойчивость к ситуационным воздействиям, что в результате, обуславливает формирование асоциальной направленности личности [там же, с. 31–32].

Как отмечает Т. П. Авдулова, воспитание и развитие в закрытой обстановке, лишенной семейного влияния, повышает вероятность возникновения нарушений в психическом развитии детей, в том числе в отношении морального развития [2]. Установлено, что дети, лишенные родительского попечения, чаще демонстрируют отклонения в физическом развитии (в частности, около 55 % детей-сирот из государственных учреждений демонстрируют задержку в физическом развитии, характеризуются как «практически здоровые» только 4,7 % детей) [44, с. 12].

Среди характерных проблем в психическом развитии данной категории детей выделяются: психологическая незрелость, низкий психический тонус, психоэмоциональные расстройства, переживания немотивированного длительного психического напряжения, различные тревоги, страхи, устойчивые сомнения и навязчивые мысли. Большинство воспитанников закрытых социальных учреждений для детей демонстрируют низкий интеллектуальный уровень и познавательную пассивность, отсутствие учебной мотивации и трудности профессионального самоопределения [там же]. Кроме того, подростки отличаются незрелостью социально-психологических личностных параметров, преобладанием негативных моральных ценностей, а также трудностями нравственной ориентации деятельности. Отсутствие нравственного эталона поведения в различных жизненных обстоятельствах и низкий уровень познавательного развития затрудняет усвоение подростками морально-нравственных значений и общественных норм поведения, не способствует переходу нравственных идеалов во внутренний план сознания и деятельности

подростка, формируют фрагментарное усвоение конструктов «добро – зло», «справедливость – несправедливость» [115, с. 78].

В рамках экспериментальной работы Н. А. Илларионовой установлено, что в ассоциативный ряд понятия «справедливость» подростки включают следующие дефиниции: «правда» (43 %); «честность» (17 %); «улыбка», «компромисс», «выигрыш», «разум», «уважение», «порядок», «кара», «хорошее поведение», «мнения» (по 4 %) [58, с. 46].

По мнению Т. П. Авдуловой, недостаточность или отсутствие эмоционально насыщенных контактов со значимыми людьми, социальная ограниченность в период пребывания в социальном учреждении определяют низкий уровень развития веры в справедливый мир [2].

Недоразвитие веры в справедливый мир в подростковом возрасте повышает чувствительность к угнетению собственных интересов, недоверчивость, сомнительность, эгоистические и деструктивные поведенческие тенденции. У воспитанников школ-интернатов наблюдаются склонность к жертвенной фиксации в случаях несправедливости, мнение о большей справедливости мира для других.

Характерные особенности чувствительности к справедливости социально дезадаптивных подростков способствуют укреплению у них определенных позиций. Так, через призму веры в справедливый мир подростки демонстрируют доминирующую позицию «бенефициар» – стремление оказать помощь другому человеку в ситуации несправедливости. Кроме того, в целях укрепления самоуважения подростки склонны отвергать незаслуженное вознаграждение. Автором установлено, что подростки из неблагополучных семей не верят в потребность организованности и прогнозируемости жизни, в субъективный справедливый мир, не опосредуют свое поведение нормами морали, характеризуются низким уровнем социальной ответственности и духовного сознания, склонны к нарушению социальных и этических норм [3, с. 112].

Аналогичное исследование особенностей образа справедливости в соотношении с верой в справедливый мир у подростков из неблагополучных

семей проведено Н. Б. Астаниной. В ходе изучения предмета обнаружена статистически значимая взаимозависимость явлений «психологическое благополучие» и «вера в справедливый мир».

Автором установлена положительная корреляция между верой в справедливый мир и высокими показателями психологического благополучия подростков. Так, уровень психологического благополучия обуславливается общей верой в справедливость мира и персональной справедливостью в отношении каждого субъекта общественного взаимодействия. Подростки склонны полагать, что все события в жизни людей являются объективными последствиями их поведения и образа мышления, что человеку компенсируются все его заслуги, а заслуженное наказание обязательно настигнет обидчика [12, с. 31].

В исследовании установлено, что подростки с высоким уровнем психологического благополучия воспринимают мир и текущие события реалистично, при этом учитывая, что современная действительность в большей степени несправедлива. Подростки убеждены, что высшие духовные силы обеспечивают рациональность и справедливость мирового порядка: жертвам компенсируются страдания, а нарушителей настигает достойное наказание. Подростки с проявлениями низкого уровня психологического благополучия убеждены, что в целом мир несправедлив.

Полученные Н. Б. Астаниной результаты соответствуют научным исследованиям зарубежных авторов, которые связывают низкий уровень психологического благополучия подростков и адаптационных способностей с высокими показателями веры в несправедливый мир [73]. Отечественные исследования О. Б. Лизункова и Е. В. Свистуновой также указывают на то, что подросткам из социально неблагополучных семей и их родителям более свойственны проявления низкого уровня психологического благополучия и веры в справедливость мирового устройства, чем подросткам и родителям из благополучных семей [113].

Таким образом, в поле современных психолого-педагогических исследований определены отдельные аспекты изучения представлений о

справедливости подростков, тем не менее не выявлены содержание данных представлений у подростков группы социального риска, отсутствует социализационно-этическая модель становления у них конструктивного понимания справедливости [139].

Вместе с тем органичная связь в языковом сознании концептов «справедливость», «независимость», «ценность», «достоинство», «преданность», «индивидуальность» и других позволяет заявить о возможности становления у воспитанников учреждений социальной защиты конструктивных образов справедливости в рамках реализации программ духовно-нравственного воспитания, технологий развития правовой грамотности и профилактики отклоняющегося поведения.

По мнению Е. Б. Скачковой, большим воспитательным потенциалом в морально-нравственном развитии и преодолении деструктивных поведенческих тенденций подростков социальных учреждений обладает технология досугового объединения [116].

В исследовании Е. Б. Скачковой установлено, что специально организованная досуговая деятельность в отношении подростков из неблагополучных семей способствует повышению ценности дружбы, конструктивного межличностного взаимодействия, ориентированности на социальные и правовые нормы, формированию уважительного отношения к себе, сверстникам и взрослым. При этом у подростков отмечается положительная модификация ценностей, имеющих отношение к переживанию чувства счастья (осуществление своих желаний, реализация в творческой деятельности, комфортность взаимодействия с другими людьми, удовлетворенность положением в коллективе, положительная направленность семейных взаимоотношений). В рамках участия в досуговой деятельности педагогами отмечается повышение уровня значимости и осмысленности подростками категорий «творчество», «патриотизм», «ценность жизни», «добро», «справедливость».

Представленная Е. Б. Скачковой технология профилактики отклоняющегося поведения подростков в условиях специально организованного досугового взаимодействия структурирует педагогическую деятельность, способствует преодолению социальных девиаций в подростковой среде, активизирует положительную социальную активность детей из неблагополучных семей.

Воспитание нравственной ориентации поведения, должного уважения к моральным нормам, социальной активности реализуется также в русле использования в работе с детьми социально-контекстного подхода.

По мнению Е. Н. Сухоленцовой, методика индивидуальной активности в решении жизненных проблем в контексте конкретной деятельности является эффективным ресурсом становления и развития духовно-нравственных представлений социально дезадаптивных подростков [127].

Установлено, что направленность поведения подростка, которая чаще всего реализуется в межличностном взаимодействии и разнообразных видах деятельности, определена его потребностно-мотивационной сферой и ценностными личностными характеристиками, такими как стремление к автономии в поведении и принятии решений в ситуациях морального выбора, желание быть и считаться взрослым. Зачастую несоответствие потребностей и возможностей подростка обуславливает деструктивную направленность личности, демонстративно-протестные формы поведения, вступление в неформальные подростковые объединения, переживание чувства собственной ненужности, ущемления своих прав. В данных обстоятельствах дети проявляют напряженность и подозрительность, мнительность, повышенную чувствительность к огорчениям, мстительность, злопамятность, болезненную рефлексию собственных действий и поведения других людей.

Учитывая личностные и поведенческие особенности социально дезадаптивных подростков, автор предполагает, что навыки этического и общественно приемлемого поведения сформируются у них эффективно в условиях перехода их в сферу значимого, а также осознанного участия личности в общественной деятельности.

В исследовании Е. Н. Сухоленцевой определяются следующие психолого-педагогические условия становления нравственной сознательности подростков: систематическое использование методов контекстного развития и воспитания (анализ проблемных ситуаций, деловые игры, проектная деятельность, дискуссии, диспуты и др.); создание атмосферы взаимопонимания и эмоциональной поддержки, конструктивного взаимодействия, единства увлечений и интересов; формирование представлений о работе со взрослым и группой детей как о лично-опосредованной деятельности, направленной на развитие творческой активности каждого участника взаимодействия; нравственное упорядочивание взаимоотношений и поведения с опорой на обратную связь.

Таким образом, организация деятельности по духовно-нравственному развитию подростков с опорой на социально-контекстный подход способствует развитию социальной активности личности ребенка, нравственной регуляции его поведения, формированию морально-нравственных принципов и эффективной социализации в современном обществе.

Некоторые авторы склонны полагать, что потенциалом для развития у подростков конструктивного образа справедливости, гуманности, отзывчивости и честности, обладают следующие механизмы: подражание нравственному образцу; диалогическое общение; личностная идентификация с нравственным человеком, стремление быть схожим с ним; аксиологический принцип в воспитании (связь между познанием и практикой, ценностями, социальными и культурными факторами) [83].

Наряду с этим перед специалистами социального учреждения стоит задача не только воспитать человека с обширными знаниями, умениями, навыками, позитивным мировосприятием, должным уровнем интеллектуального развития, но и личность с высокими моральными и духовными качествами как результат систематического воспитательного воздействия (повышение уровня самоорганизации, использование семейного потенциала).

Мы согласны с тем, что целенаправленная работа по развитию у социально дезадаптивных подростков нравственно ориентированных и социально

приемлемых поведенческих проявлений должна учитывать личностный потенциал ребенка и возможности его ближайшего социального окружения, т.е. социальный контекст (семейные взаимоотношения, образ жизни, материальные и бытовые условия, уровень социальных трудностей семьи, подростковую субкультуру). На эти моменты обращается внимание и в работе Е. В. Москвиной [87, с. 146].

По мнению Т. М. Барсуковой, формирование положительных свойств личности детей и подростков в условиях социозащитного учреждения, выраженное в педагогической и личностно-ориентированной помощи и поддержке в целях использования своих личностных способностей и получения практики самореализации, является необходимым условием становления у них базовых морально-нравственных ценностей [20].

Реализация деятельности, направленной на самоактуализацию и саморазвитие личности, способствует приобретению подростками общечеловеческих этических ценностей, духовной направленности и гуманности, пониманию добра и зла, истины и лжи, справедливости и злоупотребления, пренебрежения, ответственности, чести, человеческого достоинства, великодушия и ответственности.

Научные исследования Н. С. Кущенко посвящены определению тематических направлений организации духовно-нравственного развития детей в условиях социальных учреждений. Автором выделены следующие ориентации:

1. Воспитание гражданственности, любви к родине, уважения прав, обязанностей и свободы личности каждого человека (любовь к родному краю и его многонациональному народу; уважение этнических особенностей; доверительное отношение к другому человеку, государству, органам и учреждениям правозащиты).

2. Развитие общественной ответственности и социальной компетентности (уважение закона и правопорядка, правовой функции государства; ценностное понимание социальной действительности; служение

стране; социальная ответственность за события в обществе (настоящие и будущие).

3. Воспитание моральных позиций и чувств, этического сознания (усвоение понятий: «справедливость», «сострадание», «достоинство», «уважение других людей», «равенство», «ответственность», «культура взаимоотношений», «любовь», «преданность», «внимание к ближнему», «свобода самоопределения и нравственного выбора», «религиозность» и др.).

4. Воспитание культуры безопасной жизнедеятельности и гармоничного взаимодействия с окружающей природной средой (здоровый образ жизни, рациональное природопользование, экологическая среда).

5. Воспитание усидчивости, осмысленной созидательной позиции в отношении образования и труда (значение обучения и самообразования, умственное развитие, уважительное отношение к профессиям, нравственная направленность трудовой деятельности, упорство, трудолюбие, заботливость, уважение семейных ценностей).

6. Формирование эстетического отношения к окружающей действительности (красота, гармония, сфера духовного, творческое самовыражение, чувство прекрасного) [71].

Формами реализации данных направлений в области нравственного развития детей, по мнению автора, могут быть игровая программа, встреча с интересным человеком, кинолекторий, творческий конкурс, тематическое занятие, участие в подготовке и организации мероприятий, посвященных календарным и праздничным датам, экскурсионные программы по историческим и памятным местам, достопримечательностям.

Овладение воспитанниками социальных учреждений морально-нравственными эталонами способствует предупреждению деструктивных личностных тенденций, противоправной направленности личности, воспитанию базовых моральных качеств и опыта нравственной регуляции собственного поведения, конструктивному эмоциональному развитию.

На сегодняшний день все большее распространение в практике управления общественными процессами получают социальные технологии как способы комплексной, алгоритмизированной деятельности, ориентированные на многоразовое применение в целях достижения заранее определенного результата. Консолидация усилий субъектов воспитательно-профилактической системы находит свое отражение в массивном проектировании и внедрении новейших социальных технологий. Поиск, разработка и апробация технологий, программ и проектов, направленных на духовно-нравственное воспитание и развитие подростков, проходящих реабилитацию в условиях учреждений социальной защиты, явление широко известное в социальной практике.

В целях формирования социальных представлений, духовно-нравственных ценностей и идеалов, повышения самооценки и изменения жизненных ориентиров воспитанников на базе социозащитных учреждений традиционно реализуются комплексные социально-реабилитационные программы (на примере программ ГКУСО ВО «Владимирский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних»):

- по формированию позитивной правовой культуры несовершеннолетних для предупреждения правонарушений в подростковой среде, оказания помощи подросткам в адаптации в современном обществе;
- социальной реабилитации для повышения уровня психологической зрелости несовершеннолетних, формирования навыков психологической защиты;
- духовно-нравственного воспитания;
- социально-психологической реабилитации, направленной на развитие внутренних механизмов контроля собственного поведения и личностных установок, навыков сознательного поведения, рационального межличностного взаимодействия.

В условиях социозащитных учреждений формирование у социально дезадаптивных подростков конструктивного образа справедливости базируется на изучении таких аспектов справедливости, как правдивость, нетерпимость ко лжи,

самокритичность, отраженных в объективной независимой оценке себя как личности, своих способностей и поведения, возможности признавать ошибки.

Опыт формирования у воспитанников чувства справедливости в рамках внедрения новых технологий духовно-нравственного воспитания широко представлен в деятельности региональных социозащитных учреждений.

В рамках социального проекта ГБУСОН РО «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних сл. Большая Мартыновка» (Ростовская область) «От тимуровца – к волонтеру» формирование морально-нравственных, гражданско-патриотических качеств личности воспитанников реализуется через вовлечение их в волонтерскую деятельность. Наряду с приоритетными задачами (формирование у воспитанников понимания сущности добровольной помощи людям, обучение современным практикам волонтерской деятельности, воспитание толерантности) мероприятия проекта решают задачи развития социально-активной личности, формирования понимания воспитанниками смысла человеческой жизни, справедливости, уважения человеческого достоинства, милосердия и способности к сопереживанию.

Воспитанию чувства справедливости и ответственности перед окружающими способствуют занятия в формате программ «Право имею» (профилактика насилия и жестокости) КГБУСО «Спасский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» (Приморский край, г. Спасск-Дальний) и «Выбери свой путь» (программа профилактики самовольных уходов) КГБУСО «Находкинский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Альбатрос» (Приморский край, г. Находка).

В рамках программы «Право имею» воспитанники получают представления о принятых в обществе нормах и правилах поведения, об основных общечеловеческих и современных правовых ценностях, необходимых для защиты своих прав и круга интересов; учатся строить свои отношения с другими людьми с учетом нравственных, правовых и гуманистических норм, а также делать личностный, социально приемлемый выбор среди различных систем ценностей.

Программа «Выбери свой путь» предполагает целенаправленное формирование жизненных установок, личной позиции, профилактику асоциального поведения, обеспечение безопасности несовершеннолетних, приобщение их к общечеловеческим ценностям. Рассматривая реабилитацию как приоритетное направление, специалисты реабилитационного центра для детей города Находки организуют педагогическое и психологическое сопровождение детей, восполняющее пробелы в воспитании, а также создают условия для социального, культурного, профессионального самоопределения воспитанников, прививают нравственные, в том числе семейные ценности. Направленность основных воспитательных и реабилитационных идей программы «Выбери свой путь»: любить, понимать, прощать, научить понимать других людей и помогать им.

Развитие нравственных чувств и ценностей воспитанников в русле программы ведется по следующим направлениям:

- моральный выбор; жизнь и ее смысл; справедливость; сострадание; честь; внимание к себе и близким; независимость нравственного выбора; свобода вероисповедания; терпимость; вера; нормы поведения; уважение труда; творчество; стремление к самопознанию; увлеченность; постоянство, внимательность;

- формирование активной позиции в сохранении собственного здоровья; здоровый образ жизни;

- эстетическая культура; этические эталоны и ценности – «красота», «художественное творчество», «гармония», «духовная природа».

В МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения Свердловского района города Красноярска» основой для культивирования у подростков идей милосердия, социальной справедливости, уважения к старшим является сотрудничество молодежи и людей старшего возраста, а также организованная совместная деятельность.

Принципиально новый подход к формированию у воспитанников духовно-нравственных ценностей предложен коллективом ГКУСО РМ «Социально-

реабилитационный центр для несовершеннолетних "Солнышко"» (Республика Мордовия, г. Рузаевка). В рамках проекта «Сорадование» усвоение понятий веры, чести, добра, любви, верности, уважения и справедливости происходит в процессе привлечения семьи к организованной деятельности религиозной направленности.

Проектом предусмотрено создание православной библиотеки и молитвенной комнаты, проведение просветительских бесед со священником, занятий с психологами для детей и родителей, мастер-классов по декоративно-прикладному творчеству, театрализованных представлений, кулинарных мастер-классов, посещение культурно-исторических мест, паломнические поездки, проведение праздников — календарных, религиозных. Мероприятия в формате проекта способствуют сохранению и популяризации семейных ценностей, созданию семейных традиций духовности в целом и нравственности в частности.

Аналогичное направление по формированию и развитию личностных добродетелей воспитанников (смирения, послушания, терпения, мужества, милосердия, справедливости, трудолюбия) выбрано коллективом ГБУСОН РО «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних г. Ростова-на-Дону».

В ходе реализации социального проекта «Духовное сопровождение воспитанников отделения дневного пребывания» у детей формируются представления о духовной жизни, о добре и зле, добродетели, грехе, свободе и ответственности, навыки доброжелательности, отзывчивости, понимания и сопереживания чувствам других людей, а также нравственное самосознание и личная ответственность за совершенные поступки. У воспитанников развиваются такие личностные добродетели, как смирение, послушание, терпение, мужество, милосердие, справедливость, трудолюбие.

Таким образом, при разработке программ коррекционной и реабилитационной помощи подросткам группы риска необходимо принимать во внимание богатый практический опыт социозащитных учреждений по организации духовно-нравственного воспитания детей, находящихся в социально опасном положении [142, с. 158]. Учитывая многогранность процесса усвоения

подрастающим поколением духовно-нравственных ценностей, современная система воспитательно-реабилитационной деятельности должна опираться на исследования в области теории справедливости, особенно в структуре государственного сектора и формирования нравственного сознания личности вне семейной воспитательной структуры [138].

1.3. Модель формирования конструктивного образа справедливости у подростков группы риска в условиях социального учреждения для несовершеннолетних

В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ базовым компонентом образовательной системы является воспитательная деятельность, направленная на развитие личности ребенка, создание благоприятных условий для его самоопределения и включения в систему социальных отношений через усвоение морально-нравственных, социокультурных и этических общественных норм [134, ст. 2]. Указанная позиция в отношении природы воспитательного воздействия находит свое отражение в Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования (ФГОС ОО) и Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [103; 96; 142, с. 151]. Следует отметить, что современная система социальной поддержки характеризуется пристальным вниманием к становлению у подрастающего поколения духовно-нравственных ориентиров [138].

Мероприятия, направленные на духовное развитие и воспитание детей и подростков, относящихся к группе социального риска, проводятся всеми субъектами профилактической системы. Однако такие условия, как координирование межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики, ведение, хранение и актуализация территориального банка о детях, находящихся в социально неблагополучной ситуации развития, позволяет социальным учреждениям аккумулировать информацию о семье и планировать профилактическую работу с подростком наиболее эффективно, учитывая его особенности и социальное окружение.

Современная социальная ситуация характеризуется изменением нормативных установок детей, находящихся в неблагополучных условиях развития, их ценностного отношения к базисным понятиям морально-

нравственной культуры, таким как долг, честь, ответственность, достоинство и справедливость.

Актуальность проблемы воспитания духовных качеств личности, обладающей конструктивными представлениями о справедливости, обусловлена следующими причинами:

- доминированием у современной молодежи негативной тенденции предпочтения материальных ценностей духовным;
- девальвацией смысла понятий «духовно-нравственное воспитание», «духовно-нравственное возрождение», «духовно-нравственные ориентации», «нравственная личность» и др.;
- ростом количества детей, над которыми отсутствует должный родительский контроль, увеличение числа социально неорганизованных детей;
- мотивацией потребительства, наличием у детей группы социального риска иждивенческих настроений, искаженных нравственных ориентиров и идеалов;
- установкой детей группы социального риска на выбор модели поведения, характеризующейся страхом посягательства на личную свободу, отсутствием ответственности за свои поступки и решения, позитивного нравственного опыта.

При определении современного национального воспитательного базиса в условиях учреждений социальной защиты семьи и детей специалисты обращаются к отечественному наследию и стремятся к сохранению преемственности в отношении воспитательных образов предшествующих эпох. Однако анализ опыта и результативности комплексной реабилитации детей, оказавшихся в неблагоприятной социальной ситуации развития, показывает недостаточную эффективность проводимых мероприятий по формированию и развитию у них духовно-нравственных качеств.

В социальных учреждениях для детей из семей с нарушенными социально-воспитательными функциями процесс формирования представлений о справедливости выступает как способ организации направленной деятельности, раскрывающей практическую значимость жизненного опыта каждого ребенка. В данном контексте формирование образа справедливости у социально

дезадаптивных подростков имеет большое значение, так как работа в этом направлении способствует формированию у несовершеннолетних духовно-нравственных ценностей и изменению асоциальных жизненных ориентиров.

Современные социально-реабилитационные подходы к подросткам группы социального риска базируются не только на формировании у них общественно допустимых форм активности, но и становлении опосредованного поведения, опирающегося на принципы справедливости и совестливости. В данном контексте формирование конструктивного образа справедливости становится основой духовно-нравственного воспитания подростка.

Анализируя современные подходы к духовно-нравственному воспитанию дезадаптивных подростков в практике социальной реабилитации, мы склонны полагать, что формированию конструктивного образа справедливости может способствовать создание специальной социально-реабилитационной модели. Социально-педагогическая деятельность в этом направлении оказывает положительное влияние на становление у несовершеннолетних рациональных ценностных ориентиров, социально приемлемой направленности личности, что в результате позволит подростку адаптироваться к условиям среды и преодолеть деструктивные тенденции развития.

Стоит отметить, что недостаточное внимание специалистов социозащитного учреждения к проблеме формирования у воспитанников представлений о справедливости детерминировано применением традиционных социокультурных, социально-педагогических, психологических программ и технологий, часто не учитывающих особенности менталитета современных детей и содержательные аспекты современной социокультурной среды. Однако социально-реабилитационный процесс в условиях социозащитного учреждения предусматривает непрерывное влияние на формирование личности воспитанника: подростки усваивают моральные нормы общества и получают уникальный опыт эффективного межличностного взаимодействия.

Учитывая изложенное, представим модель формирования конструктивного образа справедливости у социально дезадаптивных подростков в условиях социозащитного учреждения (рис. 1).

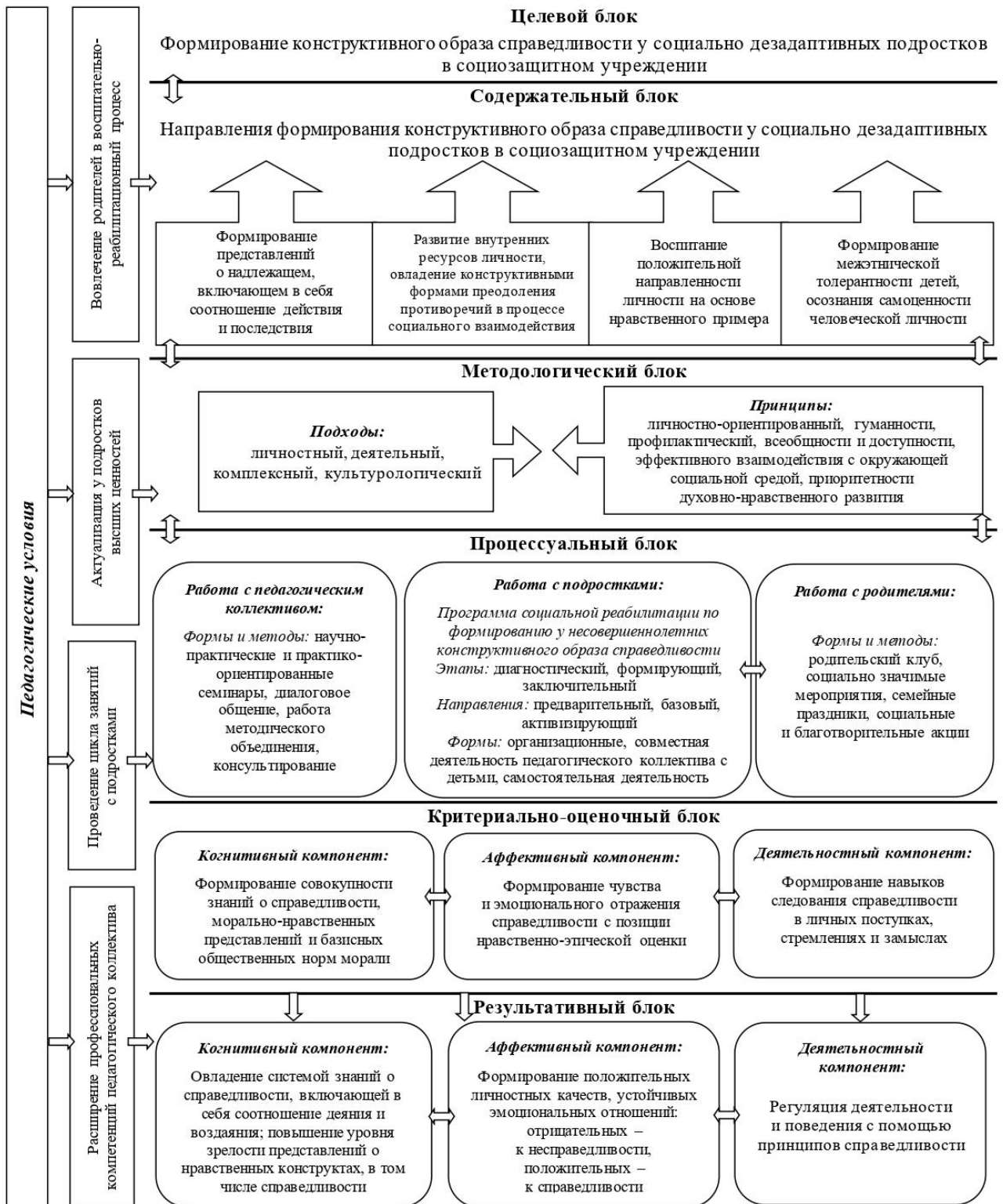

Рис. 1. Структурно-функциональная модель формирования конструктивного образа справедливости у подростков группы риска в условиях социозащитного учреждения

Одной из главных целей работы коллектива социально-реабилитационного центра по формированию конструктивных представлений о справедливости и сопряженных с ней понятий, на наш взгляд, является организация специальных условий для становления у подростков моральных ориентиров, регулирующих межличностное взаимодействие, поведение субъекта.

В рамках реализации разработанной модели по формированию конструктивного образа справедливости у социально дезадаптивных подростков в условиях социозащитного учреждения нами поставлены следующие задачи:

1. Формирование у несовершеннолетних умения обобщенно отражать и оценивать ситуации справедливости на сознательном уровне с опорой на личностное отношение к объекту и событиям с позиций морально-нравственной оценки.

2. Усвоение несовершеннолетними базисных общественных норм морали. Формирование положительных личностных качеств: воспитанности, деликатности, сдержанности, сострадания, честности, отзывчивости, толерантности, оптимизма.

3. Формирование культурной идентичности детей; овладение навыками межкультурного личностного взаимодействия; воспитание уважительного отношения к культурному многообразию; признание самоценности этнических культур.

4. Повышение уровня нравственной регуляции поведения, внутренних мотивов развития и поддержания личностной целостности.

В ходе проведенного исследования были выделены следующие **методологические подходы** работы коллектива учреждения по социальной реабилитации подростков:

1. Личностный подход. В логике процесса социальной реабилитации в условиях учреждения социального обслуживания семьи и детей данный принцип раскрывается в ориентированности на личность ребенка как главной цели, субъекта, результата и базового критерия эффективности конструирования социально-реабилитационного процесса. При этом большое внимание уделяется

учету интеллектуальных и физических качеств ребенка, его морально-нравственного и духовного потенциала, социальной ситуации развития.

2. Деятельностный подход. Процесс усвоения базовых конструктов морального сознания (справедливость в соотношении с добротой, честью, индивидуальностью, красотой, совестью и др.) и обогащение смыслового поля понятия справедливости достигаются путем преобразования образа окружающей действительности воспитанника. Специально организованная социально-реабилитационная деятельность в ходе реализации режимных моментов, созидательной и творческой деятельности, разнообразии форм и методов работы, в рамках взаимодействия с педагогическим коллективом и социально значимыми взрослыми, постреабилитационного профилактического сопровождения семьи обеспечивает комплексную организацию деятельности ребенка, поэтапную оценку результатов работы и самоанализ с позиции ребенка.

3. Комплексный подход в рамках представленной модели ориентирует педагогический коллектив на максимально возможное привлечение к совместной деятельности ближайшего социального окружения ребенка в целях раскрытия внутреннего потенциала самого субъекта и его семьи.

4. Культурологический подход предполагает приобщение воспитанников к ценностной структуре мира, что обеспечивает усвоение культурного многообразия, становление творческой личности подростков и создает условия для развития культурной идентичности.

Реализация выбранных методологических подходов подробно раскрывается в следующих **принципах**:

1. *Принцип личностно-ориентированного подхода.* Данный принцип предполагает отношение к воспитаннику как к сознательному субъекту развития и саморазвития. При этом личностно-ориентированный подход означает не просто учет особенностей субъекта воспитания, это своеобразная методология организации социально-реабилитационного пространства, нацеленная на нахождение и раскрытие личностных ресурсов воспитанника, востребование его субъектного опыта.

Основными позициями личностно-ориентированного подхода являются:

- ценность индивидуальности воспитанника как носителя уникального опыта межличностного взаимодействия;
- опора на равноправие субъекта и объекта в процессе организации совместной реабилитационной деятельности;
- учет предшествующего опыта субъекта в целях объективной интерпретации нравственных суждений и паттернов поведения;
- развитие потенциала социально-реабилитационной среды для получения субъектом конструктивного опыта взаимодействия (усвоение общественно значимых норм, формирование положительного личного опыта в целях нравственного совершенствования) [46, с. 83–84].

Стоит отметить, что базовая цель личностно-ориентированного подхода состоит в том, чтобы сформировать в ребенке механизмы реализации личностного потенциала в образовании, нравственном становлении, необходимом для просоциального самоутверждения.

2. *Принцип гуманности* означает, что при оказании спектра социально-реабилитационных услуг несовершеннолетним должны учитываться его интеллектуальные и физические возможности, права на свободное развитие, защиту чести и достоинства.

Важными аспектами гуманизации социально-реабилитационного процесса являются предъявление к ребенку разумно обоснованных требований, соразмерных с его возможностями, признание его мнения и в случаях отказа от выполнения определенных требований; доведение до сознания ребенка конкретных целей его реабилитации; формирование требуемых качеств и способов поведения без принуждения.

В рамках раскрытия принципа педагогического гуманизма важно учитывать высказанную А. С. Макаренко мысль о том, что предъявляемые к человеку требования должны сопровождаться уважительным отношением к нему. Моральная требовательность педагога к воспитаннику не выступает конечной целью, она способствует духовному становлению личности ребенка, его

моральной позиции, ориентированности на нравственно направленную деятельность. Умение педагога обосновать выгоду соблюдения моральных требований обеспечивает их осознание и восприятие воспитанником. Особую роль в этом случае играет моральное предположение.

Если педагог наблюдает неспособность воспитанника воспринять моральное требование, чему препятствуют возраст, психологическое состояние, дезадаптированность, педагогическая запущенность, особенности семейного воспитания и взаимоотношений, то такое требование теряет свою профилактическую направленность из-за преждевременности и неуместности.

Стоит отметить, что принцип гуманности является ведущим в педагогической этике специалиста социозащитного учреждения для детей. На нем основывается процесс гуманизации воспитательно-реабилитационного пространства, в центре которого – конкретный ребенок. Реализация принципа гуманности способствует личностному духовно-нравственному развитию воспитанников социально-реабилитационного центра и предотвращению трудностей смены социальной среды.

3. *Принцип профилактической направленности.* Работа специалистов социозащитного учреждения направлена, прежде всего, на элиминацию и предупреждение деструктивных эксцессов, способных усложнить неблагоприятную жизненную ситуацию ребенка и его семьи.

Важный аспект профилактической направленности социально-реабилитационного процесса – выявление и преодоление неблагоприятных социальных условий развития. В данном контексте актуально сочетание диагностического и коррекционного этапов, что отражает целостность оказания помощи ребенку.

Началом организованной социально-реабилитационной работы с ребенком является комплексное исследование текущей социальной ситуации развития в целях рационального планирования предстоящей деятельности [5, с. 49]. Данное направление реализуется в ходе первичного взаимодействия с ребенком и его

социальным окружением, подомовых обходов семей, находящихся в группе риска, согласованного межведомственного взаимодействия.

Стоит отметить, в целях предупреждения отстранения несовершеннолетнего от воспитательного влияния семьи, преодоления негативных явлений в подростковой среде, формирования благоприятных условий для оздоровительной, досуговой и культурной деятельности, профессиональной ориентации и личностного роста несовершеннолетних ежегодно с мая по сентябрь на территории муниципальных образований Владимирской области реализуется межведомственная комплексная профилактическая операция «Подросток».

В течение всего периода пребывания в Центре для несовершеннолетних, находящихся в трудных жизненных обстоятельствах, организуются мероприятия спортивно-оздоровительного и культурно-развлекательного цикла, направленные на предупреждение развития негативных форм социального поведения и становление позитивных жизненных ориентиров, работа клубов выходного дня, психологической гостиной для родителей, занятия правовой направленности для учащихся образовательных учреждений.

Формы работы субъектов системы профилактики в рамках профилактической операции включают в себя проведение индивидуального и группового консультирования членов семей по социально-правовым вопросам, оказание содействия несовершеннолетним в трудоустройстве, получении медицинского сопровождения, восстановлении нарушенных связей с учебными заведениями. Важно отметить, что подобные мероприятия позволяют реализовать профилактическую направленность всего социально-реабилитационного цикла – от кризисных обстоятельств при совместном проживании воспитанника с родителями – до преодоления трудной жизненной ситуации.

4. *Принцип всеобщности и доступности.* Данный принцип органично вытекает из ст. 39 Конституции РФ, гарантирующей социальное обеспечение каждому человеку, т.е. государство исходит из возможности обладания гражданином правом на социальное обеспечение. При этом

законодательство не предусматривает ограничений на получение тех или иных видов обеспечения, а лишь определяет условия, при которых они предоставляются. Кроме того, принцип всеобщности базируется на ст. 19 Конституции РФ, т.е. лицо имеет право на социальное обеспечение вне зависимости от половой, расовой и национальной принадлежности.

В русле работы социозащитного учреждения данный принцип предусматривает возможность приобщения и вовлечения всех детей и подростков в социально-реабилитационный процесс. Вне зависимости от возраста, национальной принадлежности, предположительных сроков реабилитации дети включаются в реализацию приоритетных направлений работы учреждения по базовым профилактическим программам.

Основополагающей позицией в данном случае является создание новой жизненной среды, отличной от той, в которой пребывал ребенок до поступления в социально-реабилитационный центр [37]. Это достигается не материально-техническим оснащением учреждения, а комфортной, безопасной и удобной для ребенка обстановкой, где предоставлена возможность удовлетворения духовных потребностей без стеснения и ограничений.

Воспитательная среда учреждения базируется на доверии и взаимоуважении педагогов и воспитанников. В ходе их сотрудничества дети получают позитивный опыт семейной жизни, а воспитатели, в свою очередь, проводят работу по формированию у воспитанников представлений о разнообразии социальных ролей в семье, особенностях внутрисемейных отношений. При таком воспитательном подходе не оказывается детей, исключенных из социально-реабилитационного поля; каждому из воспитанников отводится определенная роль в общей системе взаимодействия.

5. *Принцип эффективного взаимодействия с окружающей социальной средой.* Социально-реабилитационная деятельность по нивелированию проявлений неблагоприятной жизненной ситуации оказывается эффективной в случае максимально возможного включения и привлечения ближайшего социального окружения ребенка, стимулирования значимых взрослых к оказанию

необходимой помощи подростку, их личному участию в целях обеспечения эффективности взаимодействия.

Проблемно ориентированная работа с семьей группы социального риска способствует стабилизации внутрисемейных отношений, преодолению внутрискруктурного напряжения, достижению семейной устойчивости за счет снижения конфликтной, враждебной интенсивности в детско-родительских и супружеских отношениях.

Работа специалистов базируется на минимизации негативного влияния семьи на развитие ребенка. С семейным окружением воспитанника проводится профилактическая работа, направленная на изменение ролевого поведения членов семьи, гармонизацию детско-родительских отношений, стабилизацию внутрисемейных конфликтов и нейтрализацию криминогенного потенциала. Независимо от этого, усилия специалистов направлены на реализацию права ребенка жить и воспитываться в кровной семье [66, с. 231].

Таким образом, специально организованная работа с семьей способствует нормализации детско-родительских отношений, нивелированию желания подростков уклониться от воспитательного воздействия семьи, нормализации семейных взаимоотношений в целом [14].

Стоит заметить, что в настоящее время деятельность специалистов социальных учреждений направлена не только на оказание семье помощи в состоянии кризиса, распада, столкновения с непреодолимыми трудностями, но и на раннюю профилактику семейного неблагополучия на этапе возникновения потенциально неблагоприятных обстоятельств. Своевременный учет семей группы риска и ведение территориального банка о социально дезадаптивных детях позволяет специалистам организовать работу с ребенком и его семьей на ранних этапах, до момента ухудшения социальной ситуации.

6. *Принцип приоритетности духовно-нравственного развития.* Несовершеннолетние получатели социальных услуг ввиду отсутствия положительного семейного опыта обладают смутными представлениями о нравственности и духовных ценностях. В данном случае ключевыми задачами

специалистов становятся ознакомление детей с моральными нормами и создание условий для нравственной ориентации деятельности, что является основой социальной реабилитации.

Современные программы духовно-нравственного воспитания в социальных учреждениях нацелены на формирование у детей базовых морально-нравственных ориентиров: достоинства, чести, патриотизма, ответственности усердия и др. Типовые программы центров включают в себя такие направления воспитательной работы: эстетическое воспитание, патриотическое воспитание, культура поведения, изучение традиций, здоровьесберегающее воспитание. Особое внимание в рамках программ отводится субрегиональному материалу, т.е. изучению истории и особенностей региона, города, села, улицы.

Созданная нами система работы по формированию в самосознании подростков конструктивных представлений о справедливости включена в общую систему социально-реабилитационной работы и представлена следующими направлениями:

1. Формирование представлений о надлежащем, включающем в себя соотношение действия и последствия.

Данное направление реализуется в структуре цикла по ознакомлению подростков с основами правовых отношений. Занятия по направлению включают вопросы соотношения прав и обязанностей гражданина, демонстрируемого поведения и его общественно-правовой оценки, юридической ответственности и санкций, самореализации в общественной сфере, общественного признания и социальной значимости различных членов общества, оценки деятельности и социального положения личности.

Занятия представлены блоками:

1. Мои права, мои обязанности (изучение норм и источников права, затрагивающих интересы несовершеннолетних).
2. Правонарушения и их последствия (административная и уголовная ответственность несовершеннолетних, виды назначаемых наказаний).

3. Подростковое правоведение (правоспособность несовершеннолетнего и защита своих прав; уважение прав и свобод других людей; нравственная ориентация социального поведения; аргументация собственной позиции в правовом поле; противостояние манипуляциям и др.).

4. Помощь рядом (субъекты защиты прав несовершеннолетних; оказание правовой помощи).

Выбор данной тематики определяется ее ценностью для воспитанников, широтой освещения правовых знаний и практической необходимостью в среде несовершеннолетних. При этом в реализации правового воспитания несовершеннолетних используются различные формы и методы, такие как групповая работа, дискуссии, беседы, встречи, лекции, сюжетно-ролевые игры, деловые игры, просмотр и обсуждение видеофильмов, индивидуальные консультации, тесты, конкурсы, экскурсии, занятия с элементами тренинга.

При разработке материалов к занятиям педагоги используют материалы В. В. Аршиновой, А. Г. Макеевой, Т. А. Фалькович, Т. И. Шупиной и др. [62; 80; 133].

В процессе работы со взрослыми членами семьи (родителями, родственниками) чаще всего применяется индивидуальное консультирование. Это объясняется трудностями в установлении контакта, невозможностью обеспечить присутствие всех родителей, которым предназначена тема занятия. Перечень тем консультаций для родителей определяется результатами первоначальной диагностики, а также особенностями социально-психологической обстановки в семье.

2. Развитие внутренних ресурсов личности, овладение конструктивными формами преодоления противоречий в процессе социального взаимодействия.

Под личностными ресурсами в рамках работы с подростками группы риска мы понимаем способность воспитанников к преодолению внешнего воздействия (давления) со стороны окружающих, внутренний потенциал к разрешению возникающих проблем, который складывается из позитивного ресурсного состояния и силы воли.

Указанное направление реализуется в рамках деятельности учреждения по формированию у несовершеннолетних навыков объективной оценки собственных способностей, моральной ориентации поведения, контроля импульсивного поведения, нравственной регуляции межличностного взаимодействия.

Под руководством педагога дети учатся оказывать помощь друг другу, проявлять адекватные эмоциональные и поведенческие реакции на предложенную помощь вне зависимости от половой, расовой и национальной принадлежности. Таким образом, у подростков формируется уважительное отношение к людям с иным мировоззрением, образом жизни и поведением.

Тематика занятий: «Типы поведения», «Личная ответственность», «Жизненные обстоятельства: как они влияют на нас», «Я и другие», «Как преодолеть стресс», «Коммуникация во взаимоотношениях», «Трудности в общении», «Нас много, но мы едины», «Друзья» и др.

При разработке тематического плана и материалов к занятиям педагоги применяют материалы А. Г. Лидерс, Е. К. Лютовой, Г. И. Макарычевой, Г. Б. Мониной и др. [75; 78; 79; 78].

В рамках работы педагог использует метод наблюдения, формы индивидуального и группового консультирования, дискуссии, что позволяет своевременно вносить изменения в процесс развития подросткового межличностного взаимодействия.

3. Воспитание положительной направленности личности на основе нравственного примера.

Указанное направление осуществляется в ходе взаимодействия воспитанников с социально инициативными гражданами и организациями. Периодичность проведения мероприятий определяется соглашением о сотрудничестве и взаимодействии.

В данном случае специалистами социозащитного учреждения реализуются несколько задач:

- социокультурная – повышение уровня культуры воспитанников, организация их досуга; воспитание толерантного отношения к людям; положительное стимулирование поведения детей;

- валеологическая – формирование у детей навыков ведения здорового образа жизни; становление и развитие качеств, необходимых для позитивной жизнедеятельности;

- профилактическая – предотвращение возникновения социально запущенной, маргинальной личности;

- лидерская – формирование активной жизненной позиции несовершеннолетних, развитие инициативы, укрепление и развитие демократических норм жизни;

- психологическая – удовлетворение потребности детей из социально дезадаптивных семей в эмоциональном контакте, получении информации о сверстниках, объединении усилий для совместного позитивного действия.

В рамках направления для воспитанников организуются благотворительные акции, экскурсионные программы, тематические занятия, творческие мастер-классы, спортивно-игровые программы и культурно-досуговые мероприятия. В процессе совместных мероприятий дети знакомятся с волонтерской деятельностью, учатся оказывать добровольную и безвозмездную помощь, ориентируясь на нравственные нормы и принципы. Такое взаимодействие представляет воспитаннику образец нравственного поведения и в дальнейшем опосредует его поведение с моральной точки зрения.

4. Формирование межэтнической толерантности детей, осознания самоценности человеческой личности.

В ходе занятий с детьми используется комплекс форм, методов и средств, способствующих обогащению духовно-нравственной культуры воспитанников, усвоению ими социального опыта толерантного взаимодействия, воспитанию национального сознания, развитию нравственных чувств и становлению нравственной воли на основе уважения многообразия культур и народностей.

Важно отметить, что среди воспитанников социозащитного учреждения находятся дети различных национальностей, вероисповеданий и культуры, так как в неблагополучную ситуацию социального развития может попасть ребенок из любой семьи. В данном случае фактор совместного проживания отличных друг от друга детей создает благоприятные условия для развития их культурной идентичности и формирования навыков конструктивного межкультурного взаимодействия.

В рамках работы педагог старается привести межличностное взаимодействие воспитанников к общему началу – доброжелательному и уважительному общению, а также сформировать у ребенка умение адекватно оценивать свои намерения и поведение в зависимости от ожиданий и представлений других людей.

Тематический план представлен следующими направлениями:

1. Народные и семейные традиции (изучение народного творчества, фольклора, обычаев, традиций и культуры народов России; знакомство с многообразием народностей нашей страны; изучение семейных праздников и традиций).
2. Многонациональная страна (знакомство с этнографическими группами, их национальной культурой, атрибутами духовной жизни, национальными костюмами, предметами быта).
3. Калейдоскоп ремесел (знакомство с направлениями и видами художественных промыслов и ремесел).
4. В слове – жизнь (изучение фольклорных традиций – поговорок, сказок, музыкального народного творчества, календарно-обрядовых традиций).
5. Культура древних славян (изучение культурного наследия, традиций и быта, ремесел и традиционных занятий).
6. Красный день календаря (знакомство с государственными и православными праздниками, основанными на традиционной русской культуре).

7. Моя малая Родина (знакомство с природой, характерными особенностями, культурой, традициями и художественными ремеслами родного края).

При разработке тематического плана и конспектов занятий педагогами используются материалы О. Г. Барановой, Т. А. Зиминной, Н. И. Костомарова, Е. Л. Мадлевской, А. Ф. Некрыловой и др. [112; 69; 93].

Формами реализации тематического направления выступают выездные экскурсионные программы, встречи с интересными людьми, посещение постоянных и временных экспозиций и выставок, творческие конкурсы, досуговые программы.

Реализация направления способствует формированию у несовершеннолетних чувства самоценности и принятия другого человека, эмпатии и толерантности, развитию бесконфликтных форм взаимодействия.

Структурно-функциональная модель формирования конструктивного образа справедливости у подростков группы риска в условиях социозащитного учреждения реализуется в форме аналога – программы социальной реабилитации «Территория равенства» (прил. А). Указанная программа предусматривает следующий алгоритм:

I этап (диагностический) – установление актуального уровня морально-нравственного развития ребенка (одна неделя);

II этап (формирующий) – реализация основных направлений программы (от одного до трех месяцев);

III этап (заключительный) – анализ итоговых данных на основании ожидаемых результатов, формулирование выводов (по результатам отдельного занятия, программы в целом).

Сроки реализации программы (три месяца) определяются средней продолжительностью пребывания и организации социально-реабилитационного сопровождения несовершеннолетнего в стационарных условиях. Мероприятия программы обеспечивают интеграцию ребенка в социальную среду посредством

овладения ее нормами, ценностями и правилами, опосредованное совершенствование морально-нравственной культуры подростка.

При реализации программы используются следующие формы работы:

1. Организационная (тематические занятия, индивидуальное и групповое консультирование, моделирование проблемных ситуаций и др.).
2. Сотрудничество в совместной деятельности (познавательно-игровая деятельность, объединение по интересам, кружковая работа, трудовая деятельность).
3. Самостоятельная деятельность (организация досуга, творческая деятельность).

После завершения основного этапа взаимодействия с подростком в период проживания в стационарных условиях работа специалистов продолжается в рамках деятельности Службы социального сопровождения семей (социально-психолого-педагогический патронаж семей, три месяца).

При определении основного содержания взаимодействия, опираясь на личный жизненный опыт подростка, учитывая индивидуальные личностные особенности и поведенческие проявления ребенка, социальную ситуацию в его семье, а также материально-бытовые условия проживания, педагог может использовать любые приемлемые формы социально-реабилитационной работы. При этом важно избирательно относиться к свободному выбору ребенка; по возможности необходимо без давления обосновать свою точку зрения, если она не соответствует личному мнению воспитанника. Для формирования доверительных отношений необходимо использовать инновационные, нетрадиционные формы взаимодействия с подростками: дистанционные занятия, веб-серфинг, общение в социальных сетях.

Использование специально разработанных форм и технологий взаимодействия способствует формированию у воспитанников положительных эмоционально-мотивационных тенденций в отношении себя и окружающих.

В ходе внедрения предлагаемой модели педагогический коллектив ознакомился с основным содержанием и технологиями работы. На практико-

ориентированных семинарах, заседаниях методического объединения, консультировании, семинарах с использованием видеоконференцсвязи, производственных совещаниях, заседаниях психолого-медико-педагогического консилиума педагогические работники принимали участие в корректировке содержания программы для повышения ее эффективности.

Применялись следующие формы взаимодействия с педагогами: тренинги; лекции, доклады, сообщения и дискуссии по методике воспитания и реабилитации; круглые столы по обобщению опыта работы; обмен опытом со специалистами социальных учреждений региона, семинары с использованием интернет-связи; открытые просмотры реабилитационных занятий и мероприятий, взаимопосещения занятий; изучение передового педагогического опыта; методы целевого наблюдения, анализа, самоанализа и др.

В целях формирования у несовершеннолетних конструктивного образа справедливости педагогами активно использовалась технология включения детей в коллективную познавательную деятельность, т.е. изучаемый материал был связан с повседневной жизнью детей, интересами и желаниями. Деятельность педагога была направлена на деликатное привлечение имеющегося опыта детей в целях содержательной характеристики, моральной аргументации и эмоционального отреагирования.

Для организации эффективного усвоения несовершеннолетними духовно-нравственных конструктов могут быть использованы следующие методы работы: беседа, круглый стол, диспут, групповая тематическая дискуссия, культурная программа, организация досуга, деловая игра, спортивно-игровая программа, мастер-класс и др. Эффективными методами в работе с детьми данной категории также являются арт-терапевтические технологии: драматерапия, музыкотерапия, пескотерапия, поведенческая терапия.

Использование педагогами указанных методов работы с социально дезадаптивными подростками способствует формированию у них нравственной ориентации поведения, принятию осознанных решений с опорой на этические принципы.

В целях оптимизации деятельности педагогического коллектива по формированию морально-нравственных качеств воспитанников нами определена структура взаимодействия специалистов социального учреждения. Административно-управленческие функции распределены следующим образом:

- центральная контролирующая функция деятельности учреждения (директор);
- руководство воспитательно-реабилитационной работой (заместитель директора, заведующий отделением);
- организационно-методическая деятельность (отделение организационно-методической работы, методисты, члены социального консилиума и методического объединения педагогических работников);
- материальное обеспечение (экономист, юрисконсульт, заведующий хозяйством).

В целях формирования у воспитанников конструктивных представлений о справедливости мы разработали определенный алгоритм взаимодействия структурных подразделений учреждения. Они отслеживают и анализируют согласованность действий участников реализации программы, а также рациональное использование коррекционно-профилактических резервов (рис. 2).

Рис. 2. Структура взаимодействия специалистов социального учреждения

Функция базовой координации деятельности всех служб отводится руководителю учреждения (директору).

Организационно-методическая служба занимается координацией деятельности всего педагогического коллектива. В состав организационно-методической службы входят заместитель директора по воспитательной и реабилитационной работе, методист, члены социального консилиума, участники методического объединения педагогических работников, а также все педагоги учреждения, реализующие социально-реабилитационную деятельность в рамках апробации программы.

Цель методического объединения педагогических работников как направления организационно-методической службы – разработка, апробация и внедрение эффективных педагогических и социально-реабилитационных технологий, в том числе по формированию у социально дезадаптивных подростков конструктивного образа справедливости. К задачам методического объединения педагогических работников относятся: повышение компетентности сотрудников, их профессионального мастерства; совершенствование социально-реабилитационного процесса и профилактики социально-негативных явлений среди неблагополучных семей и социально дезадаптивных подростков; участие в городских и областных методических мероприятиях (круглые столы, конференции, собрания); реализация системы внутреннего контроля социально-реабилитационной деятельности учреждения; формирование методической базы, распространение методических материалов по актуальным вопросам духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних.

Методическое объединение разрабатывает научно-практические и методические материалы по духовно-нравственному воспитанию несовершеннолетних, обеспечивает эффективное использование и развитие профессионального потенциала педагогических работников, совершенствует имеющиеся социально-реабилитационные методики в работе с детьми. В ходе апробации модели объединение обеспечивает педагогов необходимыми программно-методическими комплексами, планирует программные методические

семинары, оказывает практическую помощь педагогам в организации работы с детьми группы риска.

Цель социального консилиума как направления организационно-методической службы – организация комплексного, всестороннего, динамичного диагностико-коррекционного сопровождения воспитанников учреждения.

Консилиум берет на себя решение следующих задач: оценка социального статуса несовершеннолетнего и его семьи, определение форм и методов социально-медико-педагогической помощи; разработка и утверждение индивидуальной программы социальной реабилитации несовершеннолетнего и его семьи (далее – ИПСР) в рамках основных направлений работы учреждения; координирование действий участников (исполнителей) ИПСР в ходе оказания реабилитационной помощи несовершеннолетнему и его семье.

Социально-педагогическая служба – базовый исполнитель внедряемой модели, поэтому к ее членам предъявляются требования наличия богатого педагогического опыта, высокой исполнительской культуры и качественного выполнения функций адаптации. В состав службы входят педагогические работники (воспитатель, инструкторы, педагог-психолог) и методист. Служба направлена на координацию социально-реабилитационной деятельности, обеспечение и поддержание комфортности взаимодействия, дискредитации социально неприемлемых форм поведения подростков, а также формирование у них нравственных ориентиров. В процессе работы с ребенком члены службы проводят диагностические исследования его личностных особенностей, а также коррекционно-развивающие занятия с элементами арт-терапии.

Задачи в работе с педагогическим коллективом: знакомство со спецификой развития ребенка, оказание методической поддержки при проведении диагностических исследований, установление первичного контакта с воспитанником и членами его семьи, привлечение родителей к совместной деятельности.

К числу функций службы относятся координация внутренних и внешних связей, регуляция деятельности всех участников процесса социальной

реабилитации ребенка – административно-управленческого, обслуживающего персонала, педагогического коллектива, законных представителей детей.

В деятельность учреждения были внедрены инновационные формы взаимодействия субъектов реабилитации, такие как коллективные мастер-классы, мастерские по декоративно-прикладному творчеству. В состав участников реализации модели могут быть включены представители профилактических органов и учреждений, социально ориентированных некоммерческих организаций, учреждений культуры, спорта, здравоохранения, родительской общественности.

Во Владимирской области организационная схема работы с социально неблагополучными семьями представлена совокупностью органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений различной ведомственной принадлежности, основная цель которых состоит в раннем выявлении, предотвращении семейного неблагополучия и оказании помощи семье. В данное направление работы социозащитного учреждения органично включена деятельность социально-правовой службы. Цель службы – профилактика детского и семейного неблагополучия, обеспечение комплексного подхода в процессе формирования социально адаптивной личности несовершеннолетних.

Организация деятельности службы реализуется на межведомственной основе. В ходе работы по формированию у несовершеннолетних правовой культуры специалисты учреждения взаимодействуют с Управлением социальной защиты населения, Управлением образования, отделами по делам несовершеннолетних, уголовно-исполнительной инспекцией, органами местного самоуправления, комитетами территориального общественного самоуправления, центром занятости населения, образовательными учреждениями, учреждениями культуры, Владимирской епархией Русской Православной Церкви, общественными и благотворительными организациями, масс-медиа.

В рамках организации работы службы взаимодействия осуществляется комплексный подход к решению задач гражданско-патриотического, духовно-

нравственного и эстетического воспитания несовершеннолетних. Воспитательно-реабилитационные возможности социально значимой деятельности оказывают позитивное влияние на морально-нравственное и духовное развитие подростков.

Существенное преимущество в организации научной деятельности учреждения имеет функционирование отделения организационно-методической работы, специалисты которого координируют научно-исследовательский процесс, взаимодействуют с участниками на региональном уровне, организуют формирующий и контрольный этапы эксперимента.

Таким образом, в параграфе 1.3 описана структурно-функциональная модель формирования конструктивного образа справедливости у социально дезадаптивных подростков в условиях социозащитного учреждения, которая требует экспериментальной проверки.

Выводы по главе 1

В первой главе диссертации проведен анализ представлений зарубежных и отечественных исследователей о феномене справедливости в контексте важнейших экзистенциалов личности. В исследовании показано, что понятие справедливости конституировалось как одно из базисных проявлений морально-нравственной и духовной жизни человека, как оценочное суждение общественных и межличностных отношений. Справедливость является высшей нравственной ценностью, которая наряду с другими категориями морального сознания (красотой, добром, совестью) составляет основу истинного достоинства человека.

Изучение научных трудов по проблеме уточнения сущностного смысла и проявлений справедливости (Аристотель, Н. Б. Астанина, Ф. Бэкон, В. И. Водовозов, М. И. Воловикова, Г. В. Ф. Гегель, О. А. Гулевич, В. В. Знаков, Я. А. Коменский, А. С. Макаренко, Г. В. Мальцев, Н. К. Михайловский, С. К. Нартова-Бочавер, В. С. Нерсисянц, Р. Нозик, И. Г. Песталоцци, Дж. Ролз, С. Л. Соловейчик, Л. М. Соснина, В. А. Сухомлинский, А. С. Хомяков и др.) показало, что справедливость выступает базовой моральной и социокультурной ценностью, характеризующей и определяющей субъективные связи между людьми и нравственное самосознание личности.

Представленный теоретический и ретроспективный анализ научных исследований позволяет отметить тенденцию к формированию единой концепции справедливости, представляющей собой органичное сочетание свободы и равенства личности, ориентированной на следование моральным ценностям.

Установлено, что формирование у подрастающего поколения представлений о справедливости характеризуется разрозненностью воздействий, экстенсивностью, стихийностью, поэтому необходимо усилить в данной деятельности управленческое начало. Особенно важно проводить работу в этом направлении с подростками группы социального риска, которые в силу

неблагополучной социальной ситуации развития сталкиваются с трудностями ориентации в нравственных категориях.

Изучение источников позволило установить, что формирование у подростков группы социального риска представлений о справедливости может осуществляться посредством социально-педагогической коррекции поведения (Т. М. Барсукова); установления потребности в самопознании и самосовершенствовании (О. С. Зайцева); идентификации со значимым взрослым и равноправии участников взаимодействия (Н. К. Моисеева); организации общественно-культурной деятельности (Е. Б. Скачкова); внедрения в деятельность образовательных учреждений социально-контекстного подхода (Е. Н. Сухоленцова).

Теоретическое осмысление проблемы позволило разработать структурно-функциональную модель формирования конструктивного образа справедливости у социально дезадаптивных подростков в рамках деятельности социозащитного учреждения. Разработанная на основе модели программа социальной реабилитации «Территория равенства» способствует развитию у несовершеннолетних нравственных представлений и преодолению деструктивных личностных тенденций.

В первой главе определены направления деятельности педагогического коллектива в формате предложенной модели: освоение понятия о нравственно ценном поведении, развитие индивидуальности и межкультурной толерантности, усвоение механизмов урегулирования конфликтов, следование нравственному примеру.

Трехступенчатый алгоритм реализации программы (диагностический, познавательно-содержательный, аналитический) предусматривает соблюдение педагогических условий: актуализация у подростков высших ценностей, основанных на центральных концептах отечественной культуры (свободе, красоте, совести, нравственности, добре); проведение цикла занятий по формированию у подростков аффективного, когнитивного и деятельностного компонентов справедливости; расширение профессиональных компетенций

педагогического коллектива, включающих в себя знакомство с содержанием работы по воспитанию у подростков справедливого отношения к сверстникам в различных видах деятельности на основании уважения их интересов и желаний, признания равенства в правах и обязанностях; вовлечение родителей в социально ориентированный воспитательно-реабилитационный процесс.

Глава 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОНСТРУКТИВНОГО ОБРАЗА СПРАВЕДЛИВОСТИ У ПОДРОСТКОВ ГРУППЫ РИСКА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

2.1. Характеристика образа справедливости у подростков группы риска

Опытно-экспериментальная работа по проверке действенности структурно-функциональной модели формирования конструктивного образа справедливости у социально дезадаптивных подростков в условиях социозащитного учреждения проводилась на выборке 100 воспитанников в период с 2018 по 2020 г. Выборку составили несовершеннолетние получатели социальных услуг специализированных социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних Владимирской области.

Распределение по половому и возрастному признаку: мальчики (43 %), девочки (57 %); 13 лет (7 %), 14 лет (48 %), 15 лет (24 %), 16 лет (12 %), 17 лет (9 %). Количество респондентов по месту проживания: экспериментальная группа (ЭГ) – 46 чел., г. Владимир; контрольная группа (КГ) – 54 чел., Гусь-Хрустальный р-он, Ковровский р-он, Муромский р-он, Кольчугинский р-он, Селивановский р-он, Петушинский р-он, Юрьев-Польский р-он, Суздальский р-он, Камешковский р-он. В рамках исследования распределение по половому и возрастному составу в КГ и ЭГ было равномерное.

Констатирующий этап экспериментальной части содержал следующие задачи: разработать пакет диагностических методик; выявить нравственный профиль испытуемых, их ценностные ориентации; трактовку воспитанниками понятия справедливости и личностную чувствительность к ее проявлениям; выявить семейный микроклимат и содержание семейного воспитания с морально-этических позиций.

При диагностировании особое внимание уделялось текущему эмоциональному состоянию подростков. Зачастую фактор проживания в

стационарном отделении социозащитного учреждения становится сильным душевным потрясением для детей, поэтому первоочередной задачей педагогов являлось проведение комплекса реабилитационных мероприятий, направленных на стабилизацию эмоционального состояния.

До начала экспериментальной части исследования нами была проведена большая предварительная работа по подбору диагностического инструментария и его адаптации к условиям социозащитного учреждения, подготовке авторского опросника и организации тестирования.

При работе с ребенком мы принимали во внимание следующие положения.

1. Ориентированность на личностную уникальность и социальные возможности подростка.

2. Данные о психических и психологических особенностях развития ребенка могут быть использованы исключительно в целях установления его текущего уровня морально-нравственного развития, а также определения перспективных направлений в дальнейшей работе.

3. Отрицательные поведенческие проявления могут быть отражением положительных устремлений подростка (в форме сопереживания, помощи, поддержки), однако в силу низкого уровня доверия к окружающим, способом их выражения являются негативизм, агрессия и враждебность.

4. В некоторых случаях девиантная активность подростка – защитная реакция на неблагоприятную ситуацию развития. В трудных жизненных обстоятельствах подобное поведение может способствовать удовлетворению базовых социально-психологических потребностей, однако искусственная смена социальной среды автоматически не приводит к изменению паттернов поведения подростка. Понимание мотивов поступков ребенка позволяет направить его деятельность в конструктивное русло. Так, враждебность в целях самоутверждения может стать стимулом для восстановления справедливости и т.д.

5. Установление доверительных отношений с подростком, преодоление личностных установок на враждебность, агрессию, элиминация ошибочных

ожиданий от пребывания в центре. Формирование чувства взаимной поддержки, уважения и принятия.

На предварительном этапе взаимодействия педагог знакомится с жизненными обстоятельствами, особенностями социальной ситуации в семье подростка, его увлечениями, устойчивыми формами поведения, планами на будущее. При этом педагогу необходимо с особым вниманием и уважением относиться к характерологическим особенностям и поведению ребенка и членов его семьи, даже если они не являются приемлемыми для педагога.

После этого взрослый делится с подростком своим мнением относительно полученных данных, избегая при этом навязывания своей точки зрения и категоричного осуждения ребенка и его близких. Более важно не характеризовать морально-нравственный уровень развития несовершеннолетнего, а понять его отношение к жизни.

Целенаправленная диагностическая работа, следующая за первичным знакомством с подростком и его семейной ситуацией, включает направления:

1. Микросемантический анализ. Авторская анкета для определения представлений о справедливости, содержащая методику перформативного анализа, пиктограммы (прил. Б).
2. Методика «Справедливость – забота» С. В. Молчанова, основанная на стадиях морального развития Л. Кольберга [105, с. 104–109].
3. Методика «Шкала совестливости» В. В. Мельникова, Л. Т. Ямпольского (определение личностного отношения к этическим и общественным нормам) [135, с. 116–117].
4. Методика «Вера в справедливый мир» К. Дальберт (в адаптации С. К. Нартовой-Бочавер) [92].
5. Опросник «Шкала чувствительности к справедливости» Ш. Шмитта (в адаптации С. К. Нартовой-Бочавер) [4, с. 115–116].
6. Анкета «Шкала семейного окружения» в адаптации С. Ю. Куприянова [9, с. 13].

На старте диагностического этапа исследования нами использована авторская специализированная анкета, позволяющая определить смысловое поле лексемы «справедливость» с использованием метода свободных ассоциаций, понятийного анализа, пиктограммы (прил. Б). Указанная методика диагностирует степень осознания и продуцирования словесных определений.

Анкета включает в себя вопросы относительно того, как респонденты определяют справедливость, малые жанры фольклора – пословицы и поговорки на тему справедливости. Кроме того, в ходе анкетирования подросткам необходимо указать пример воспроизведения справедливого поведения в сюжетах кинематографа, мультипликации и художественной литературы, изобразить символ для отображения слова «справедливость» и представить свое определение указанного понятия (смысловые единицы).

Полученные результаты в форме выражений, речевых конструкций и художественных работ участников экспериментальной и контрольных групп в отношении понятия справедливости были обработаны методами определения содержания, компонентного анализа синонимического и семантического ряда.

Глубина интерпретации протоколов оценивалась в зависимости от ясности, целостности описания понятия. Ключевые темы в описании представлений определялись через отношение к чему-либо, как проявление чего-либо. Ведущие темы мы соотносили с уровнями категоризации и интерпретации понятия справедливости.

Результаты исследования по авторской методике представлены в табл. 1 и прил. В.

По результатам исследования 100 респондентов (100 %) определили значение понятия «справедливость» (прил. В, рис. В.1). Анализируя содержание суждений, мы выделили следующие описательные характеристики феномена: 45 % подростков ЭГ и 46 % подростков КГ были убеждены, что справедливость есть определенное поведение субъекта в соответствии с общественными нормами и правилами, т.е. «делать так, как принято»; 30 % подростков ЭГ и 29 % КГ трактуют справедливость как проявление положительных личностных качеств

(доброта, милосердие, жертвенность, верность, принципиальность, этичность и др.); 25 % подростков КГ и 25 % ЭГ считают, что справедливость является практическим воплощением равенства субъектов общественных и правовых отношений («за добро – вознаграждение, за зло – наказание»).

Таблица 1. Результаты изучения представлений о справедливости подростков ЭГ и КГ. Авторская анкета. Начальный замер (%)

Показатель	КГ (%)	ЭГ (%)
Определение понятия справедливости		
Поведение в соответствии с общественными нормами и правилами	46	45
Положительное личностное качество	29	30
Практическое равенство субъектов	25	25
Примеры проявления справедливости		
Задание выполнено	100	100
Художественное отображение справедливости		
Атрибуты судебной практики	50	45
Представитель правоохранительных органов	30	30
Деятельность человека	14	15
Положительные архетипические образы	0	0
Задание не выполнено	6	10
Ассоциативный ряд		
Положительные личностные характеристики, социальное положение	45	40
Право	10	25
Социально одобряемое поведение	30	15
Универсальные этические принципы (свобода, равенство)	0	0
Задание не выполнено	15	20
Интерпретация пословиц и поговорок		
Корректная интерпретация	39	46
Некорректная интерпретация	61	54

Пример демонстрации справедливости в сюжетах кинематографа и художественной литературы указали все опрошенные воспитанники (в ЭГ и КГ – равнозначно 100 %). Респонденты описывали жизненные примеры в признании

собственных ошибок («меня больше не примут в нашу компанию, если я сделал кому-то из друзей плохо»), позитивного опыта межличностного взаимодействия («за добро мне всегда воздается по заслугам», «если я сделал хорошо, то и мне так же в ответ будет»), справедливости возмездия за негативное поведение («Сказка о рыбаке и рыбке», А. С. Пушкин; цикл книг о Гарри Поттере английской писательницы Дж. К. Роулинг), совершенное правонарушение («Преступление и наказание», Ф. М. Достоевский), вознаграждения за доброту и трудолюбие («Морозко»; «Красавица и Чудовище»; «Золушка»; «12 месяцев»; «Сказка о доброте»; «Красная Шапочка»; отечественные спортивные драмы «Тренер», «Лед», «Движение вверх», «Легенда № 17» и др.), доверия и милосердия («Капитанская дочка», А. С. Пушкин). Некоторые из респондентов наличие справедливости в жизни сопоставляли с событиями из истории России и определенными личностями (победа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг., жизнеописание Иисуса Христа).

В части художественного отображения справедливости в символических значениях 45 % испытуемых ЭГ и 50 % КГ нарисовали атрибуты судебной практики (церемониальный молоток, Конституция, трибуна судьи, образ богини правосудия Фемиды), 30 % ЭГ и КГ – представителя правоохранительных органов с атрибутами: щит, меч, пистолет, погоны, медаль («ей награждают честных, справедливых и храбрых людей»), 15 % испытуемых ЭГ и 14 % КГ изобразили деятельность человека (помощь пожилому, уход за животным, объятия). У 10 % опрошенных воспитанников ЭГ и 6 % КГ зафиксированы некоторые затруднения в процессе выполнения задания, так как им было непросто определить и соотнести с конкретным образом многогранный и содержательный предмет: «я не могу просто сказать или нарисовать справедливость, она есть» (прил. В, рис. В.2).

Ассоциативный ряд в отношении изучаемого феномена представили 85 % респондентов КГ и 80 % ЭГ (прил. В, рис. В.3). Семантическое содержание высказываний представлено следующим образом: 40 % испытуемых ЭГ соотносят справедливость с положительными личностными характеристиками

(ответственность, верность, отзывчивость, внимательность, доброта), 25 % – с наличием справедливости в правовом поле (законы, представители правопорядка, суд и др.), 15 % – с социально приветствуемым поведением человека. Соотношение данных позиций у подростков контрольной группы представлено следующими показателями – 45, 10, 30 % соответственно.

При идентификации значения пословиц и поговорок респонденты столкнулись со значительными трудностями (прил. В, рис. В.4). В целом толкования подростков представлены в описательных (конкретных) и абстрактных формах интерпретации собственного жизненного опыта. В частности, пословицу *«Что посеешь, то и пожнешь»* подростки поясняли так: «как ты сам трудился, так и пригодился»; *«Где права сила, там бессильно право»* – «прав всегда сильный»; *«Как аукнется, так и откликнется»* – «я всегда отвечаю на добро»; *«Зла за зло не отдавай»* – «не поступай аналогично плохому человеку»; *«Око за око, зуб за зуб»* – «сделал добро – будет награда, сделал зло – жди наказания».

Некоторые респонденты не могли мысленно отвлечься от контекста и подняться над поверхностным объяснением. В частности, значение пословицы *«Лучше уж гнет кошек, чем справедливость мышей»* стало недоступно для осознания. Подростки интерпретировали пословицу так: «если я сильный и угнетаю слабых, то для них это лучше всего».

Полученные в рамках нашего исследования результаты находят свое подтверждение в научных трудах. По мнению В. Р. Вафиной, Ф. Г. Мухаметзяновой и Ф. З. Хаялеевой, уровень осмысления подростками переносного значения и содержания поучительных изречений связан со степенью развития ассоциативного мышления, возможностью видеть идеи за образами. Отмечается, что подростки по причине эгоцентричности мышления проявляют слабую способность к анализу пословиц, поговорок и притч, испытывают трудности разделения прямого и переносного смысла изречения [146].

Большая часть подростков отмечала трудности в выполнении предложенных заданий, нередко они прибегали к помощи взрослого, оставляли

часть анкеты незаполненной. Полученные результаты могут свидетельствовать о низкой осознанности социально дезадаптивными подростками понятия справедливости и сопряженных с ней конструктов.

Методика С. В. Молчанова «Справедливость – забота» направлена на изучение предпочтений моральных суждений подростков на основе определения степени согласия испытуемых с моральными тезисами о справедливости и заботе. В соответствии с методикой подросткам предлагается 38 утверждений, описывающих 12 стадий периодизации развития морального сознания, степень согласия с которыми варьируется от уровня «безусловно согласен» (5 баллов) до уровня «безусловно не согласен» (1 балл). Методика предусматривает два блока, отражающих типы моральной ориентации личности на справедливость и заботу.

Учитывая проблематику изучаемого явления, в данном исследовании представлен анализ моральной ориентации личности на справедливость. Дифференцированный опросник включал 18 утверждений.

Показатели-шкалы методики интерпретируются С. В. Молчановым на основании теории Л. Кольберга, согласно которой преобразование познавательных возможностей детей и обогащение опыта социального взаимодействия выступают факторами усвоения подрастающим поколением нравственных категорий.

Свойства и качества морального развития растущего организма позволили автору определить шесть стадий морального сознания: преконвенциональный (ориентированность на принцип выгоды, оценка морально-нравственных действий и суждений по степени общественных последствий), конвенциональный (социально обусловленный уровень морали, характеризующийся ориентацией на правила и нормы с позиции эгоцентризма), постконвенциональный (стадия автономной морали, признания личностной компетентности в нравственных суждениях и поведении) [84].

Результаты исследования по методике представлены в табл. 2 и на рис. 3.

Таблица 2. Результаты изучения предпочтений моральных суждений подростков ЭГ и КГ. Начальный замер (средний балл)

Стадия морального развития по Л. Кольбергу	ЭГ (средние баллы)	КГ (средние баллы)
Доконвенциональный уровень		
Власть авторитетов	9	7
Инструментальный обмен	11	11,3
Конвенциональный уровень		
Ориентация на мнение других	11,5	11,6
Социальный закон и порядок	12	12,2
Постконвенциональный уровень		
Социальный контракт	11	11,2
Универсальные принципы	10	11

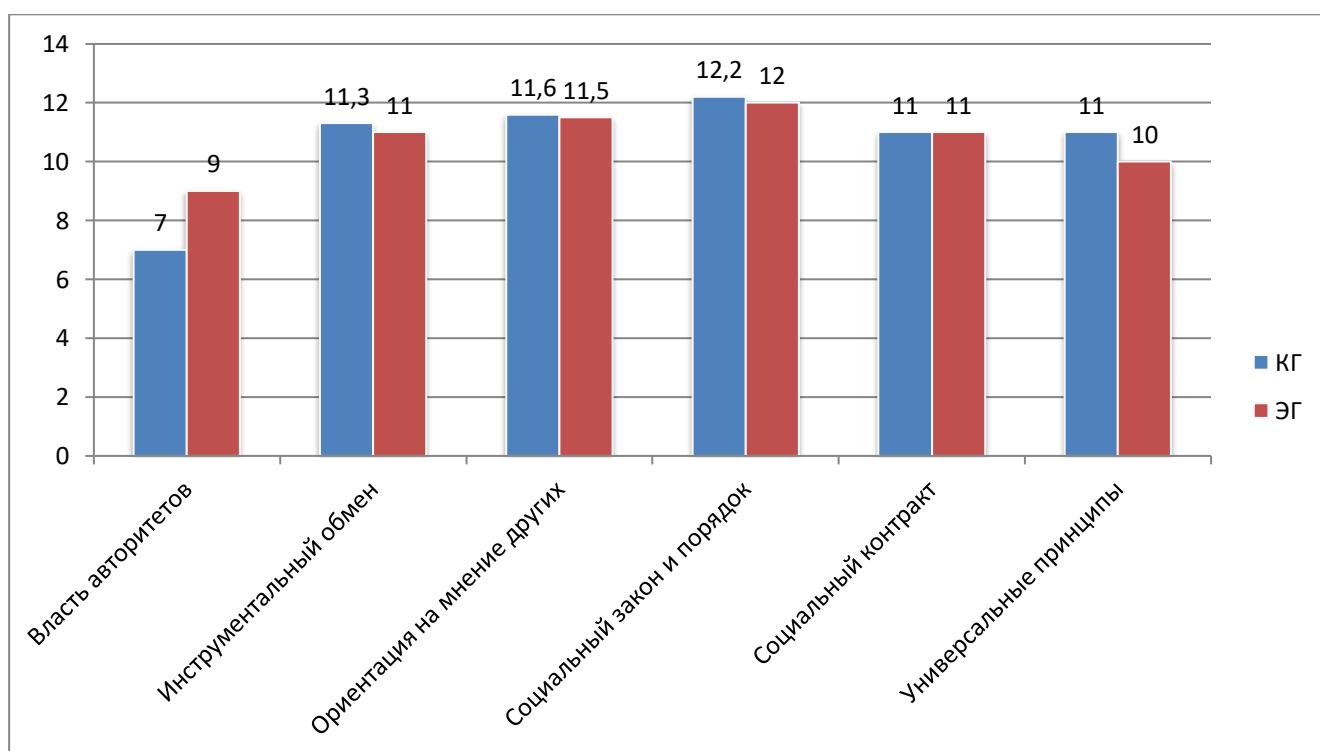

Рис. 3. Сравнительная характеристика результатов изучения предпочтений моральных суждений подростков ЭГ и КГ. Начальный замер (средние баллы)

Полученные результаты свидетельствуют о преобладании суждений о справедливости с позиции конвенционального уровня морали, включающей в

себя направленность на точку зрения другого человека, стремление быть значимым для окружающих, соблюдение общественных норм и правил (средние значения 11,55 баллов (ЭГ – 11,5, КГ – 11,6) и 12,1 баллов (ЭГ – 12, КГ – 12,2). Следующими по уровню значимости располагаются ориентации доконвенционального уровня, основанные на принципах взаимной выгоды и уважения (среднее значение 11,15 баллов [ЭГ – 11, КГ – 11,3]). Третье ранговое место занимают моральные позиции справедливости постконвенционального уровня: направленность на общественное взаимодействие и учет базисных нравственных ориентаций (средние значения 11,1 баллов [ЭГ – 11, КГ – 11,2] и 10,5 баллов [ЭГ – 10, КГ – 11] соответственно).

Минимальную поддержку в подростковой субкультуре имеют моральные суждения доконвенционального уровня: следование нормам и правилам на основании авторитетности объекта, стремление к подчинению в целях предупреждения неблагоприятных последствий (среднее значение 8 баллов [ЭГ – 9, КГ – 7]).

С. В. Молчанов в своих исследованиях отмечал, что для несовершеннолетних подросткового возраста характерна ориентация на конвенциональный и постконвенциональный уровни (стадии: социальный закон, порядок и универсальные этические принципы) [85, с. 76]. В частности, средние значения показателей конвенционального уровня в группе испытуемых, изученных С. В. Молчановым, соответствуют 9,4 и 9,3 баллам, постконвенционального уровня – 11,7 и 11,7 баллам [86, с. 138], что в целом резко не отличается от установленных нами показателей: 11,55 и 12,1 баллов конвенционального уровня и 11 и 10,5 баллов постконвенционального уровня.

Мы склонны предполагать, что особая социальная ситуация развития детей в неблагополучной семейной среде, личностные особенности подростков группы риска обуславливают направленность респондентов на конвенциональный уровень морали. По мнению Т. В. Пановой, подросткам из асоциальных групп присущи низкий уровень морально-нравственной ориентации, склонность к нарушению этических норм и ограниченность духовной жизни [99, с. 365]. Кроме

того, относительно небольшое значение стандартного отклонения в результатах исследования свидетельствует об однородности, компактности и надежности полученных данных и вытекающих из них результатов.

Результаты исследования позволяют констатировать, что для испытуемых характерна ориентация на социально приемлемые нормы поведения (в основном групповые), что соответствует конвенциональному уровню морального развития.

Моральные представления конвенционального уровня отличаются ориентированностью на критерии: «правильно для общества», «неправильно для общества». На данном уровне человек следует общественным нормам и правилам, делает выводы о нравственности поведения в соответствии с ожиданиями группы. Тем не менее данные ценностные ориентации не сформированы человеком самостоятельно, в его свободной деятельности. Они воспринимаются как условные внешние барьеры, выработанные обществом в качестве регуляции поведения людей [7, с. 12].

На следующем этапе эмпирического исследования с помощью методики «Шкала совестливости» В. В. Мельникова, Л. Т. Ямпольского мы изучили степень уважения респондентов к социальным нормам и этическим требованиям. Данная методика направлена на исследование личностного отношения к общественным моральным нормам. Методика включает 14 утверждений, степень согласия с которыми оценивается от «да» до «нет». Высокие значения характеризуют компоненты совестливости (честность, надежность, принципиальность, моральная ориентация поведения). Как правило, человек с высоким индексом по шкале характеризуется значительной нравственной ориентацией и способностями контролировать собственные эмоции и поведение [26, с. 65].

В логике данной методики совесть выступает как системное свойство и качество личности. Совесть является нравственным ориентиром в процессе саморазвития идентичности; моральная добропорядочность и справедливость подкрепляются чувством совести в межличностных отношениях.

Применимость стимульного материала в диагностической работе с подростками отмечена в работах Т. П. Авдуловой [1; 2; 3].

Результаты исследования позволяют установить положительную ориентацию на нравственные эталоны (табл. 3, рис. 4): высокий уровень совестливости: ЭГ – 48 %, КГ – 50 %; средний уровень совестливости: ЭГ – 30 %, КГ – 32 %; низкий уровень – всего у 22 % подростков ЭГ и 18 % КГ.

Таблица 3. Результаты изучения степени уважения социальных норм и этических требований подростков ЭГ и КГ. Начальный замер (%)

Уровень совестливости	Высокий (%)	Средний (%)	Низкий (%)
Экспериментальная группа	48	30	22
Контрольная группа	50	32	18

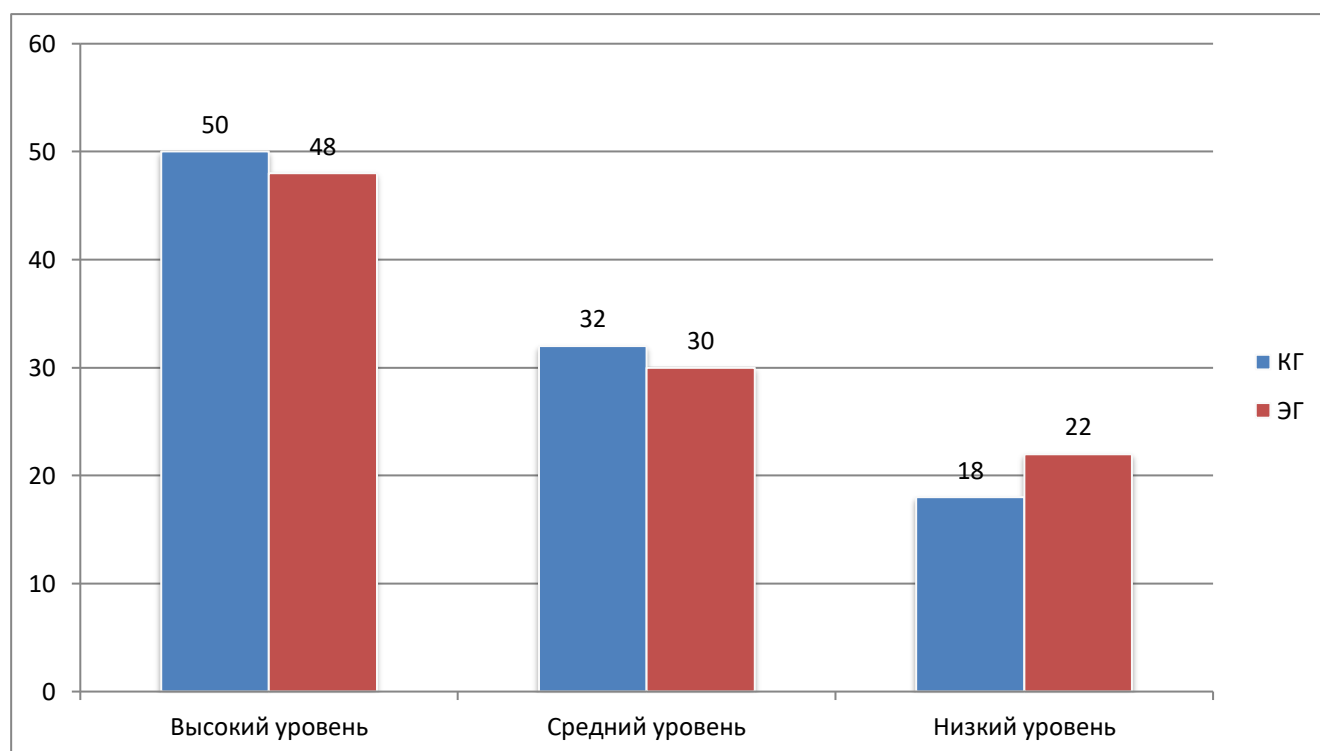

Рис. 4. Сравнительная характеристика степени уважения социальных норм и этических требований подростков ЭГ и КГ. Начальный замер (%)

Указанные результаты характеризуют подростков, переживающих критический период развития (13 – 17 лет) и семейное неблагополучие, как в целом морально ориентированных личностей.

Обратимся к анализу результатов методик, предложенных С. К. Нартовой-Бочавер.

Методика анкеты К. Дальберт «Вера в справедливый мир» в адаптации С. К. Нартовой-Бочавер посвящена анализу феномена убежденности в справедливость мирового порядка. В опросник входят следующие адаптационные позиции: стремление объекта поступать справедливо; когнитивное допущение того, что в ответ на справедливые действия субъекта другие люди будут поступать аналогично; осознанная жизненная позиция и ориентированность на упорядоченное толкование событийного ряда действительности. Вера в справедливый мир базируется на убежденности в предопределенность справедливого личностного взаимодействия, способствует адаптации и доверительному отношению человека к другим людям. Феномен веры в справедливый мир включает в себя веру в персональный справедливый мир (ВСМ_{личн}) и веру в общий справедливый мир (ВСМ_{общ}) [91, с. 21].

Адаптированная методика состоит из двух субшкал ВСМ_{личн} и ВСМ_{общ}, содержащих 13 пунктов, и Шкалы психологического благополучия (потребность в порядке), включающей 14 пунктов. Ответы на опросник соответствуют пяти различным вариантам в степени выраженности согласия от «полностью согласен» (6 баллов) до «совсем не согласен» (1 балл).

Автором методики отмечается, что шкалы адаптированы к работе с подростками, прошли первичную психометрическую подготовку, представляют разброс, показатели внутренней согласованности альфа Кронбаха составляют 0,72 (ВСМ_{общ}), 0,90 (ВСМ_{личн}) и 0,84 (благополучие и порядок) [92].

В табл. 4 и прил. Г представлены результаты распределения испытуемых по степени и характеру выраженности веры в справедливый мир.

Таблица 4. Результаты изучения выраженности веры в справедливый мир подростков ЭГ и КГ. Начальный замер (%)

Вера в справедливый мир (показатель)	Высокий		Средний		Низкий	
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
Вера в общий справедливый мир (ВСМ _{общ})	30	15	60	60	10	25
Вера в персональный справедливый мир (ВСМ _{личн})	29	29	56	54	15	17
Порядок (потребность)	29	26	57	55	14	19

По данным исследования определена ориентированность подростков на средние значения показателей (прил. Г, рис. Г.1, Г.2, Г.3). Как видим, направленность на веру в общий справедливый мир, т.е. позицию предопределенности событийного ряда жизни, представлена более высокими коэффициентами (прил. Г, рис. Г.1).

С данной позиции человек убежден, что в целом мир устроен справедливо – за хорошее поведение следует справедливое вознаграждение, за плохое – соответствующее проступку наказание. Феномен веры в справедливый мир отражает личностную тенденцию субъекта причислять все последствия вселенской силе, определяющей моральное равновесие и убежденность человека в том, что он не столкнется с беспричинной несправедливостью. Данная позиция в отношении моральной жизненной организации понижает общую тревожность и требования совести [34, с. 54].

Подростки из КГ демонстрируют более высокие показатели веры в справедливый мир (соответственно, средние значения: 45 баллов, 23 балла), чем подростки ЭГ (соответственно, 38 баллов, 17 баллов).

В трудах К. Дальберт и И. Липкус определено, что вера в справедливость мира представляет собой индикатор отрицательных эмоций, направляет субъекта на конфликтные взаимоотношения с окружающими, подавление переживаний гнева, превалирование обвиняющей позиции и мрачные переживания. С точки

зрения авторов между верой в справедливый мир, девиантным поведением и низкой социальной направленностью личности отмечается положительная корреляция [91, с. 22; 154; 160].

Вместе с тем в научных исследованиях Р. Саттона определена взаимозависимость показателей общей веры в справедливый мир и стремления субъекта к регламентации жизненных событий [91, с. 22]. Данную закономерность можно связать с тем, что социально дезадаптивные подростки склонны к устойчивости и конкретности определения своих жизненных перспектив. Согласно некоторым исследованиям, в условиях психологического напряжения вера в общий справедливый мир способствует преодолению критического периода за счет мобилизации собственных ресурсов, что, в частности, позволяет подростку преодолеть неблагоприятные жизненные обстоятельства [163].

Согласно исследованию С. К. Нартовой-Бочавер, связанный с высоким уровнем веры в справедливый мир ресурс дружественной домашней среды находится в меньшей зависимости от общей веры в справедливый мир [90, с. 41].

В ходе применения выбранных опросников установлена взаимозависимость показателей веры в общий справедливый мир и жертвенной позиции подростков.

Методика М. Шмитта «Чувствительность к справедливости» в адаптации С. К. Нартовой-Бочавер направлена на установление устойчивых субъективных личностных проявлений в ситуациях справедливости и несправедливости в эмоциональных, когнитивных и поведенческих реакциях. Конструкт «чувствительность к справедливости» содержит четыре базовых элемента, определяющих частотность переживания несправедливости, субъективную выраженность эмоционального реагирования на несправедливость, устойчивость идеи несправедливости и стремление к ее предотвращению. Указанные элементы формируют следующие позиции (ЧС): чувствительность бенефициара, выгодоприобретателя (ЧС_{бенеф}), жертвы (ЧС_{жертв}), свидетеля (ЧС_{свид}), нарушителя (ЧС_{наруш}) [139, с. 113].

Опросник включает 40 пунктов и четыре шкалы по десять пунктов для каждой из позиций внутри ситуации нарушения справедливости, степень согласия с которыми варьируется от «полностью согласен» (5 баллов) до «совершенно не так» (0 баллов).

Согласно точке зрения С. К. Нартовой-Бочавер, вера в справедливый мир является индивидуальным образованием, результатом жизненного опыта в процессе взаимодействия с другими субъектами, направляющим процессы рационального познания мира, тогда как чувствительность к справедливости является устойчивой личностной особенностью [91, с. 27–28].

В ходе валидизации опросника на русской выборке отмечается возможность использования материала в работе с подростками, подтверждается факторная структура русской версии, показатели надежности шкал альфа Кронбаха составляют от 0,89 до 0,91, проверка дискриминантной и конвергентной валидности в соотношении с опросниками «Вера в справедливый мир» и «Модель моральных мотиваций» подтверждает пригодность опросника [4, с. 105].

Показатели оценки результатов исследования по методике М. Шмитта «Шкала чувствительности к справедливости» представлены в табл. 5 и прил. Д.

Таблица 5. Результаты изучения выраженности чувствительности к справедливости подростков ЭГ и КГ. Начальный замер (%)

Позиция \ Уровень	Низкий		Средний		Высокий	
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
Чувствительность бенефициара	20	26	67	64	13	10
Чувствительность жертвы	20	20	22	20	58	60
Чувствительность свидетеля	14	18	66	67	20	15
Чувствительность нарушителя	15	10	69	68	16	22

На основании полученных результатов установлено, что подростки способны в различной степени идентифицировать себя с позиции жертвы, нарушителя, свидетеля и выгодоприобретателя.

Итоговые показатели представлены следующий образом: более половины респондентов (КГ – 58 %, ЭГ – 60 %) демонстрируют высокую чувствительность жертвы, что свидетельствует о переживании чувства обиды, оскорбления и гнева в случаях ущемления своих прав и проявления несправедливости (прил. Д, рис. Д.4). Обнаружено, что жертвенная позиция сопровождается неблагоприятными эмоциональными переживаниями, подавленностью и апатичностью.

Значения позиций нарушителя, свидетеля и выгодоприобретателя располагаются в средних пределах: чувствительность нарушителя – 69 % подростков КГ, 68 % – ЭГ (прил. Д, рис. Д.3); свидетеля: 66 % – КГ, 67 % – ЭГ (прил. Д, рис. Д.2); бенефициара: 67 % – КГ, 64 % – ЭГ (прил. Д, рис. Д.1). Эти показатели свидетельствуют о нормальном распределении соответствующего выражения чувствительности.

Согласно выводам С. К. Нартовой-Бачавер, повышенный уровень веры в справедливый мир и жертвенной чувствительности согласованы с нарушением личностного развития. Данная жизненная позиция побуждает человека, который либо убежден в общей справедливости, либо адаптируется к неблагоприятной ситуации в травмирующих обстоятельствах, регулярно отстаивать собственные права и интересы [91, с. 28]. В личностных проявлениях подростков группы социального риска мы можем наблюдать доминирование жертвенной позиции и стремление к признанию ограничения своих прав.

В продолжение экспериментальной части нами изучены представления подростков о справедливости в соотношении с семейной ситуацией развития.

Диагностическая методика «Шкала семейного окружения» (ШСО) (адаптированный вариант С. Ю. Куприянова) направлена на оценку социального климата в семье.

Методика позволяет измерить и описать три показателя: отношения между членами семьи (сплоченность, экспрессивность, конфликтность), направления личностного роста (независимость, ориентация на достижения, интеллектуально-

культурная ориентация, ориентация на активный отдых, морально-нравственные аспекты), структуру управления семьей (организация, контроль) [15].

В рамках методики респондентам предлагается 90 утверждений. Учитывая опыт семейного взаимодействия, стиль и содержание межличностных взаимоотношений, воспитанники распределяли утверждения с позиций «верно», «неверно» [9, с. 13].

Шкалы адаптированы для диагностики микросоциального климата российских семей, показатель внутренней согласованности альфа Кронбаха варьируется от 0,37 до 0,61, изучение психометрических свойств опросника продолжается в настоящее время [19, с. 29–34].

Шкала семейного окружения позволила изучить социально-психологический климат дезадаптивной семьи. В рамках индекса «отношения между членами семьи» определялись: личностная склонность членов семьи к провоцированию конфликтов, наличие агрессивного отношения при взаимодействии, степень сплоченности семьи, эмпатии [139, с. 114].

Результаты изучения социального климата в семьях подростков ЭГ и КГ представлены в табл. 6.

Сравнительная характеристика по показателям: отношения между членами семьи, личностный рост и управление системой в ЭГ и КГ представлена в прил. Е. Выявлены следующие результаты.

По показателю «личностный рост» были обнаружены: особенности самостоятельного решения проблем, смысло-жизненные ориентации, ведущие фреймы членов семьи, уровень сформированности рекреативной семейной функции, направленной на организацию семейного отдыха и досуга, наличие нравственных устремлений личности.

По показателю «управление системой» рассматривались: семейная организация, её структура, семейные обязанности, правила и нормы, а также степень контроля над исполнением семейных конвенций, уровень выполнения семейных ролей родителями по воспитанию и обучению детей

**Таблица 6. Результаты изучения социального климата в семьях подростков
ЭГ и КГ. Начальный замер (%)**

Шкала	Контрольная группа, n = 54			Экспериментальная группа, n = 46		
	Низкий показатель (%)	Средний показатель (%)	Высокий показатель (%)	Низкий показатель (%)	Средний показатель (%)	Высокий показатель (%)
Отношения между членами семьи						
Сплоченность	70	20	10	73	16	11
Экспрессивность	56	31	13	63	31	6
Конфликт	6	24	70	9	21	70
Личностный рост						
Независимость	42	32	26	18	68	14
Ориентация на достижения	6	45	49	18	38	44
Интеллектуально-культурная ориентация	65	29	6	65	29	6
Ориентация на активный отдых	59	26	15	60	33	7
Морально-нравственные аспекты	69	23	8	70	19	11
Управление системой						
Организация	50	28	22	66	25	9
Контроль	70	21	9	71	18	11

Полученные результаты расположились следующим образом. В фокусе показателя «отношения членов семьи» у 70 % респондентов ЭГ и КГ выявлена повышенная личностная склонность членов семей к провоцированию и участию в конфликтах, проявление агрессивного поведения во взаимоотношениях, психическая неустойчивость членов семей, преобладание неконструктивных форм разрешения конфликтов. 73 % респондентов ЭГ и 70 % КГ отмечают низкий уровень семейного единения, выраженный в отсутствии стремления к оказанию взаимной помощи и поддержки, опрошенные демонстрируют эмоциональное неприятие родственных связей (прил. Е, рис. Е.1).

В отношении показателя «управление системой» диагностировано, что 66 % респондентов ЭГ и 50 % КГ говорят о нарушении упорядоченности семейной структуры, дезорганизации распределения семейных правил и обязанностей, их добросовестного соблюдения членами семьи вплоть до полного отказа от исполнения. По мнению 71 % респондентов ЭГ и 70 % КГ, старшие члены семьи не обладают авторитетностью, в связи с чем семейная деятельность разобщена, не подлежит контролю; члены семейной группы зачастую предоставлены сами себе, не стремятся к содержательному взаимодействию; базисные семейные нормы и правила не определены, не формируют основной трек поведения (прил. Е, рис. Е.3).

По показателю «личностный рост» ответы 65 % респондентов ЭГ и КГ показывают уклонение членов семей от совместного проведения досуга, его культурной наполненности, отсутствие интереса к совместной деятельности развлекательного характера (хобби, увлечения, интересы). Данные отрицательные проявления свидетельствуют о низкой педагогической культуре родителей, об отсутствии у них нравственной устойчивости, дезорганизации семейной структуры, поэтому неслучайно 70 % респондентов ЭГ и 69 % КГ характеризуются низким уровнем развития нравственной сферы личности. Подростки проявляют незначительный интерес к обсуждению с членами семьи моральных норм, совместному просмотру содержательных произведений киноискусства, чтению классической литературы, следованию правилам, стихийно сложившимся в семейной общности (прил. Е, рис. Е.2).

На основании анализа полученных данных по методике ШСО можно констатировать, что вероятной причиной искаженного морального развития подростков является отсутствие в семье положительного личного примера в отношении воспитательного воздействия на детей, а также низкий уровень педагогической грамотности родителей.

Для оценки достоверности полученных различий нами был использован критерий U Манна – Уитни, который предназначен для оценки различий между двумя выборками по уровню какого-либо признака, количественно измеренного.

В результате использования критерия U Манна – Уитни достоверно значимые различия не были обнаружены (прил. Ж).

Таким образом, итоговые результаты констатирующей фазы исследования позволяют охарактеризовать представления ЭГ и КГ о справедливости как незрелые, нерациональные. Неблагополучная ситуация развития в условиях асоциального семейного окружения оказывает значительное влияние на становление у подростков деформированных моральных норм.

Данные, полученные на констатирующей стадии эксперимента, послужили основанием для проектирования и реализации авторской модели социальной реабилитации в деятельность социозащитного учреждения.

2.2. Организация и методическое обеспечение экспериментальной работы по формированию конструктивного образа справедливости у подростков группы риска в социальном учреждении для несовершеннолетних

На стадии формирующего этапа эксперимента нами выполнены следующие задачи: реализация проектной модели в условиях учреждения социального обслуживания (далее – УСО) семьи и детей; экспериментальное подтверждение педагогических условий деятельности УСО семьи и детей, способствующих формированию у подростков нравственных установок, регламентирующих деятельность, межличностные отношения, самоотношение; определение критериев действенности системы социально-педагогической деятельности УСО семьи и детей по формированию у несовершеннолетних конструктивного образа справедливости.

На базе ГКУСО ВО «Владимирский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» в течение двух лет (2018 – 2020 гг.) нами осуществлялась опытно-экспериментальная проверка эффективности разработанной модели.

Владимирский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних – специализированное государственное учреждение круглосуточного типа. Социальную реабилитацию в стационарных условиях ежегодно проходит более 150 детей от 3 до 18 лет. В условиях социозащитного учреждения нами проводилось систематическое практико-ориентированное взаимодействие с педагогическим составом, воспитанниками и их ближайшим социальным окружением; поэтапно фиксировалась эффективность работы в целях своевременной оптимизации деятельности.

В формирующем этапе эксперимента приняли участие несовершеннолетние в возрасте 13 – 17 лет, всего 46 человек. Взаимодействие с подростками проходило в ходе диагностического этапа обследования (констатирующий этап), а также в процессе экспериментальной работы.

Подготовительная работа. Расширение профессиональных компетенций педагогического коллектива.

Определяющая роль по апробации предложенной авторской модели в среде педагогического коллектива была отведена воспитателю. Большая часть времени по социальной реабилитации несовершеннолетних в социозащитном учреждении приходится именно на воспитателя.

Задачами воспитательского коллектива стали: развитие у детей универсальных нравственных качеств, повышение их общекультурного уровня и саморегуляции поведения, активизация позитивной социальной активности.

Комплексная направленность социально-реабилитационного процесса в стенах закрытого учреждения социозащитного типа предусматривает систематическую актуализацию знаний, умений и навыков педагогического коллектива по разным направлениям деятельности. Профессиональная компетентность педагога включает в себя также понимание особенностей духовно-нравственного развития подростков в условиях трансформации современной социальной среды.

Усвоение детьми нравственных ориентиров, ценностей и смыслов законопослушной жизни, конструктивных представлений о справедливости способствует профилактике безнадзорности, беспризорности и правонарушений, т.е. обеспечивает реализацию основной цели работы учреждения.

Знакомство педагогического коллектива с содержанием авторской модели формирования конструктивного образа справедливости у социально дезадаптивных подростков в условиях социального учреждения для несовершеннолетних организовано в ходе тематического консультирования, предметно-практической деятельности, проведения обучающих семинаров-практикумов.

В план работы с педагогами реабилитационного центра были включены следующие формы и методы работы:

1. Научно-практические семинары, направленные на изучение форм, методик и технологий формирования у подростков нравственных качеств и

отношений, особенностей становления рациональных представлений о справедливости.

2. Практико-ориентированные семинары, рассматривающие проявления агрессивности, потребительства и других патологических черт личности подростков (обмен опытом).

3. Диалоговое общение, позволяющее анализировать возникающие трудности в работе с подростками с низким нравственным уровнем, определение эффективных стратегий во взаимодействии с ними в детском коллективе.

4. Работа в группе в рамках заседаний методического объединения педагогических работников, способствующая эффективному и рациональному использованию всех возможностей учреждения (в том числе предметно-пространственной среды) и ближайшего социального окружения ребенка по формированию у него общественно признанного образа справедливости. Тематика обсуждений была направлена на совершенствование навыков самоанализа и практического проектирования профессиональной деятельности.

Работа с педагогами включала в себя: фиксацию осмысленного отношения к справедливости как к моральному ориентиру, осознание важности его целенаправленного формирования у воспитанников, совершенствование знаний о феномене справедливости (предмет и структура понятия, возможность педагогического стимулирования врожденного стремления к справедливости у воспитанников с низким уровнем морального развития).

В процессе работы нами были использованы материально-технические возможности Владимирского социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних, модернизировалась развивающая предметно-пространственная среда, в состав которой входили социально-реабилитационная зона (музыкальный зал, кабинет инструктора по труду, групповые комнаты); спортивно-оздоровительная зона (спортивный зал, социально-медицинское отделение); психолого-коррекционная зона (кабинеты специалиста по работе с семьей, педагога-психолога, кабинет отделения организационно-методической работы, компьютерный класс).

Получила развитие информационная база учреждения: расширена библиотека научно-педагогической и методической литературы, усовершенствована деятельность детского телефона доверия в области консультирования несовершеннолетних по вопросам духовно-нравственного развития (проведено более десяти вебинаров при участии ГКУСО ВО «Ковровский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних»).

В 2019 – 2020 гг. в рамках деятельности областной школы передового опыта учреждений социального обслуживания населения Владимирской области «Школа мысли» нами проводились мероприятия, направленные на подготовку к реализации разработанной модели:

- распространение успешного опыта работы организаций социального обслуживания, социальной защиты населения в сфере социальной поддержки граждан, в том числе путем публикации сборников, методических пособий, брошюр по темам (шесть изданий): «Современные подходы к профилактике социального сиротства», «Основные направления реабилитации детей в неблагоприятных условиях жизни», «Формирование правовой культуры и законопослушного поведения несовершеннолетних», «Организация коррекционно-развивающей работы с воспитанниками», «Метод проектов как современная педагогическая технология», «Профилактика детской агрессивности»;

- проведение областных обучающих семинаров по распространению эффективных технологий социального обслуживания (восемь мероприятий): «Социальное проектирование в социальной работе: от идеи до грантовой поддержки», «Организация межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики с несовершеннолетними, проживающими в асоциальных семьях», «Алгоритм действий специалистов учреждений социальной защиты семьи и детей при выявлении признаков нарушения детских прав и потребностей», «Формирование у несовершеннолетних чувства патриотизма, духовно-нравственных ценностей с комплексным использованием материалов историко-краеведческой, литературной и художественной направленности»,

«Организация работы в учреждениях социального обслуживания по профилактике деструктивного и асоциального поведения несовершеннолетних», «Игровые и арт-терапевтические технологии в работе психолога учреждения социального обслуживания (мозартика, каплетерапия)», «Театрализованная деятельность как средство социализации, реабилитации и развития творческих способностей детей», «Организация социального сопровождения семей в целях профилактики семейного неблагополучия». В данных мероприятиях приняло участие более 250 специалистов учреждений социального обслуживания населения, в том числе 35 педагогических работников ГКУСО ВО «Владимирский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних»;

- реализация плана мероприятий в рамках Десятилетия детства, проводимых во Владимирской области до 2025 г.: обучающие семинары (семь мероприятий): «Использование здоровьесберегающих технологий в работе организаций социального обслуживания», «Особенности работы с дисфункциональной семьей», «Причины протестного поведения несовершеннолетних и алгоритм работы в случае его возникновения», «Кинезиологические упражнения как составная часть комплексного подхода в развитии несовершеннолетнего», «Интерактивные образовательные технологии в комплексном сопровождении детей», «Воспитательное значение социальной инициативы в формировании мотиваций деятельности и жизненных компетенций дезадаптивного подростка», «Инновационные практики работы с несовершеннолетними в условиях СРЦН»;

- организация работы методического объединения педагогических работников Владимирского социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних (пять заседаний): «Инновационные формы работы по расширению спектра оказываемых мероприятий по социальному сопровождению семей», «Особенности формирования мотивационной сферы ребенка в условиях социально-реабилитационного центра», «Гармонизация детско-родительских отношений как основа работы по профилактике суицидального и асоциального поведения несовершеннолетних», «Использование игровых технологий в целях формирования у несовершеннолетних навыков бесконфликтного общения»,

«Алгоритм действий сотрудников при возникновении кризисных ситуаций в коллективе воспитанников»;

- обеспечение роста профессиональной компетентности сотрудников, участие в обучающих семинарах (три мероприятия) на базе ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» на тему: «Инновационные и традиционные подходы, формы и методы работы с детьми в социозащитной среде» (2019 г.), «Профилактика употребления психоактивных веществ» (2020 г.), вебинар «Психологическое здоровье специалистов, взаимодействующих с несовершеннолетними, склонными к саморазрушающему и суицидальному поведению» (Благотворительный фонд «Дорога к дому», 2019 г.);

- разработка и распространение информационно-методических материалов (пять материалов): «Коррекция и профилактика нарушений эмоциональной сферы и поведения детей», «Интерактивные занятия как эффективный способ воспитания и развития личности несовершеннолетних» и др.;

- индивидуальное консультирование педагогических работников на темы (18 консультаций): «Организация волонтерской деятельности по оказанию помощи несовершеннолетним в трудной жизненной ситуации, развитие наставничества», «Буллинг в детском коллективе», «Деструктивное поведение», «Нравственность и закон», «Использование интернет-ресурсов в профессиональной деятельности педагога», «Традиционные и инновационные технологии в социально-реабилитационной деятельности» и др.

Работа по повышению профессиональных компетенций педагогических работников представлена в цикле занятий «Объективность, критичность и справедливость в жизни подростков». В ходе деятельности педагоги познакомились с содержанием работы по воспитанию у несовершеннолетних конструктивных форм межличностного взаимодействия, которые определялись как стремление и готовность действовать сообща в различных ситуациях с опорой на признание равенства друг друга в правах и обязанностях, желаниях и возможностях, определение единых критериев оценки деятельности и результатов.

При подготовке к циклу занятий коллектив принял участие в семинарах: «Формы взаимодействия» (сотрудники Владимирского социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних анализировали собственные стили взаимодействия с подростками, отмечая их положительные и отрицательные стороны, вырабатывали новые коммуникативные и поведенческие алгоритмы); «Нравственное поле детей», «По совести или по справедливости» (педагоги дискутировали об отзывчивости и стремлении делать добро другим), «Эффективность современного профилактического и воспитательного процесса в работе с детьми группы риска», «Дискуссионный клуб» (анализ методик организации обсуждения проблемных ситуаций с трудными подростками) и др.

Особый интерес среди педагогического сообщества вызвало изучение специализированных методик, определяющих характерологические особенности личности и поведения подростков. В ходе практических занятий специалисты изучили различные методики, приемы и средства работы с дезадаптивными подростками, познакомились с практическими рекомендациями Е. А. Бурмистровой, Ю. Б. Лемеш, С. Л. Соловейчика [24; 72; 119]; методиками межличностного взаимодействия, представленными в материалах Ф. Бурнард, Э. Мазлиш, М. А. Павловой, Н. М. Платоновой, И. И. Поташовой, А. Фабер, Е. Д. Худенко, И. В. Чумакова [25; 132; 125; 104; 147; 132; 147; 106].

В ходе взаимодействия с Владимирской областной общественной организацией по пропаганде здорового образа жизни и профилактике зависимостей «Здоровое поколение» в 2019 – 2020 г. организованы циклы занятий со специалистами по формированию у подростков в возрасте 13 – 17 лет общественно ответственных моделей поведения.

С 2015 г. во Владимирском социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних реализуется программа первичной профилактики ВИЧ/СПИДа и рискованного поведения для детей старшего подросткового возраста «Ладья». Одна из задач программы – формирование у подростков представлений об этических ценностях, создание условий для интериоризации этих представлений, обеспечение ассимиляции предполагаемых ценностей

нравственным самосознанием подростков, развитие стремления опираться на них при жизненном выборе.

Сотрудничество с ВОООПЗОЖ «Здоровое поколение» позволило педагогам овладеть инструментами личностного тренинга, беседы, дискуссии, мини-лекций, ролевых игр, психодрамы и психогимнастических упражнений в работе с подростками [138, с. 265].

В результате итогового опроса в рамках заседания методического объединения педагогических работников установлено, что специалисты в целом осознают значимость формирования у подростков всех компонентов справедливости (когнитивного, эмотивного, конативного), верно оценивают их значение, осведомлены в вопросах воспитания гуманности.

Опираясь на концепцию трёхуровневой системы гуманного отношения, мы предположили, что справедливое отношение также включает в себя эмоциональный (аффективный – чувство), познавательный (когнитивный – знание) и поведенческий (деятельность – действие) элементы [131].

Работа с воспитанниками реализована в форме *цикла занятий по формированию аффективного, когнитивного, деятельностного компонентов справедливости* и включала три этапа: предварительный, базовый, активизирующий.

1. Предварительный (когнитивный) – развитие личностной активности в осуществлении справедливости, знаний о справедливости, морально-нравственных представлений.

2. Базовый (аффективный) – развитие эмоциональной, когнитивной и нравственно-этической основы справедливого отношения к себе и окружающим.

3. Активизирующий (деятельный) – формирование поведенческо-деятельностного компонента справедливого отношения (права и обязанности, их анализ).

Реализация каждого из этапов включала последовательное решение взаимообусловленных задач [там же, с. 220]. Переход к этапам происходил с опорой на пройденный материал, что обеспечивало объединение

функциональных элементов ориентации на справедливость (познавательный этап, эмоционально-волевой, деятельный). Особое внимание уделено формированию конструктивного образа справедливости (раздел «VI. Система программных мероприятий» программы социальной реабилитации «Территория равенства», прил. А).

Предварительный этап работы, включающий в себя формирование основы справедливого отношения к себе и окружающим, был направлен на овладение подростками системой знаний о справедливости, включающей в себя соотношение деяния и воздаяния, повышение уровня зрелости представлений о нравственных конструктах, в том числе справедливости.

Показателями эффективности реализации направления выступали: обогащение подростками категорий правосознания и оценки деятельности с точки зрения морали, расширение смыслового поля нравственно-этических понятий, в том числе справедливости с позиции единства соблюдения прав личности и свободы субъектов в самореализации.

Мы исходили из положения, что правовое воспитание в совокупности с ориентацией на нормы нравственного поведения формирует социальную зрелость несовершеннолетних.

На предварительном этапе занятий нами проведена работа по формированию у подростков мировоззрения, основанного на уважении к закону, нормам и правилам общественной жизни, знании прав человека и умении найти пути решения жизненных проблем.

Особый интерес у ребят вызвало участие в групповой дискуссии «Какие я имею права?» (предоставление возможности осознать себя полноправным гражданином) и мозговом штурме «Составление портрета современного подростка» (формирование осознания того, что лишь соблюдая права других людей, человек может испытать полное удовлетворение от своих действий).

Инструкция к мозговому штурму.

Педагог:

– Ребята, сейчас мы с вами попробуем составить портрет современного подростка, но очень интересным способом. У меня в руках мяч. Я буду по своему усмотрению бросать его каждому из вас. Получив мяч, вы должны быстро, почти не задумываясь, дать определение современному подростку.

Особенность задания состояла в скорости реакции и определении семантики понятия. В ходе работы ребята пришли к выводу, что в жизни подросток должен руководствоваться не только нормами закона и общественным мнением, но и внутренними моральными убеждениями о добре и зле, справедливости и несправедливости.

Базовый, аффективный этап работы был направлен на развитие эмоционально-личностной сферы подростков, формирование активной позиции в реализации справедливости, устойчивых эмоциональных отношений: отрицательных – к несправедливости, положительных – к справедливости, положительных личностных качеств, что было осуществлено посредством усвоения подростками конструктивных способов разрешения противоречий и разногласий на основе нравственно-этической оценки.

Показателями эффективности реализации направления выступали становление автономного уровня морали и независимости несовершеннолетних, повышение значимости моральных ориентиров и усвоение понятия «нравственное поведение», формирование положительных личностных качеств (воспитанности, деликатности, сдержанности, сострадания, честности, совестливости, отзывчивости, толерантности, оптимизма).

Как показывает опыт, ввиду отсутствия родительского внимания и тепла, подростки социозащитных учреждений испытывают трудности в общении и конструктивном взаимодействии. Зачастую возникновение социально-эмоциональных расстройств – следствие нарушенных межличностных отношений со сверстниками и взрослыми, наличие негативного опыта, что в конечном итоге приводит к росту неуверенности в себе и тревожности личности. Для многих подростков, столкнувшихся с трудностями в обучении и общении, характерны конфликтность и враждебность в отношении окружающих.

У детей данной категории не сформированы навыки признания собственных ошибок, конструктивного разрешения конфликтов, раскаяния, в их поведении преобладают непродуктивные защитные стратегии.

В ходе занятий были использованы упражнения: «Жизненная прямая» (обсуждение событий жизни), дискуссии «Жизненный успех» (составление группового портрета «успешного» человека), «Трудности жизни» (примеры трудных ситуаций для подростков: несчастная любовь, отвержение группой, конфликты в семье, школе, презрение, отсутствие желаемых материальных ценностей и др.). На этих занятиях ребята усвоили, что любые кризисы и трудности в жизни не случайны, а даны для личностного роста.

Для того чтобы научить подростков находить и использовать резервы положительных эмоций, действенные формы общения в трудные моменты жизни, освоить приемы саморегуляции эмоциональных состояний, проведены упражнения: «Словарь хороших качеств», «Неоконченные предложения» (позитивная индукция: «мне очень помогает в жизни...», «хочу поделиться своей радостью...», «чтобы доставить радость родным и близким, я мог бы...» и др.), «Успокойте Бирбала» (развитие техники эффективного убеждения), «Неприятность эту мы переживем» (освоение цепочки зависимости: слово – действие – состояние, перестраивающей с переживаний неудач на поиск выхода), «Зеркало» (развитие самоконтроля), «Эффекты восприятия» (разбор ошибок восприятия людей: ошибка превосходства, ошибка привлекательности, ошибка отношения к себе, установки), «Договоритесь» (конструктивный разбор ситуаций), «Имена чувств» (актуализация наиболее известных эмоций и эмоциональных состояний), «Я реальный; идеальный; глазами других» (обсуждение расхождения в представлениях о том, каким подросток есть на самом деле, хотел бы быть и каким его видят другие), «Рисунок жестов» (изображение разнообразных состояний, используя выразительные средства и различные материалы) и др.

В упражнениях «Конфликт и его разрешение», «Общение», «Самопознание», «Я и конфликт», «Ящик недоразумений», «Ответственное

поведение» воспитанники получили опыт конструктивного межличностного взаимодействия. Особое внимание на встречах было уделено обсуждению проблемных ситуаций, групповым обсуждениям, ролевому проектированию, творческой самореализации и групповому тестированию.

Особую важность в рамках указанных этапов имела *актуализация у подростков высших ценностей*, основанных на центральных концептах отечественной культуры: «свободе», «красоте», «совести», «нравственности», «добре». Так, в структуру познавательного и эмоционально-волевого этапов занятий по программе включены элементы, направленные на формирование у подростков структурной взаимосвязи нравственного сознания и стремления к морально-нравственной регуляции поведения, основанных на единстве этических понятий, норм и убеждений. Мы исходили из понимания того, что осознанное отношение к действительности с морально-нравственной точки зрения и становление личной этической позиции позволяет подросткам регулировать собственное поведение. Важным мы считали развитие приоритетности духовно-нравственных ценностей над прагматичными (преодоление центрированности на себе, системное осмысление понятий «добро», «зло», «красота», «совесть» и других, важность учета мнения другого человека, преобразование этических норм в личные убеждения).

В рамках данного направления в цикл занятий в качестве дополнительных направлений включены:

- литературное чтение (изучение каталога литературных произведений библиотечной системы учреждения: И. М. Ансимова «Этика для детей и подростков» [былины, легенды и предания], цикл работ А. А. Лиханова, В. Г. Распутин «Уроки французского» и др.);

- коллективно-творческие дела (театрализованные постановки, посвященные темам добра, справедливости, сострадания);

- волонтерская и проектная деятельность (помощь пожилым гражданам и детям с инвалидностью в рамках проекта социально значимой деятельности

«Диалог поколений», проведение поздравительных мероприятий для детей с инвалидностью, участие в Весенней и Осенней неделе добра);

- просмотр мультипликационных и художественных фильмов, посвященных проблеме нравственного выбора и поведения («Лекарство от послушности», «Головоломка», «Хористы», «Звездная пыль» и др.).

Конечной целью знакомства подростков с этическими ценностями являлось увеличение объема нравственных представлений, понятий, норм поведения и общения, конструктивное выражение данных представлений в поведении, формирование эмоциональной отзывчивости.

Активизирующий этап работы был ориентирован на развитие у воспитанников потребности руководствоваться в деятельности принципами справедливости (право, обязательство, анализ).

Показателями эффективности реализации направления выступали снижение неконструктивных форм протестной активности подростков, проявлений жертвенной позиции, конфликтности и нетерпимости в ситуации несправедливости, формирование культуры конструктивного межэтнического взаимодействия.

Проявления справедливости в межличностных отношениях идентифицировались нами в соответствии с понятиями гуманности, нравственного и правового самосознания:

- принятие личностных стремлений и интересов других людей; отрицательная эмоциональная реакция на несправедливый поступок (циничность, ложь, предвзятость, враждебность, злопамятность), позитивная – на справедливый; личностная ориентация на справедливость; самоуважение за предпочтение данного образа поведения;

- развитие представлений о соотношении прав и обязанностей, усилий и вознаграждения, деяния и воздаяния, преступления и санкций, учет потребностей различных социальных слоев, равенства участников правового взаимодействия;

- определение справедливости как эмоционально-познавательного объекта, который включает в себя дружелюбие, порядочность, честность, достоинство и

другое, и предполагает признание соотношения прав и свобод личности, справедливую оценку совершенных поступков в соответствии с едиными критериями [131];

- идентификация себя как справедливого человека, в том числе независимый анализ собственных действий с позиций «справедливо – несправедливо»;

- навыки межличностного взаимодействия друг с другом с опорой на признание сопряженности права и обязательства; конструктивное взаимодействие (последовательность совершения действий), взаимная объективная оценка деятельности и ее результатов, эффективное, ненасильственное и уважительное разрешение конфликтных ситуаций.

При работе с подростками нами зафиксированы некоторые различия в выражении справедливого отношения к окружающим в группах девочек и мальчиков. Так, мальчики проявляли повышенную раздражительность по отношению к себе и сверстникам в ситуациях несправедливости, образ справедливости связывали с организованностью и дисциплиной. В большинстве случаев при выборе стратегии поведения мальчик останавливался на самостоятельном разрешении конфликта, применяя при этом насильственные методы. Девочки, напротив, предпочтительной стратегией поведения считали ориентацию на послушание, вежливость и признание за социально значимым взрослым приоритета в выборе решения.

Как было отмечено, занятия в формате формирующего эксперимента состояли из трех блоков: когнитивного, аффективного, деятельностного. Каждая из фаз занятия имела свое наименование, цель и батарею упражнений.

Например, третья фаза второго занятия имела название «Пиратский бриг». На заключительном этапе занятия было использовано упражнение по одноименной ролевой игре, направленной на развитие группового взаимодействия и становление коллективного взгляда в обстоятельствах властной ролевой модели поведения. Это упражнение очень понравилось ребятам, так как

были использованы пиратская тематика, нестандартный игровой сюжет и свободные правила.

В начале игры подростки, конечно, спорили, кто кем будет. Все, даже девочки, желали быть капитаном. Согласно жеребьевке капитаном стала Кристина А., которая в процессе игры не сумела проявить лидерские качества, поэтому общим для команды стало решение ее сменить. Новый, избранный группой, капитан смог организовать команду на захват испанского галеона, что, в свою очередь, продемонстрировало ребятам последствия справедливого, а не случайного выбора.

На заключительном этапе четвертого занятия ребята приняли участие в упражнении «Робкий, убежденный, агрессивный». По правилам подросткам предлагалось продемонстрировать в определенных ситуациях неуверенный, уверенный и враждебный типы поведения. Любопытными были реакции подростков, так как ограничений в выборе ответных действий в предложенных ситуациях не было. Так, агрессивные ответы часто сопровождались экспрессивной лексикой и выразительными жестами, авторы неуверенных ответов старались быть неназойливыми и вели себя скромно, уверенные же участники старались добиться желаемого силой авторитета и призывами к совести. Примечательно, что каждый из участников в процессе работы и пояснений педагога подобрал адекватные ответные реакции, соответствующие уровню воздействия и ситуации.

На восьмом занятии, одном из заключительных, ребята приняли участие в тренинге «Золотое правило нравственности». Одна притча гласит, что в семье жил пожилой дедушка. Когда семья собиралась за столом, скудную пищу дедушке подавали в деревянной миске, отдельно от всех. Однажды родители увидели, что их сын мастерит на полу что-то из дощечек. «Что ты делаешь?» – спросили они. «Миску – ответил мальчик, – когда вы станете старыми, я буду вас из нее кормить, как вы дедушку». Золотое правило нравственности гласит, что не делай другому человеку того, чего бы сам не хотел для себя.

Предметом бурных обсуждений ребят стали вопросы: «Почему высказывание Хилона именуется «золотым правилом нравственности?», «Окружающие нас люди – источник проблем и препятствий или поддержки и помощи?», «Как выполнять то, что хочется себе без ущерба окружающим?», «Как понять ближнего?». Участники занятия самостоятельно составили список ценностей, которые необходимо усвоить, чтобы достичь уважения других людей и оставить память о себе.

Ребята сформулировали необходимые качества каждому человеку – способность понимать друг друга, приходить к общему согласию, быть внимательным собеседником, иметь навыки конструктивного взаимодействия.

Исходя из средней продолжительности социальной реабилитации несовершеннолетних в стационарных условиях, основной этап работы рассчитан на три месяца, однако в силу сниженной морально-нравственной мотивации и склонности подростков группы риска к отклоняющемуся поведению дальнейшая социально-реабилитационная деятельность организуется в рамках деятельности Службы социального сопровождения семей.

Одно из основных направлений работы специалистов Службы – организация социально-психолого-педагогического патронажа семей, направленного на профилактику семейного неблагополучия и беспризорности несовершеннолетних, формирование устойчивых детско-родительских отношений, снижение иждивенческих настроений.

В рамках данной формы социального обслуживания, учитывая систематическое профилактическое взаимодействие с семьей, специалистами решаются задачи морально-нравственного воспитания детей, их социально-психологической адаптации в обществе и обеспечения педагогических и психологических условий для эффективного развития ребенка в ситуациях взаимодействия с социумом.

Для достижения этой цели проводится комплекс коррекционных и воспитательных мероприятий, направленных на изменение мотивационно-ценностных ориентаций и установок в общении и поведении, стабилизацию

нервно-психического состояния, а также преодоление последствий педагогической запущенности и разрешение коммуникативных и поведенческих проблем ребенка (организация содержательного досуга и занятости, включение в социально благополучный круг общения, клубная деятельность, семейная терапия, участие в социально-реабилитационных программах «Игровой автобус», «Семейный профилакторий», «Важное дело», «Привала.NET» и др.).

Работа с подростками из семей группы риска в русле деятельности Службы строится на регулярной основе и направлена на закрепление положительных изменений в морально-нравственном становлении воспитанников.

В ходе обучающего этапа эксперимента педагоги *активно вовлекали родителей в социально-реабилитационный процесс*. Профилактическая работа с родителями включала в себя:

- развитие представлений о способах личностной мотивации и формировании силы воли, культуры поведения, правовой и моральной ориентации личности подростка;
- расширение взглядов на профилактику возникновения семейного неблагополучия, формирование культуры семейных отношений, родительской ответственности перед государством и обществом.

Цель совместной деятельности педагога и родителей определялась как активное привлечение последних в процесс социальной реабилитации подростка, создание условий для формирования социальной компетентности семьи. Эффективным средством в решении проблем семейного неблагополучия и формировании осознанной нравственной родительской позиции является организация родительского клуба.

Более семи лет на базе Владимирского социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних функционирует программа родительского клуба «Дети и родители». Мероприятия в рамках программы, с одной стороны, направлены на предоставление семьям возможности интересного общения и конструктивного времяпрепровождения, а с другой – на изменение стиля родительского воспитательного воздействия, повышение грамотности и

ответственности взрослых членов семей. В формате клубной деятельности проводились мероприятия, способствующие пропаганде семейных ценностей и повышению психолого-педагогической компетентности родителей, нравственному росту взрослых членов семей.

Стоит отметить, что, несмотря на значительный положительный эффект, были определены некоторые сложности вовлечения семей в деятельность родительского клуба.

Так, взрослые члены семей группы риска, обратившихся в социальные учреждения, предпочитают возложить ответственность за организацию семейного досуга на специалистов. При этом родители данной категории отказываются организовывать досуг самостоятельно, ориентируются на благотворительное посещение культурно-досуговых мероприятий лишь в случае получения ими материальной выгоды (подарки, вещевая и продуктовая помощь, одежда и др.); при участии проявляют пассивность и незаинтересованность ввиду ограниченности жизненных и временных ресурсов. Многие социально неблагополучные семьи, нуждающиеся в помощи и поддержке специалистов, не желают изменения стандартов поведения и образа жизни, так как не считают это необходимым.

В данных случаях работа специалистов строилась на активном вовлечении членов семей в организованную деятельность. Заседания клуба построены так, чтобы заинтересовать участников и побудить их желание присутствовать на совместных встречах: темы просты (например, «Поссорься со мной, если сможешь» – родительский ликбез; «Общение без проблем» – семинар-практикум; «Сможем вместе» – занятие по коррекции детско-родительских взаимоотношений и др.), актуальны и доступны для понимания всеми участниками.

В 2020 г. в русле реализации регионального Комплекса мер по развитию эффективных социальных практик, направленных на сокращение бедности семей с детьми и улучшение условий жизнедеятельности детей в таких семьях, предоставленного Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной

ситуации, проведен ряд мероприятий по внедрению новых подходов к профилактике семейного неблагополучия.

Проведение социально значимых мероприятий, семейных праздников, социальных и благотворительных акций в рамках направления позволило не только повысить социальную активность представителей некоммерческих организаций, общественных движений в части оказания адресной помощи социально незащищенным категориям граждан, но и укрепить институт семьи.

Таким образом, в ходе исследования была апробирована система социально-педагогической деятельности УСО семьи и детей по формированию у подростков конструктивных представлений о справедливости. Применение рекомендованной нами модели показывает, что актуализация у подростков нравственно-этических ценностей, проведение цикла занятий по формированию аффективного, когнитивного и деятельностного компонентов справедливости, повышение профессионального уровня педагогов в области духовно-нравственного воспитания подростков, а также использование педагогического потенциала социальной среды и привлечение родителей способствуют формированию конструктивных представлений о справедливости у подростков группы социального риска.

2.3. Результативность экспериментальной работы по формированию конструктивного образа справедливости у подростков группы риска в социальном учреждении для несовершеннолетних

По итогам формирующего этапа эксперимента нами проведено контрольное диагностическое исследование в целях установления динамики сформированности конструктивного образа справедливости у подростков группы социального риска.

После формирующего этапа эксперимента для определения семантического поля образа справедливости у подростков нами проведено повторное анкетирование, включающее опросник открытого типа, методы свободных ассоциаций, понятийного анализа, пиктограммы. Кроме того, респонденты были повторно опрошены на предмет понимания сущности справедливости (смысловые единицы), русских пословиц, поговорок на тему справедливости, изобразили образные, графические и цветовые ассоциации по данной тематике, а также привели примеры справедливого поведения в сюжетах кинематографа, мультипликации и художественной литературы.

Полученные таким образом результаты были обработаны методами контент-анализа, синонимического и семантического анализа категорий.

Результаты, полученные по авторской методике, отражены в табл. 7 и прил. И.

При повторном анализе определений справедливости, данных подростками экспериментальной группы, выявлена некоторая динамика. На диагностическом этапе исследования было выявлено несколько описаний феномена: деятельность, в соответствии с законом (45 %), конкретные положительные качества жизни (30 %), реализация прав личности (25 %). После проведения экспериментальной работы численность подростков, утверждающих, что справедливость являет собой единство соблюдения прав личности и принятия универсальных моральных норм (равенство положения людей, действия и последующего возмездия), возросло до 70 % (было 25 %); количество подростков, считающих, что

справедливость – деятельность в соответствии с законом снизилось до 20 % (было 45 %); конкретные качества личности – до 10 % (было 30 %). Кроме того, в единичных случаях были зафиксированы определения справедливости как высшей нравственной ценности (прил. И, рис. И.1).

**Таблица 7. Динамика представлений о справедливости подростков ЭГ и КГ.
Авторская анкета. Итоговый замер (%)**

Показатель	КГ (%)		ЭГ (%)	
	Констатирующий эксперимент	Контрольный эксперимент	Констатирующий эксперимент	Контрольный эксперимент
Определение понятия справедливости				
Поведение в соответствии с общественными нормами и правилами	46	45	45	20
Положительное личностное качество	29	30	30	10
Практическое равенство субъектов	25	25	25	70
Примеры проявления справедливости				
Задание выполнено	100	100	100	100
Художественное отображение справедливости				
Атрибуты судебной практики	50	52	45	25
Представитель правоохранительных органов	30	28	30	20
Деятельность человека	14	12	15	35
Положительные архетипические образы	0	0	0	20
Задание не выполнено	6	8	10	0
Ассоциативный ряд				
Положительные личностные характеристики, социальное положение	45	50	40	10
Право	10	13	25	15
Социально одобряемое поведение	30	25	15	0
Универсальные этические принципы (свобода, равенство)	0	0	0	75
Задание не выполнено	15	12	20	0
Интерпретация пословиц и поговорок				
Корректная интерпретация	39	40	46	60
Некорректная интерпретация	61	60	54	40

Данные результаты свидетельствуют об изменении модальности моральных суждений о справедливости подростков в сторону постконвенционального уровня: социальный контракт, уважение прав личности, принятие универсальных моральных норм.

Образец демонстрации справедливости из жизни, кинематографа и литературы при анкетировании представили все подростки ЭГ. В своих ответах они проявили общую ориентацию на сознательный выбор моральных норм.

Примеры из жизни: «я должен поступить *правильно*, невзирая на то, как этот поступок повлияет на мое личное благополучие»; «я поступаю справедливо и следую чувству долга при любых внешних обстоятельствах»; кинематографа и мультипликации: «День сурка» (жизнь во благо общества); «Темный рыцарь», «Заводной апельсин» (проблема нравственного, сознательного выбора); «Зеленая миля» (долг и личная этика); «Побег из Шоушенка» (сила воли); «Двенадцать месяцев» (поощрение за честность, трудолюбие); «Снежная королева», «Дюймовочка», «Девочка в джунглях» (справедливость и милосердие); художественной литературы: В. А. Осеева «Печенья», С. Т. Аксаков «Аленький цветочек», Б. В. Заходер «Лисицин суд», А. С. Грин «Алые паруса», русские народные и зарубежные сказки.

При анализе полученных результатов мы отмечаем расширение пространства нравственных представлений респондентов, обогащение смыслового поля морали, формирование и укрепление нравственных чувств и поведения подростков в целом. Художественные образы, сюжеты кинематографа и литературы, собственный положительный опыт, находившие живой отклик у воспитанников, способствовали укреплению у них нравственного сознания и чувств, стремления следовать хорошим примерам и воздерживаться от отрицательных поступков.

В задании передать обозначение, объект или ситуацию для определения понятия «справедливость» символические значения контрольного эксперимента представлены следующим образом: атрибуты судебной практики (25 % подростков ЭГ), представитель правоохранительных органов (20 % подростков

ЭГ), социально одобряемая деятельность человека (35 % подростков ЭГ). Отдельно стоит отметить, что на контрольном этапе эксперимента изображения подростков были также представлены рядом положительных архетипических образов – символов: мудрость (старец, мудрец, судья, философ, мыслитель, учитель; предмет – сова, змея, огонь, спираль, дерево, сборник законов), героизм (человек – воин, крестоносец, спасатель); предмет – медаль, георгиевская лента, меч, звезда), забота (хранитель, ангел, священник; предмет, действие – щит, пейзаж, рукопожатие, объятие, семья). Негативные символы в рисунках респондентов не были выявлены (прил. И, рис. И.2).

Необходимо подчеркнуть, что на констатирующем этапе эксперимента 10 % подростков экспериментальной группы не изобразили образ справедливости, тогда как на контрольном диагностическом срезе все респонденты выполнили задание.

При повторном анкетировании цвета рисунков были максимально прозрачными, силуэты передавали чувство легкости и невесомости пространства, безмятежности и откровения, обращенности к светлому началу.

Ценностно-смысловая и цветовая гамма детских зарисовок начала осветляться, приобретать различные тона. От напряжения образов сквозь мотивы обреченности, безнадежности, нерациональности и одиночества существования подростки совершили переход в сферу духовности и нравственности.

Ассоциативный ряд к слову «справедливость» на контрольном этапе эксперимента смогли подобрать все респонденты ЭГ. Объединив ответы по коннотационному показателю, можно сделать вывод, что для большинства подростков справедливость – это категория соблюдения универсальных этических принципов (соблюдение каждым человеком принципов общечеловеческой морали (43 %), идея свободы субъектов в реализации собственных возможностей (24 %), объективное распределение ответственности и благ между бедными и богатыми (8 %)). Для 15 % опрошенных респондентов справедливость связана с равенством всех людей перед законом при его строгом соблюдении, для 10 % – с положительными личностными характеристиками и

социальным положением человека в соответствии с его трудовыми возможностями (прил. И, рис. И.3).

На контрольном этапе эксперимента мы отметили некоторое обогащение толкования смыслового поля пословиц и поговорок (прил. И, рис. И.4). Респонденты ЭГ приводили толкования, соответствующие общепринятому значению смысловой структуры паремий. Пословицу *«Что посеешь, то и пожнешь»* подростки поясняли – «человек сам определяет свое будущее поступками»; *«Как аукнется, так и откликнется»* – «чье-либо отношение к окружающим вызывает аналогичное отношение окружающих к этому человеку»; *«Зла за зло не отдавай»* – «если причинили вред, не нужно продолжать эту цепочку, нужно ответить добром»; *«Око за око, зуб за зуб»* – «вознаграждение по справедливости; соответствующее проступку наказание». В некоторых ответах мы наблюдали осознание подростками глубинного имплицитного смысла паремий. Пословицу *«Лучше уж гнет кошек, чем справедливость мышей»* подростки интерпретировали так – «справедливое отношение не является истинным, если в нем нет нравственности»; *«Где права сила, там бессильно право»* – «справедливость двойственна, кто прав – тот и сильнее, кто сильнее – тот и прав».

Стоит отметить, что в некоторых ответах сохранилась тенденция к буквальной или отвлеченной интерпретации фразы. Пословица *«Действовать справедливо в удаче всегда легче, чем в несчастье»* пояснялась так: «когда удача сопутствует доброму делу, то добиться правды легче, чем тогда, когда меня не поддерживают»; *«В чужом деле каждый любит справедливость»* – «легко говорить о морали, когда дело тебя не касается».

В целом мы отмечаем обогащение тезауруса понятия «справедливость», что свидетельствует об углублении объективности видения и осознания подростками ЭГ нравственных ценностей (совести, чести, достоинства, добра). Полученные результаты мы рассматриваем как в целом сложившуюся к окончанию эксперимента у подростков ЭГ систему конструктивных представлений о справедливости.

Результаты, полученные по методике «Справедливость – забота» С. В. Молчанова, позволяющей оценить показатели морально-нравственного сознания через ориентацию на принцип справедливости, отражены в табл. 8 и рис. 5.

**Таблица 8. Динамика предпочтений моральных суждений подростков
ЭГ и КГ. Итоговый замер**

Стадии морального развития по Л. Кольбергу	ЭГ (средние баллы)		КГ (средние баллы)	
	Констатирующий эксперимент	Контрольный эксперимент	Констатирующий эксперимент	Контрольный эксперимент
Доконвенциональный уровень				
Власть авторитетов	9	8	7	7
Инструментальный обмен	11	7	11,3	11,4
Конвенциональный уровень				
Ориентация на мнение других	11,5	9,5	11,6	11
Социальный закон и порядок	12	11	12,2	12,1
Постконвенциональный уровень				
Социальный контракт	11	14	11,2	11
Универсальные принципы	10	13	11	10,9

Сравнительный анализ результатов контрольного и итогового срезов, проведенных в экспериментальной группе воспитанников, показал, что значительную динамику имеют моральные суждения о справедливости доконвенционального уровня (понижение значения с 11 до 7 баллов) и постконвенционального уровня (рост значений на 3 балла соответственно). Ряд других показателей конвенционального уровня (направленность на суждения других людей, желание всем понравиться, общественный закон и правила) и

доконвенционального уровня (власть авторитетов) изменились в сторону понижения, однако данная динамика незначительна (-2, -1, -1 баллов соответственно).

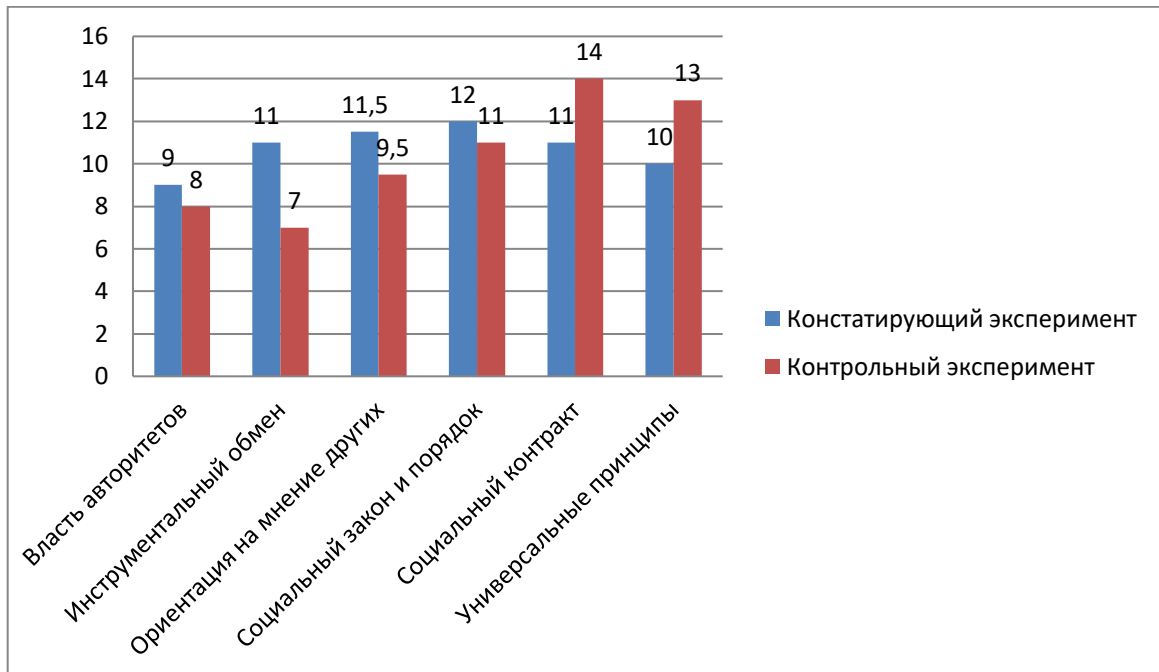

Рис. 5. Динамика результатов изучения предпочтений моральных суждений подростков экспериментальной группы. Итоговый замер (средние баллы)

В экспериментальной группе отчетливо просматриваются изменения в сторону выбора суждений постконвенционального уровня: социальный контракт, уважение прав личности, принятие универсальных морально-этических норм (динамика КГ – отрицательная [-0,2 и -0,1 баллов соответственно], динамика ЭГ – положительная [+3 балла соответственно]).

Таким образом, ценностная ориентация воспитанников экспериментальной группы на универсальные принципы справедливости (постконвенциональный уровень морали) стала занимать лидирующую позицию в спектре моральных предпочтений подростков.

На основании анализа результатов табл. 8 можно установить, что существенных различий в приоритетности представлений о справедливости с точки зрения морали у несовершеннолетних контрольной группы на начальном

этапе и на завершающей фазе эксперимента не обнаружено, изменения не установлены.

В приведенной табл. 9 и рис. 6 сведены данные констатирующего и контрольного срезов совестливости (уважение к общественным нормам и моральным установкам) подростков группы риска (методика «Шкала совестливости» В. В. Мельникова, Л. Т. Ямпольского).

Таблица 9. Динамика степени уважения социальных норм и этических требований подростков ЭГ и КГ. Итоговый замер (%)

Эксперимент		Уровень		
		Низкий (%)	Средний (%)	Высокий (%)
Экспериментальная группа	Констатирующий	22	30	48
	Контрольный	15	22	63
Контрольная группа	Констатирующий	18	32	50
	Контрольный	21	31	48

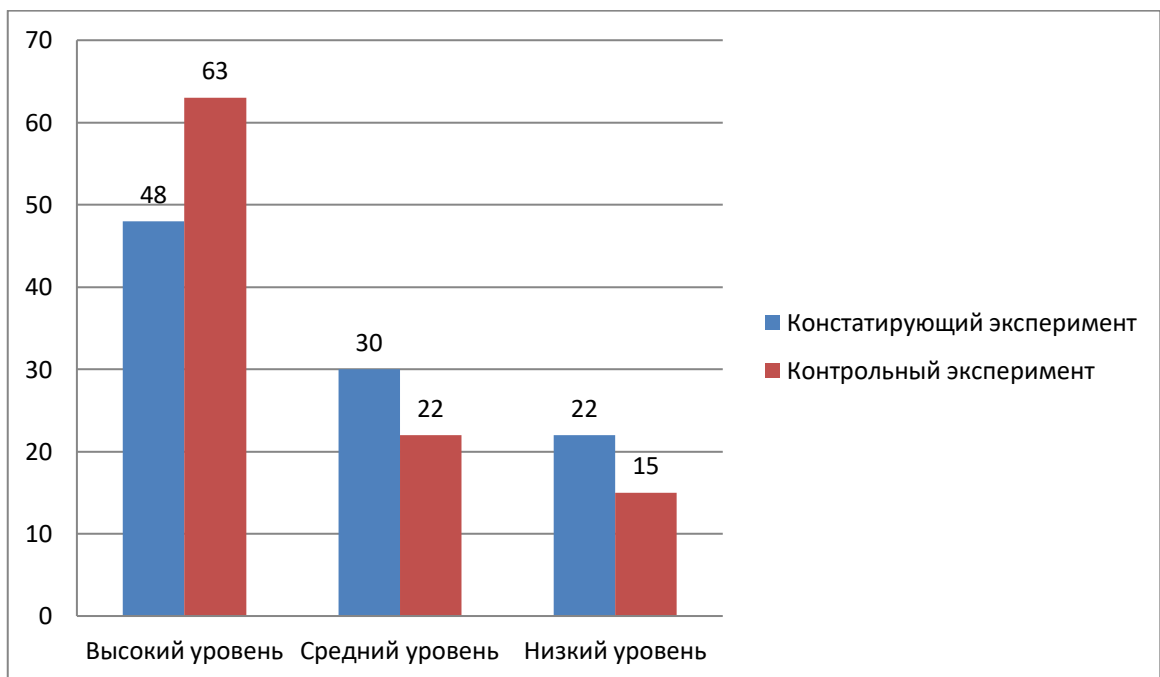

Рис. 6. Сравнительная характеристика степени уважения социальных норм и этических требований подростков экспериментальной группы.

Итоговый замер (%)

Уровни совестливости (в соответствии с полом и возрастом):

- низкий уровень – диапазон 0 – 5 баллов;
- средний уровень – диапазон 6 – 10 баллов;
- высокий уровень – диапазон 11 – 14 баллов.

Из табл. 9 видно, что как на начало исследования, так и на момент окончания зафиксированы положительные ориентации подростков группы риска на моральные нормы: около 50 % опрошенных демонстрируют высокий уровень совестливости. На конец эксперимента обнаружен рост показателей совестливости в экспериментальной группе (высокий уровень – с 48 % опрошенных до 63 %), что свидетельствует о повышении степени уважения моральных норм среди подростков.

В контрольной группе на контрольном этапе экспериментального исследования отмечается падение значений показателей высокого и среднего уровней (-2 % и -1 % соответственно).

Итоговые данные повторного исследования по методике «Шкала совестливости» В. В. Мельникова, Л. Т. Ямпольского свидетельствуют об увеличении значимости моральных ориентиров для подростков экспериментальной группы. В то же время в контрольной группе отмечается тенденция к понижению уровня уважения к общественным нормам и моральным принципам.

Динамика изменения базового конструкта личности «Вера в справедливый мир» у воспитанников группы риска (опросник «Вера в справедливый мир» К. Дальберт, адаптация С. К. Нартовой-Бочавер) приведена в табл. 10.

Сравнительная характеристика по показателям ВСМличн, ВСМобщ и потребность в порядке представлена в прил. К.

В подробном анализе трех изучаемых переменных (потребность в порядке, ВСМличн, ВСМобщ) отмечены тенденции к снижению уровня ВСМобщ (прил. К, рис. К.1) и повышению уровня ВСМличн (прил. К, рис. К.2) у воспитанников экспериментальной группы по сравнению с подростками контрольной группы.

Значимых различий по уровню потребности в порядке не выявлено (прил. К, рис. К.3).

**Таблица 10. Динамика индекса веры в справедливый мир подростков
ЭГ и КГ. Итоговый замер (%)**

Вера в справедливый мир (показатель)		Высокий (%)	Средний (%)	Низкий (%)
Вера в персональный справедливый мир (ВСМличн)				
Контрольная группа	Констатирующий	29	56	15
	Контрольный	25	59	16
Экспериментальная группа	Констатирующий	29	54	17
	Контрольный	25	68	7
Вера в общий справедливый мир (ВСМобщ)				
Контрольная группа	Констатирующий	30	60	10
	Контрольный	33	58	9
Экспериментальная группа	Констатирующий	15	60	25
	Контрольный	9	51	40
Порядок (потребность)				
Контрольная группа	Констатирующий	29	57	14
	Контрольный	27	58	15
Экспериментальная группа	Констатирующий	26	55	19
	Контрольный	27	60	13

По итогам анализа полученных результатов отмечаются некоторые феноменологические отличия.

В частности, среди подростков экспериментальной группы прослеживается тесная связь ВСМличн, ВСМобщ, указывающая на убежденность респондентов в присутствии справедливости в мире вообще, а также справедливости в отношении отдельно взятой личности.

Среди подростков контрольной группы данная закономерность не установлена. Так, представления респондентов контрольной группы опираются на

убежденность в том, что ситуации установления общего порядка не сказываются на жизни отдельной личности.

В данных условиях подростки контрольной группы воспринимают справедливость отвлеченно, как какое-либо благо или, например, множество – в случае, если достается другому человеку, то недостает самому субъекту. Для подростков же экспериментальной группы справедливость – многоаспектный феномен, если существует для каждого, то и для самого субъекта.

Динамика показателей чувствительности социально дезадаптивных подростков в отношении экзистенциала «справедливость» (опросник «Чувствительность к справедливости», адаптированный С. К. Нартовой-Бочавер) представлена в табл. 11.

Сравнительная характеристика по показателям ЧСжертв, ЧСсвид, ЧСбенеф и ЧСнаруш представлена в прил. Л.

В результате проведения повторного исследования в экспериментальной группе наблюдается увеличение чувствительности жертвы (ЧСжертв), свидетеля (ЧСсвид) (прил. Л, рис. Л.2) и бенефициара (ЧСбенеф) (прил. Л, рис. Л.1) [+5, +8, +2 % соответственно] в сравнении с подростками контрольной группы.

Показатель чувствительности жертвы (ЧСжертв) в экспериментальной группе подростков остался по-прежнему высоким (более 60 % испытуемых), у подростков контрольной группы – незначительно уменьшился (-3 %) (прил. Л, рис. Л.4).

В ходе повторного исследования также установлено снижение высокого показателя чувствительности нарушителя (ЧСнаруш) в экспериментальной группе (-12 %) (прил. Л, рис. Л.3).

В контрольной группе значимых изменений показателей чувствительности нарушителя (ЧСнаруш) не отмечено.

В результате респонденты экспериментальной группы в большей степени склонны к эмоциональному отреагированию и восприятию несправедливости в соотношении с подростками контрольной группы. Вместе с тем установлено, что они в равной степени чувствительны к справедливости и в ситуации нарушения, и

ограничения их прав (ЧСжертв), и в случае, когда событие непосредственно не затрагивает субъекта, но вызывает его моральное возмущение (ЧСсвид), и в обстоятельствах переживания чувства вины, когда субъект получил выгоду либо случайно (ЧСбенеф), либо нарушая права других (ЧСнаруш).

Таблица 11. Динамика индекса чувствительности к справедливости подростков ЭГ и КГ. Итоговый замер (%)

Чувствительность к справедливости		Высокий	Средний	Низкий
Чувствительность бенефициара				
Контрольная группа	Констатирующий	13	67	20
	Контрольный	10	66	24
Экспериментальная группа	Констатирующий	10	64	26
	Контрольный	12	67	21
Чувствительность свидетеля				
Контрольная группа	Констатирующий	20	66	14
	Контрольный	20	64	16
Экспериментальная группа	Констатирующий	15	67	18
	Контрольный	23	68	9
Чувствительность нарушителя				
Контрольная группа	Констатирующий	16	69	15
	Контрольный	15	70	15
Экспериментальная группа	Констатирующий	22	68	10
	Контрольный	10	63	27
Чувствительность жертвы				
Контрольная группа	Констатирующий	58	22	20
	Контрольный	55	20	25
Экспериментальная группа	Констатирующий	60	20	20
	Контрольный	65	25	10

Динамика особенностей сформированности образа справедливости у подростков группы социального риска, рассмотренная в контексте семейных отношений (методика «Шкала семейного окружения», адаптация С. Ю. Куприянова), имеющегося опыта социального взаимодействия, показана в табл. 12 и прил. М.

Таблица 12. Динамика индекса социального климата в семьях подростков ЭГ и КГ. Итоговый замер (%)

Шкала	Контрольная группа, n = 54						Экспериментальная группа, n = 46					
	Низкий показа тель (%)		Средний показа тель (%)		Высокий показа тель (%)		Низкий показа тель (%)		Средний показа тель (%)		Высокий показа тель (%)	
	Н	К	Н	К	Н	К	Н	К	Н	К	Н	К
Отношения между членами семьи												
Сплоченность	70	81	20	15	10	4	73	50	16	24	11	26
Экспрессивность	56	58	31	33	13	9	63	45	31	23	6	32
Конфликт	6	7	24	22	70	71	9	26	21	33	70	41
Личностный рост												
Независимость	42	39	32	31	26	30	18	13	68	71	14	16
Ориентация на достижения	6	6	45	45	49	49	18	5	38	49	44	46
Интеллектуально- культурная ориентация	65	60	29	32	6	8	65	68	29	28	6	4
Ориентация на активный отдых	59	58	26	27	15	15	60	61	33	36	7	3
Морально- нравственные аспекты	69	63	23	25	8	12	70	46	19	30	11	24
Управление системой												
Организация	50	49	28	24	22	27	66	64	25	21	9	15
Контроль	70	79	21	19	9	2	71	59	18	25	11	16

Примечания: Н – констатирующий эксперимент, К – контрольный эксперимент.

Согласно анализу результатов исследования, отображенных в табл. 12, по завершении эксперимента прослеживается несущественное изменение параметров семейного микроклимата в семьях респондентов контрольной группы. Изменение связано со снижением выраженности принадлежности к семье (показатель «отношения между членами семьи»), иерархичности семейной организации и контроля членами семьи друг друга (показатель «управление системой»). Важной роли в контексте выполненного исследования текущая динамика не имеет.

По окончании опытно-экспериментальной работы выявлено повышение диапазона показателей экспериментальной группы. Так, по параметру «отношения между членами семьи» наблюдается повышение индекса шкалы «сплоченность» (на 15 % в среднем), что свидетельствует об укреплении чувства принадлежности к семье, единства в процессе взаимодействия, взаимопомощи и поддержки. По шкале «экспрессивность» отмечается рост (на 17,3 % в среднем) эмоциональной яркости в семейных отношениях, допустимости открыто действовать и проявлять членам семьи свои чувства (прил. М, рис. М.1).

Шкала «конфликт» имеет выраженное отрицательное значение (на 19,3 % в среднем), в экспериментальной группе зафиксировано падение уровня конфликтности, что проявляется в негативном отношении к открытому выражению гнева, агрессии и предпочтении эмоциональной открытости в решении проблемных ситуаций, принятии собеседника и стремлении к сотрудничеству в решении семейных вопросов.

Результаты по значимому для нашего исследования параметру «личностный рост» свидетельствуют о положительной тенденции: шкалы «независимость» и «ориентация на достижения» фиксируются в пределах средней выраженности с небольшим продвижением к повышению, что указывает на укрепление у подростков независимости, самостоятельности в обдумывании проблем и принятии решений, а также присутствию в разных видах деятельности характера достижения и соревнования. Значение шкалы «морально-нравственные аспекты» заметно возросло (на 16 % в среднем), что констатирует повышение уровня уважения к этическим нормам (прил. М, рис. М.2).

При сравнении показателей по шкалам «интеллектуально-культурная ориентация» и «ориентация на активный отдых» просматривается незначительная динамика (как правило, воспитанники высказывались, что не могут объективно оценить активность членов семьи в социальной, интеллектуальной и культурной сферах деятельности по причине затяжного пребывания в стенах учреждения).

По показателю «управление системой» в шкалах «организация» и «контроль» наблюдается слабовыраженная положительная тенденция (на 4 % и 8 % в среднем соответственно). Неопределенность семейных правил и обязанностей, отсутствие организованности в семейной структуре подростки связывали со снижением родительского контроля, а также повышением независимости воспитанников в период их проживания в социально-реабилитационном центре (прил. М, рис. М.3).

Дополнительно в рамках исследования проведена сравнительная характеристика параметров социального климата в семьях ЭГ и КГ, выраженная в средних баллах (рис. 7).

Сравнительный анализ средних показателей контрольной и экспериментальной групп свидетельствует, что после проведения формирующего эксперимента в структуре семей «группы риска» отмечается повышение значений показателей сплоченности, экспрессивности, независимости, организации и контроля, ориентации на достижения, моральной регуляции взаимодействия.

Наряду с этим контрольный срез указывает на снижение в семьях показателей конфликтности, интеллектуально-культурной ориентации и направленности на активный отдых.

Итоговые данные по методике ШСО свидетельствуют том, что после проведения формирующего этапа эксперимента прослеживается повышение морально-нравственной культуры подростков (следование требованиям моральных норм, принятых в обществе), ослабление контроля со стороны семьи над поведением несовершеннолетних, что проявляется в отсутствии авторитетности родителей, становлении автономии и независимости подростков,

снижении уровня конфликтности и агрессивности подростков по отношению к родителям и членам семьи.

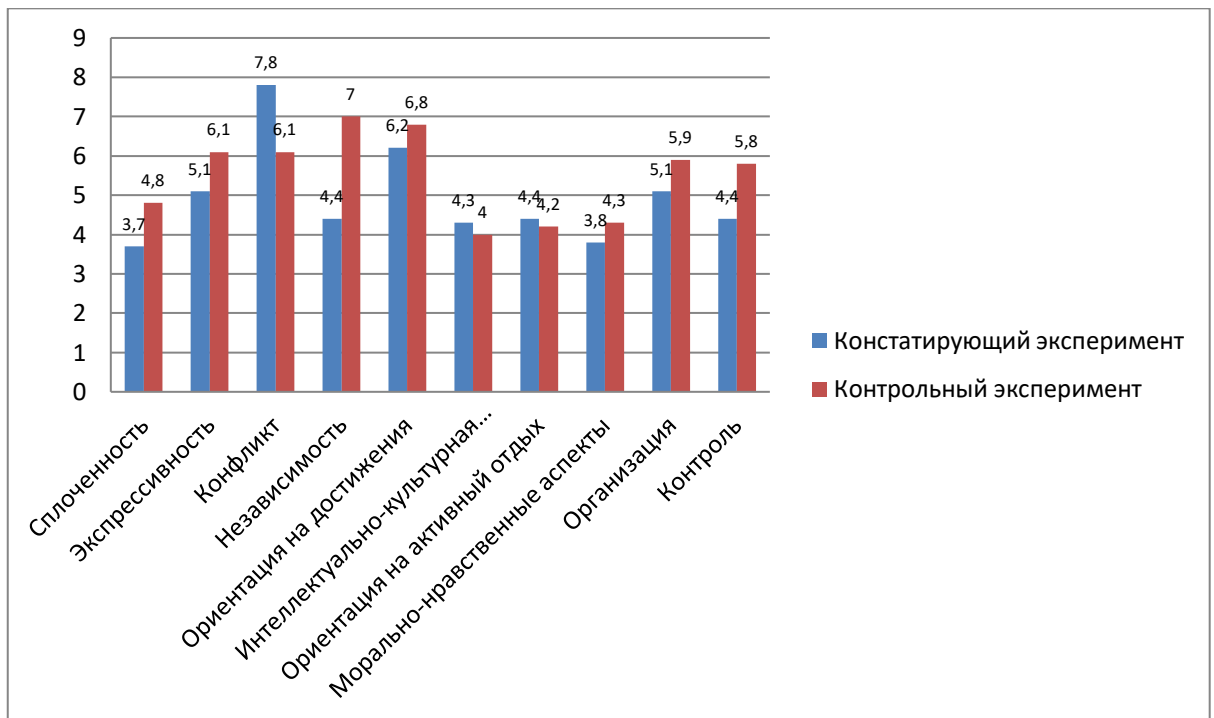

Рис. 7. Сравнительная характеристика показателей социального климата в семьях подростков экспериментальной группы. Итоговый замер (средний балл)

Для оценки эффективности проведенного формирующего эксперимента нами был использован Т-критерий Вилкоксона. Данный критерий применяется для сопоставления показателей, измеренных в двух разных условиях на одной и той же выборке испытуемых (прил. Н).

Как видно из таблицы прил. Н, можно считать эффективным сдвиг по следующим изучаемым параметрам: «Практическое равенство субъектов», «Деятельность человека», «Положительные архетипические образы», «Положительные личностные характеристики, социальное положение», «Право», «Социально одобряемое поведение», «Универсальные этические принципы (свобода, равенство)», «Социальный контракт», «Универсальные принципы», «Ориентация на мнение других», «Социальный закон и порядок», «Уважение социальных норм и этических требований», «Вера в персональный справедливый

мир», «Вера в общий справедливый мир», «Порядок (потребность)», «Чувствительность бенефициара», «Чувствительность свидетеля», «Чувствительность нарушителя», «Чувствительность жертвы», «Сплоченность», «Экспрессивность», «Конфликт», «Независимость», «Ориентация на достижения», «Организация» (+ при $p \leq 0.05$), «Контроль» (+ при $p \leq 0.05$).

Для проверки значимых различий в контрольной группе нами был также использован Т-критерий Вилкоксона. В ходе проверки получены результаты, свидетельствующие об отсутствии значимых различий в контрольной группе (прил. П).

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. При организации занятий в рамках программы социальной реабилитации «Территория равенства» установлена положительная динамика формирования конструктивного образа справедливости у социально дезадаптивных подростков экспериментальной группы:

- анализ словесных и графических ассоциаций свидетельствует об обогащении смыслового поля понятия справедливости, углублении объективности видения и осознания подростками моральных норм и нравственных чувств;

- согласно методике «Справедливость – забота» С. В. Молчанова установлена приоритетная ценностная ориентация воспитанников на универсальные принципы справедливости (постконвенциональный уровень морали);

- наблюдаются заметная тенденция роста показателей совестливости, повышение степени уважения моральных норм и этических требований среди подростков (методика «Шкала совестливости» В. В. Мельникова, Л. Т. Ямпольского);

- анализ результатов опросника «Вера в справедливый мир» К. Дальберт свидетельствует о принятии подростками внутренних обязательств поступать справедливо, росте осознанного взгляда на жизнь и склонности упорядоченного

толкования жизненных событий (снижение уровня ВСМобщ и повышение уровня ВСМличн);

- отмечается повышение уровня отрицательной эмоциональной реакции на несправедливость в случаях ущемления собственных и чужих интересов (опросник «Шкала чувствительности к справедливости» Ш. Шмитта);

- наблюдаются повышение морально-нравственной культуры подростков (следование требованиям моральных принципов, принятых в обществе) и понижение уровня конфликтности и агрессивности по отношению к родителям и членам семьи (методика «Шкала семейного окружения» С. Ю. Куприянова).

2. Необходимыми педагогическими условиями становления конструктивного представления о справедливости у социально дезадаптивных подростков являются:

- актуализация у несовершеннолетних фундаментальных ценностей, основанных на экзистенциалах отечественной культуры: «нравственности», «свободе», «совести», «красоте», «истине»;

- проведение цикла занятий по формированию у подростков аффективного, когнитивного и деятельностного компонентов справедливости, обуславливающих развитие субъектности в реализации справедливости, стабилизацию аффективного и становление когнитивного базиса справедливого отношения к себе и окружающим;

- расширение профессиональных знаний педагогического коллектива, включающих в себя знакомство с содержанием работы по воспитанию у подростков справедливого отношения друг к другу в различных аспектах взаимодействия на основании обоюдного признания интересов и желаний, равенства в правах и ответственности;

- вовлечение родителей в социально ориентированный воспитательно-реабилитационный процесс в целях формирования социально-педагогической и психологической компетентности семьи.

Выводы по главе 2

Вторая глава содержит результаты основных этапов эксперимента – констатирующего, формирующего и контрольного. Исследование организовано в рамках взаимодействия с несовершеннолетними получателями социальных услуг социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних Владимирской области. В ходе исследования определены уровень нравственного развития воспитанников, принятия моральных требований общества, сформированности представлений о справедливости, микроклимат семей детей группы социального риска и духовно-нравственное наполнение семейного воспитания.

Констатирующий этап эксперимента позволил установить слабую осознанность несовершеннолетними понятия справедливости и связанных с ней ценностей и смыслов; большую нацеленность в ситуации морального выбора на мнение других, закон и порядок, меньшую – на авторитет и страх наказания; ориентированность подростков на веру в общую справедливость (позиция смирения перед высшей волей), определяющую отсутствие моральных страхов и низкий уровень совестливости; преобладание личностных проявлений жертвенной позиции, предрасположенности к признанию нарушений личностных прав; положительную корреляцию между неблагоприятной ситуацией в семье и искаженными нравственными представлениями подростков.

Итоговые данные констатирующего эксперимента стали основой организации деятельности в рамках спроектированной структурно-функциональной модели формирования конструктивного образа справедливости у подростков группы риска в социозащитном пространстве.

В ходе обучающего эксперимента проведено апробирование программы социальной реабилитации «Территория равенства», направленной на воспитание у подростков рациональных представлений о справедливости и нравственных установок, регулирующих поведение.

Модель предполагала работу с подростками по трем направлениям: освоение системы знаний о справедливости (когнитивный компонент),

формирование чувства справедливости (аффективный компонент), развитие навыков следования истине в личных поступках и убеждениях (деятельностный компонент).

Особое внимание в рамках внедрения модели уделено повышению профессиональных компетенций педагогических работников (проведение тематических консультаций, цикла занятий «Объективность, критичность и справедливость в жизни подростков», теоретических, практических и обучающих семинаров, тренинговая работа, организация деятельности методического объединения педагогических работников, областной школы передового опыта «Школа мысли», издание методических материалов); профилактической работе с семьями подростков группы риска (правовое просвещение, индивидуальное и групповое консультирование, организация деятельности родительского клуба «Дети и родители», социально значимой и досуговой деятельности).

Результаты контрольного эксперимента указывают на повышение у подростков уровня зрелости представлений о справедливости: отмечаются большая ориентированность на автономный уровень морали (следование общечеловеческим универсальным этическим принципам); повышение уровня совестливости, ответственности, уважения к этическим нормам; увеличение личностной значимости моральных ориентиров; возникновение согласованной ориентированности на личную и общую, имманентную справедливость; развитие позитивной эмоциональной реакции на несправедливость; становление автономии и независимости; снижение уровня семейной конфликтности, неконструктивных протестных форм поведения (негативизма, нигилизма, мести, эскапизма).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ основных направлений теоретического осмысления феномена справедливости в гуманитаристике показал, что это понятие характеризует духовное сознание человека через призму общественных и межличностных отношений. Справедливость как цель и окончательный результат благодеяния выступает категорией оценки субъектом совокупности качеств и личностных особенностей другого человека, его намерений и действий, равенства и свобод людей в общественных и социальных отношениях. С точки зрения ряда авторов, справедливость наряду с категориями добра, истины и красоты является основой уважения человеческой личности, характеристикой человека со стороны его внутренней ценности, соответствия своему предназначению. Гармоничное сочетание свободы, совести и нравственности – проявление рациональной справедливости.

В эпоху Античности полисное сознание способствовало становлению представления о справедливости как об объективной силе, регламентирующей общественные отношения, в Новое время – как фундаментальной ценности духовной жизни человека, в христианской этике – божественной категории. В настоящее время можно отметить тенденцию к формированию единой обобщенной концепции справедливости как базисной категории морально-нравственной и духовной жизни человека, рассматриваемой во многих исследованиях социально-гуманитарного поля: философии, социологии, праве, этике, психологии и педагогике.

В социально-психологическом дискурсе отражены попытки интегративного исследования справедливости, поэтому авторитетные концепция чувствительности к справедливости и теория веры в справедливый мир (Н. Б. Астанина, К. Дальберт, М. Лернер, Л. Монтада, С. К. Нартова-Бочавер, М. Шмитт) определяют современное феноменологическое поле исследований справедливости.

В педагогической теории феномен справедливости отражен в работах И. Д. Бех, В. И. Водовозова, Я. А. Коменского, И. Г. Песталоцци, В. А. Сухомлинского и рассматривается с позиции определения методов, приемов, форм и условий, способствующих развитию у подрастающего поколения чувства справедливости, а также через призму понятия «педагогическая справедливость». Вместе с тем современная педагогическая практика нуждается в детальном теоретическом и практическом осмыслении концепта справедливости, определении направления его развития в структуре личностных новообразований подрастающего поколения в условиях стремительной трансформации социокультурных ценностей и мировоззренческих установок.

Справедливость составляет основу нравственности личности, однако в пубертате представления о справедливости характеризуются незрелостью. Особенно это свойственно подросткам группы социального риска, обладающим низким уровнем нравственного самосознания, трудностями ориентации в межличностных отношениях и большей вероятностью девиантной самореализации.

В системе организации социально-реабилитационного сопровождения дезадаптивных подростков потенциал учреждений закрытого типа обеспечивает включенность воспитанников в структуру мероприятий духовно-нравственной направленности. Развитие вне семьи зачастую приводит к отсутствию у воспитанников опыта социального взаимодействия, духовно-нравственных ориентиров, недоразвитию инициативности и доминированию защитных форм поведения. Профилактический аспект в деятельности учреждений включает в себя усвоение подростками нравственных идеалов и формирование опосредованного поведения, опирающегося на принципы справедливости и совестливости.

С точки зрения ряда авторов, воспитание в условиях учреждений социальной защиты населения и иных специальных государственных организаций предопределяет низкий уровень развития веры в справедливый мир, снижение

значимости морально-нравственных ориентиров, общественных норм поведения, уклонение от ответственности за свои поступки и решения, обуславливает рост асоциальных и эгоистических проявлений. Вместе с тем в диссертации установлено, что социально-реабилитационные центры обладают значительными, но пока слабо используемыми ресурсами в плане формирования у воспитанников образа справедливости в формате современных и традиционных методов и технологий правового и духовно-нравственного воспитания, предупреждения отклоняющегося поведения.

В диссертации подчеркивается, что большим педагогическим потенциалом в работе с социально дезадаптивными подростками в условиях социозащитного учреждения обладают культурно-досуговая деятельность, творческие объединения, методология повышения личностной активности несовершеннолетних в рамках социально-контекстного подхода. Формирование у подростков конструктивного образа справедливости возможно с точки зрения ориентации на нравственный пример, личностной идентификации с социально значимым взрослым, посредством включения в общественно ценные практики.

Отмечается, что необходимым условием развития духовно-нравственных качеств, среди которых выделяется следование принципу справедливости, является формирование положительных свойств личности детей и подростков с опорой на личностно-ориентированную поддержку и приобретение подростком опыта самореализации.

Таким образом, формирование у социально дезадаптивных подростков конструктивных представлений о справедливости – важный ресурс морально-нравственного развития, который способствует предупреждению антиобщественного поведения и развитию ориентации на нравственные ценности.

Проведенный анализ социально-реабилитационного пространства позволяет сделать вывод о том, что использование специально разработанных форм и технологий взаимодействия способствует развитию у воспитанников положительных эмоционально-мотивационных тенденций в отношении себя и окружающих.

В рамках диссертационного исследования разработана структурно-функциональная модель формирования конструктивного образа справедливости у подростков группы риска в деятельности социозащитного учреждения. Созданная на основе модели программа социальной реабилитации «Территория равенства» способствует развитию у несовершеннолетних нравственных представлений и преодолению деструктивных личностных тенденций, что в конечном итоге позволяет снизить уровень дезадаптации и вероятность ненормативной активности подростков.

В ходе исследования установлено, что формирование морально-нравственных представлений подростков, определяющих межличностные отношения и поведение субъектов через призму справедливости, может быть реализовано посредством усвоения алгоритмов конструктивного разрешения разногласий и конфликтов, приобретения опыта межкультурной коммуникации, нравственного поведения.

Технология реализации структурно-функциональной модели «Территория равенства» представлена тремя этапами: определение уровня морального развития, реализация познавательного-содержательного компонента, аналитический период.

В русле проведенного исследования обозначены научно обоснованные педагогические условия, ориентированные на формирование у подростков целевой группы конструктивного образа справедливости. Показано, что установка на справедливое взаимодействие, как и другие нравственные установки несовершеннолетних, базируется на трехуровневой структуре (знание – чувство – поведение) и включает в себя информационно-содержательный, мотивационно-смысловой и процессуальный компоненты отношения к самому себе и окружающим. Взаимовлияние базовых элементов справедливого отношения (когнитивного, аффективного, деятельностного) способствует развитию нравственных ценностей подростков, регулирующих моральное развитие и поведение.

В оптике исследования установлено, что проведение цикла занятий с подростками должно сопровождаться совершенствованием профессиональных компетенций педагогического коллектива, творческой активностью педагога в овладении новыми формами общения с воспитанниками, изучением эффективных методов педагогического воздействия на группу детей социального риска. Большое значение в этом направлении отводится взаимодействию с родителями или законными представителями несовершеннолетних.

В рамках данного направления целесообразно использовать технологии правового консультирования, методы формирования социальной и психолого-педагогической компетенции родителей, нравственного совершенствования взрослых членов семьи. Работа специалистов должна строиться на активном вовлечении членов семей в организованную деятельность и широком использовании клубной работы.

Опытно-экспериментальная работа по проверке эффективности структурно-функциональной модели формирования представлений о справедливости у подростков группы риска позволила установить особенности этих представлений у воспитанников социозащитных учреждений. В ходе работы подобран диагностический пакет методик по оценке характера представлений о справедливости подростков, включающий в себя: проведение первичной психологической диагностики воспитанника и его семейной ситуации; использование авторской анкеты (метод анализа определений, примера, ассоциаций, пиктограммы, микросемантического анализа); методика определения уровня развития моральных суждений С. В. Молчанова «Справедливость – забота»; «Шкала совестливости» В. В. Мельникова, Л. Т. Ямпольского по определению отношения к социальным и этическим нормам и требованиям; опросники «Вера в справедливый мир» и «Чувствительность к справедливости» в адаптации С. К. Нартовой-Бочавер; изучение структуры образа справедливости подростков группы риска через призму семейных взаимоотношений согласно методике «Шкала семейного окружения» (адаптация С. Ю. Куприянова).

Выполненное исследование позволяет сделать вывод о том, что реализация программы социальной реабилитации «Территория равенства» способствует положительной динамике представлений о справедливости подростков группы социального риска: обогащению смыслового поля понятия справедливости; повышению значимости ориентации на универсальные этические принципы (постконвенциональная стадия морального сознания), уровня проявления совестливости, уважения к этическим нормам и требованиям общества, осознанного отношения к жизненным обстоятельствам и упорядоченной интерпретации событийного ряда действительности; снижению неконструктивных форм протестной активности (мести, нигилизма, негативизма, эскапизма); личностных проявлений позиции жертвы, склонности к признанию нарушения собственных прав, конфликтности и злостной агрессии в ситуации несправедливости.

Результаты проведенного диссертационного исследования позволяют сделать вывод о том, что выдвинутая нами гипотеза нашла свое подтверждение. Поставленные задачи успешно решены.

Проведенное научное исследование не претендует на всестороннее решение рассмотренной в нем глубокой и многогранной проблемы. Перспективными направлениями изучения вопросов формирования образа справедливости у подростков группы социального риска могут быть: теоретический и экспериментальный анализы аспектов формирования конструктивного образа справедливости у социально дезадаптивных подростков городских и сельских территорий, проектирование социально-реабилитационных программ, направленных на снижение уровня недифференцированной агрессии и мстительности подростков, повышение эффективности построения позитивных межличностных отношений между подростками в условиях социозащитных учреждений, анализ локальных подходов и технологий предупреждения отклоняющегося поведения подростков групп социального риска.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдулова, Т. П. Представления о справедливости и стили воспитания родителей как фактор морального развития подростков / Т. П. Авдулова, Д. П. Уханова // Социальная психология и общество. – 2018. – Т. 9. – № 2. – С. 81 – 92.
2. Авдулова, Т. П. Представления о справедливости у подростков, воспитывающихся без родителей / Т. П. Авдулова // Клиническая и специальная психология. – 2015. – Т. 4. – № 1. – С. 29 – 46.
3. Авдулова, Т. П. Социальные представления подростков, склонных к риску / Т. П. Авдулова // Экспериментальные исследования. Социальная психология и общество. – 2015. – Т. 6. – № 2. – С. 105 – 114.
4. Адамян, А. А. Опросник «Чувствительность к справедливости»: валидизация на русской выборке / А. А. Адамян, С. К. Нартова-Бочавер, М. Шмитт // Психологический журнал. – 2018. – Т. 39. – № 4. – С. 105 – 116.
5. Акатов, Л. И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Л. И. Акатов. – М. : ВЛАДОС, 2003. – 368 с.
6. Алексеев, С. С. Теория права / С. С. Алексеев. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : БЕК, 1995. – 320 с.
7. Анцыферова, Л. И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Лоуренса Колберга и его школы) / Л. И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20. – № 3. – С. 5 – 17.
8. Апуневич, О. А. Психологические особенности преодоления обиды и обидчивости в подростковом возрасте : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Апуневич Оксана Александровна. – Череповец, 2001. – 210 с.
9. Арбатская, Е. С. Диагностика семейных дисфункций в приемной семье : метод. пособие / Е. С. Арбатская, Н. Ю. Дичина. – Ангарск ; Иркутск : УМЦ РСО, 2017. – 44 с.

10. Аргунова, В. Н. Социальная справедливость: ценностно-институциональный анализ / В. Н. Аргунова. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2004. – 311 с.
11. Аристотель. Политика // Сочинения : в 4 т. – М. : Мысль, 1983. – Т. 4. – С. 376 – 644.
12. Астанина, Н. Б. Вера в справедливый мир как коррелят психологического благополучия подростков / Н. Б. Астанина // Клиническая и специальная психология. – 2016. – Т. 5. – № 4. – С. 26 – 38.
13. Ахметшина, И. А. Педагогика и психология девиантного поведения : учеб. пособие / И. А. Ахметшина. – М. : Экон-Информ, 2018. – 141 с.
14. Баженов, В. Г. Психолого-педагогические условия комплексной работы с семьей и ребенком «группы риска» / В. Г. Баженов // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3: Педагогика и психология. – 2012. – № 1. – С. 28 – 32.
15. Байбикова, Л. Д. Анализ различий акцентуаций характера подростков, склонных к дивантному поведению, и подростков с нормой социального поведения / Л. Д. Байбикова, Э. И. Карамова // Человек в условиях социальных изменений : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Уфа, 14 апр. 2022 г. / под общ. ред. Л. Н. Тимерьяновой. – Уфа : БГПУ им. М. Акмуллы, 2022. – С. 23 – 26.
16. Балакирева, Н. А. Психолого-педагогическая профилактика деструктивных конфликтов в межличностных отношениях подростков / Н. А. Балакирева, И. А. Ахметшина, А. А. Лосева // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 74. – Ч. 1. – С. 319 – 323.
17. Бандзеладзе, Г. Д. О понятии человеческого достоинства / Г. Д. Бандзеладзе. – Тбилиси : Мецниереба, 1998. – 172 с.
18. Барлыбаев, Х. А. Истина и справедливость как системообразующие ценности / Х. А. Барлыбаев. – М. : Научная библиотека, 2014. – 59 с.
19. Барский, Ф. И. Восприятие семейной обстановки близнецами подросткового возраста: генетические и средовые факторы / Ф. И. Барский [и др.] // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2014. – № 4. – С. 26 – 39.

20. Барсукова, Т. М. Социально-педагогическая коррекция поведения детей в специализированных учреждениях социальной защиты : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Барсукова Татьяна Митрофановна. – М., 2002. – 206 с.
21. Бех, И. Д. Воспитание личности. В 2 кн. Кн. 2: Личностно ориентированный подход: научно-теоретические основы / И. Д. Бех. – М. : Просвещение, 2003. – 344 с.
22. Бех, И. Д. Справедливость-несправедливость в межличностных взаимоотношениях / И. Д. Бех // Педагогика и психология. Вестник АПН Украины. – Киев : Педагогическая пресса. – 2006. – № 1 (50). – С. 5 – 14.
23. Бондырева, С. К. Нравственность / С. К. Бондырева, Д. В. Колесов. – М. : МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2011. – 336 с.
24. Бурмистрова, Е. А. Взрослеем с подростком: воспитание родителей / Е. А. Бурмистрова. – М. : Даръ, 2017. – 352 с.
25. Бурнард, Ф. Тренинг межличностного взаимодействия / пер. с англ. А. Г. Ракитина. – СПб. : Питер, 2002. – 304 с.
26. Васильева, И. В. Организационно-психологическая диагностика : учеб. пособие / И. В. Васильева. – М. : ФЛИНТА, 2013. – 137 с.
27. Васянович, Г. П. Педагогическая этика : учеб.-метод. пособие / Г. П. Васянович. – Львов : Норма, 2005. – 344 с.
28. Власюк, Ж. И. Обзор проблемы справедливости в психолого-педагогическом измерении / Ж. И. Власюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: педагогика, психология. – 2013. – № 2 (13). – С. 63 – 65.
29. Водовозов, В. И. Избранные педагогические сочинения / сост. В. С. Аранский ; под ред. В. З. Смирнова. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1958. – 632 с.
30. Воловикова, М. И. Представления русских о нравственном идеале / М. И. Воловикова. – М. : Ин-т психол. РАН, 2004. – 312 с.
31. Воловикова, М. И. Этнокультурное исследование представлений о справедливости (на примере молдаван и живущих в Молдове цыган) /

М. И. Воловикова, Л. М. Соснина // Вопросы психологии. – 2001. – № 2. – С. 85 – 93.

32. Гайворонская, А. А. Содержание социальных представлений о справедливости (на примере студентов колледжа) / А. А. Гайворонская, А. В. Мусиенко // Психология XXI столетия : сб. по материалам ежегод. междунар. конгр., 27 – 29 окт. 2017 г., г. Ярославль / под ред. В. В. Козлова. – Ярославль : ЯрГУ : МАПН, 2017. – С. 72 – 75.

33. Гельфонд, М. Л. Парадоксы справедливости / М. Л. Гельфонд // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2015. – № 4. – С. 151 – 161.

34. Гозман, Л. Я. Психология эмоциональных отношений : монография / Л. Я. Гозман. – М. : Изд-во МГУ, 1987. – 176 с.

35. Голубинцев, В. О. Философия для технических вузов / В. О. Голубинцев, А. А. Данцев, В. С. Любченко. – Ростов н/Д. : Феникс, 2001. – 509 с.

36. Гречко, П. К. Справедливость: поиск предельных оснований / П. К. Гречко // Личность. Культура. Общество. – 2010. – Т. XII. – Вып. 3. – № 57 – 58. – С. 72 – 73.

37. Грибанов, Е. В. Комментарий к Федеральному закону от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [Электронный ресурс] / Е. В. Грибанов, Ю. В. Помогалова, Н. В. Богатырева // Гарант : справ.-правовая система. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/77481008/> (дата обращения: 15.06.2020).

38. Гудинг, Д. Мировоззрение: для чего мы живем и каково наше место в мире / Д. Гудинг, Д. Леннокс ; под ред. М. А. Жукалюк. – М. : ДИА-пресс, 2003. – 416 с.

39. Гулевич, О. А. Социальная психология справедливости / О. А. Гулевич. – М. : Ин-т психологии РАН, 2011. – 284 с.

40. Гулевич, Т. М. Теоретические концепции подросткового одиночества в контексте социально-педагогической поддержки / Т. М. Гулевич, Е. В. Селезнева,

Р. В. Морова // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 71. – Ч. 1. – С. 112 – 115.

41. Гусаков, Н. Ю. Обида (психогенез деструктивного поведения) : монография / Н. Ю. Гусаков. – Йошкар-Ола : Мар. гос. ун-т, 2010. – 124 с.

42. Гусейнов, А. А. Этика : учебник / А. А. Гусейнов, Р. Г. Апресян. – М. : Гардарики, 2000. – 472 с.

43. Давидович, В. Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности / В. Е. Давидович. – М. : Изд-во полит. лит., 1989. – 355 с.

44. Дети-сироты: консультирование и диагностика развития / под ред. Е. А. Стребелевой. – М. : Полиграф сервис, 1998. – 329 с.

45. Дробницкий, О. Г. Проблемы нравственности / О. Г. Дробницкий ; отв. ред. Т. А. Кузьмина. – М. : Наука, 1977. – 333 с.

46. Дружинина, А. А. Личностно-ориентированный подход как целеполагающий в формировании управленческой культуры студента – будущего социального работника / А. А. Дружинина // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 12 (116). – С. 82 – 87.

47. Дубко, Е. Л. Идеал, справедливость, счастье / Е. Л. Дубко, В. А. Титов. – М. : Изд-во МГУ, 1989. – 191 с.

48. Дыльнова, Т. В. Социальная справедливость и устойчивое развитие общества / Т. В. Дыльнова ; под ред. Б. А. Дегтя. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1999. – 106 с.

49. Завражин, С. А. Деструктивная энергия развивающейся личности: от понимания – к управлению : избр. тр. / С. А. Завражин. – Владимир : Шерлок-пресс, 2018. – 148 с.

50. Завражин, С. А. Очерки по истории и теории превентивной педагогики : монография / С. А. Завражин, О. М. Овчинников, Л. К. Фортова ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир, 2017. – 339 с.

51. Завражин, С. А. Детская агрессивность в оптике микропсихоанализа / С. А. Завражин // Вопросы девиантологии. – 2023. – № 2 (14). – С. 25 – 29.

52. Завражин, С. А. Некоторые проявления мстительного поведения в педагогическом дискурсе / С. А. Завражин, М. М. Фомина // Интеграция образования. – 2021. – Т. 25. – № 2. – С. 273 – 287.

53. Завражин, С. А. Рай детства как иллюзия: философско-психологическое знание о рисках душевного развития ребенка и его воспитании : сб. ст. / С. А. Завражин ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : КопиА-Сервис, 2022. – 136 с.

54. Завражин, С. А. Феноменология девиантного поведения : избр. тр. / С. А. Завражин ; Владим. гос. гуманит. ун-т. – Владимир, 2008. – 348 с.

55. Зайцева, О. С. Формирование духовно-нравственных отношений у подростков «группы риска» в условиях учреждения дополнительного образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Зайцева Ольга Станиславовна. – Тамбов, 2006. – 30 с.

56. Зараева, Л. В. О некоторых западных теориях справедливости / Л. В. Зараева // Власть. – 2007. – № 8. – С. 67 – 70.

57. Иванова, С. А. Феномен развития идей о справедливости в России (начало) / С. А. Иванова // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 2 (15). – С. 42 – 48.

58. Илларионова, Н. А. Исследование социальных представлений о свободе, ответственности и справедливости у подростков, склонных к аутоагрессивному поведению / Н. А. Илларионова // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований : сб. материалов XXXII Междунар. науч.-практ. конф., г. Новосибирск, 12 июля – 15 авг. 2017 г. / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск : ЦРНС. – 2017. – С. 44 – 49.

59. Исмаилов, Н. О. Взаимосвязь права и нравственности в контексте справедливости / Н. О. Исмаилов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2014. – № 1(135). – С. 29 – 35.

60. Исмаилов, Н. О. Справедливость: концептуальные основы и актуальные проблемы : монография / Н. О. Исмаилов. – М. : НИИ ИЭП, 2016. – 210 с.

61. Кирсанова, О. В. Проблема справедливости в русской этико-философской мысли: В. С. Соловьев и И. А. Ильин : дис. ... канд. пед. наук : 09.00.05 / Кирсанова Ольга Викторовна. – Саранск, 2012. – 169 с.
62. Классные часы и беседы по профилактике наркомании : метод. пособие / под ред. В. В. Аршиновой. – М. : Сфера, 2008. – 128 с.
63. Клейберг, Ю. А. Девиантная виктимизация личности подростка в зеркале социализации / Ю. А. Клейберг // Вестник Тверского гос. ун-та. Сер.: Педагогика и Психология. – 2019. – № 1 (46). – С. 111 – 119.
64. Клейберг, Ю. А. Психология девиантного поведения. Избранные труды : в 3 т. : монография / Ю. А. Клейберг. – Алматы : Лантарbooks, 2023. – 1158 с.
65. Клейберг, Ю. А. Основы психологии девиантного поведения : монография / Ю. А. Клейберг. – Изд 2-е, перераб. и доп. – М. : Петросян, 2022. – 446 с.
66. Коджаспиров, А. Ю. Психолого-педагогическая безопасность образовательной среды детских учреждений : курс лекций / А. Ю. Коджаспиров, Г. М. Коджаспирова. – М. : Проспект, 2017. – 461 с.
67. Коменский, Я. А. Избранные педагогические сочинения : в 2 т. / Я. А. Коменский. – М. : Педагогика, 1982. – Т. 1. – 656 с.
68. Коменский, Я. А. Педагогическое наследие / сост.: В. М. Кларин, А. Н. Джураинский. – М. : Педагогика, 1989. – 416 с.
69. Костомаров, Н. И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа : Утварь, одежда, пища и питье, здоровье и болезни, нравы, обряды, прием гостей / Н. И. Костомаров. – М. : Экономика, 1993. – 399 с.
70. Кудайбергенов, Б. К. Социально-философские поиски духовности: традиции и современность / Б. К. Кудайбергенов. – М. : Изд-во МГАП, 1995. – 218 с.
71. Кущенко, Н. С. Формирование духовно-нравственных ценностей – основа профилактики асоциального поведения несовершеннолетних в условиях социально-реабилитационного центра / Н. С. Кущенко // Проблемы педагогики. – 2017. – № 3. – С. 44 – 49.

72. Лемеш, Ю. Б. Общаться с подростком. Как? / Ю. Б. Лемеш. – М. : АСТ ; СПб. : Астрель-СПб, 2011. – 288 с.
73. Леонтьев, Д. А. Позитивная психология – повестка для нового столетия / Д. А. Леонтьев // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – Т. 9. – № 4. – С. 36 – 58.
74. Леонтьев, Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) / Д. А. Леонтьев. – Изд. 2-е. – М. : Смысл, 2000. – 18 с.
75. Лидерс, А. Г. Психологический тренинг с подростками : учеб. пособие для студентов, обучающихся по психол. специальности / А. Г. Лидерс. – М. : Академия, 2004. – 256 с.
76. Литвиненко, Н. Концепция справедливости Джона Ролза / Н. Литвиненко // Логос. – 2006. – № 1. – С. 26 – 34.
77. Лысков, А. П. Человек: путь к цивилизации. Философский аспект социальной и культурной антропологии : монография / А. П. Лысков. – М. : Гуманитарий, 1997. – 120 с.
78. Лютова, Е. К. Тренинг эффективного взаимодействия с детьми : комплекс. программа / Е. К. Лютова, Г. Б. Моница. – СПб. : Речь, 2000. – 189 с.
79. Макарычева, Г. И. Коррекция девиантного поведения. Тренинги для подростков и их родителей / Г. И. Макарычева. – СПб. : Речь, 2007. – 368 с.
80. Макеева, А. Г. Не допустить беды : 15 ответов на трудные вопросы : пособие для работы с учащимися 10 – 11 кл. / А. Г. Макеева. – М. : Просвещение, 2003. – 48 с.
81. Мальцев, Г. В. Буржуазный эгалитаризм: эволюция представлений о социальном равенстве в мире капитала / Г. В. Мальцев. – М. : Мысль, 1984. – 285 с.
82. Могильницкая, М. В. Социально-педагогическая деятельность с детьми группы риска / М. В. Могильницкая, М. Н Филиппов // Башкатовские чтения: «Психология притеснения и деструктивного поведения в детско-подростковой среде» : материалы девятнадцатой Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти д-ра пед. наук, проф., заслужен. деят. науки РФ Ивана Павловича

Башкатова, г. Коломна, 20 – 21 марта 2019 г. / под общ. ред. М. Н. Филиппова. – Коломна : Изд-во Гос. соц.-гум. ун-та, 2019. – 197 с. – С. 165 – 169.

83. Моисеева, Н. К. Социальная работа как средство формирования духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних / Н. К. Моисеева, [и др.] // Актуальные задачи педагогики : материалы VI Междунар. науч. конф., янв. 2015 г., г. Чита. – Чита : Молодой ученый, 2015. – С. 209 – 211.

84. Молчанов, С. В. Мораль справедливости и мораль заботы: зарубежные и отечественные подходы к моральному развитию / С. В. Молчанов // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. – 2011. – № 2. – С. 59 – 72.

85. Молчанов, С. В. Морально-ценностная ориентация как функция социальной ситуации развития в подростковом и юношеском возрасте / С. В. Молчанов // Культурно-историческая психология. – 2007. – № 1. – С. 73 – 79.

86. Молчанов, С. В. Динамика моральной ориентации в младшем подростковом, старшем подростковом и юношеском возрасте / С. В. Молчанов, О. С. Маркина // Психологическая наука и образование. – 2014. – Т. 6. – № 4. – С. 134 – 146.

87. Москвина, Е. В. Особенности восстановления связей семьи и девиантного подростка в специальном учреждении / Е. В. Москвина // Наука и школа. – 2022. – № 4. – С. 144 – 152.

88. Мушинский, Н. И. Психоаналитическая интерпретация справедливости в контексте проблем техногенеза. Ч. 1 / Н. И. Мушинский // Вестник Белорусского национального технического университета. – 2009. – № 4. – С. 99 – 104.

89. Мушинский, Н. И. Психоаналитическая интерпретация справедливости в контексте проблем техногенеза. Ч. 2 / Н. И. Мушинский // Вестник Белорусского национального технического университета. – 2009. – № 5. – С. 86 – 92.

90. Нартова-Бочавер, С. К. Домашняя среда и вера в справедливый мир / С. К. Нартова-Бочавер // Вестник Омского университета. Сер.: Психология. – 2018. – № 4. – С. 35 – 42.
91. Нартова-Бочавер, С. К. Психологические проблемы справедливости в зарубежной персонологии: теории и эмпирические исследования / С. К. Нартова-Бочавер, Н. Б. Астанина // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35. – № 1. – С. 16 – 32.
92. Нартова-Бочавер, С. К. Вера в справедливый мир и психологическое благополучие у глухих и слышащих подростков и взрослых / С. К. Нартова-Бочавер, М. Б. Подлипняк, А. Ю. Хохлова // Клиническая и специальная психология. – 2013. – № 3. – URL: <https://psyjournals.ru/psyclin/2013/n3/64003.shtml> (дата обращения: 23.01.2020).
93. Некрылова, А. Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец XVIII – нач. XX в. / А. Ф. Некрылова. – 3-е изд., доп. и испр. – СПб. : Азбука-классика, 2004. – 254 с.
94. Нерсесянц, В. С. Философия права : учеб. для вузов / В. С. Нерсесянц. – М. : Норма, 2005. – 656 с.
95. Николаев, В. А. Теоретические основы профилактики девиантного поведения подростков группы риска / В. А. Николаев, Е. А. Гринева, И. А. Олевская // Педагогика. – 2021. – № 6. – С. 72 – 79.
96. Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 № 996-р // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 23. – Ст. 3357.
97. Овчинников, О. М. Некоторые вопросы профилактики девиантного поведения несовершеннолетних / О. М. Овчинников // Перспективы науки. – 2017. – № 9 (96). – С. 64 – 66.
98. Овчинников, О. М. К вопросу о противоправном поведении дезадаптированных подростков / О. М. Овчинников, Л. К. Фортова // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 5 (110). – С. 36 – 38.

99. Панова, Т. В. Социально-психологические особенности подростков «группы риска» / Т. В. Панова, Н. А. Ручкова // ScienceTime. – 2015. – № 1 (13). – С. 364 – 368.
100. Педагогика : учеб. пособие для студентов пед. вузов и пед. колледжей / под ред. П. И. Пидкасистого. – М. : Педагогическое общество России, 1998. – 640 с.
101. Песталоцци, И. Г. Избранные педагогические сочинения : в 2 т. / И. Г. Песталоцци. – М. : Педагогика, 1981. – Т. 2. – 336 с.
102. Пионткевич, Л. Ю. Проблема справедливости в социальной философии / Л. Ю. Пионткевич // Философия и общество. – 2009. – № 2. – С. 100 – 109.
103. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» [Электронный ресурс] // Консорциум «Кодекс»: справ.-правовая система. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/607175848> (дата обращения: 01.12.2021).
104. Программы и методики социальной реабилитации семей групп «риска» : науч.-метод. пособие / под ред. Н. М. Платоновой. – СПб. : С.-Петербург. гос. ин-т психологии и соц. работы, 2002. – 193 с.
105. Психодиагностический практикум по психологии девиантного поведения : учеб.-метод. пособие / авт.-сост. Е. Н. Чуева. – Петропавловск-Камчатский : Изд-во КамГУ им. Витуса Беринга, 2014. – 444 с.
106. Психологическая карта учащегося группы риска: диагностика и сопровождение / авт.-сост. И. В. Чумаков. – Волгоград : Учитель, 2008. – 462 с.
107. Райгородский, Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учеб. пособие / Д. Я. Райгородский. – Самара : БАХРАХ-М, 2001. – 672 с.
108. Расчетина, С. А. Теоретико-методологические основы деятельности школьного социального педагога по профилактике агрессивного поведения обучающихся / С. А. Расчетина // Педагогика. – 2022. – № 8. – С. 80 – 93.

109. Расчетина, С. А. Экспериментальное исследование ценностного самоопределения детей-сирот / С. А. Расчетина, Н. Ф. Яковлева // Образование и общество. – 2021. – № 2 (127). – С. 121 – 127.
110. Романов, А. А. Инвариантность и инноватика в педагогике / А. А. Романов // Психолого-педагогический поиск. – 2019. – № 2 (50). – С. 7 – 14.
111. Романов, А. А. Проблема девиантного поведения детей в переломные эпохи XX века / А. А. Романов // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития : сб. материалов всерос. симп. психологов с междунар. участием, г. Рязань, 2020 г. / под ред. Д. В. Сочивко ; Акад. права и управления ФСИИ. – Рязань, 2020. – 1019 с. – С. 452 – 455.
112. Русский праздник : праздники и обряды народного земледельческого календаря : ил. энцикл. / О. Г. Баранова [и др.] ; авт. предисл. и науч. ред. И. И. Шангина. – СПб. : Искусство-СПБ, 2002. – 668 с.
113. Свистунова, Е. В. Субъективное восприятие психологического благополучия и справедливости мира подростками с девиантным поведением и их родителями / Е. В. Свистунова, О. Б. Лизунков // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 5. – № 4. – С. 133 – 135.
114. Силуянова, И. В. Духовность как способ жизнедеятельности человека / И. В. Силуянова // Философские науки. – 2000. – № 12. – С. 14 – 16.
115. Сирота, Н. А. Проблемы подростковой адаптации с позиций профилактики и психотерапии личностных и поведенческих расстройств и зависимости от психоактивных веществ / Н. А. Сирота, В. М. Ялтонский. – М. : Система профилактических программ, 2007. – 197 с.
116. Скачкова, Е. Б. Досуговые объединения как среда профилактики девиантного поведения подростков группы риска в условиях специализированного учреждения : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05 / Скачкова Елена Борисовна. – СПб., 2014. – 141 с.
117. Смирнова, Н. Л. Типы социальных представлений об интеллектуальной личности / Л. Н. Смирнова // Современная психология: состояние и перспективы исследования. – Ч. 3. Социальные представления и

мышление личности : материалы юбилейной науч. конф. ИП РАН, 28 – 28 янв. 2002 г. – М : Ин-т психологии РАН, 2002. – С. 129 – 139.

118. Смольков, О. А. Философия / О. А. Смольков. – Львов : Магнолия Плюс, 2005. – 460 с.

119. Соловейчик, С. Л. Как разговаривать с подростком о вечных истинах / С. Л. Соловейчик. – М. : АСТ, 2020. – 224 с.

120. Соловейчик, С. Л. Педагогика для всех : книга для будущих родителей / С. Л. Соловейчик. – Изд. 2-е. – М. : Дет. лит., 1989. – 367 с.

121. Соловьев, В. С. Оправдание добра / В. С. Соловьев ; отв. ред. О. А. Платонов. – М. : Ин-т русской цивилизации, 2012. – 656 с.

122. Сомкин, А. А. Учение А. Дж. Баама о целостной личности и современном обществе / А. А. Сомкин ; науч. ред. проф. Д. Е. Фролов. – Саранск : Изд-во Морд. ун-та, 2008. – 84 с.

123. Сомкин, А. А. Целостная личность и современный социум: единство и оппозиционность / А. А. Сомкин. – Саранск : Изд-во Морд. ун-та, 2010. – 292 с.

124. Соснина, Л. М. Тенденции исследования справедливости в зарубежной социальной психологии / Л. М. Соснина // Психологический журнал. – 2006. – Т. 27. – С. 40 – 49.

125. Социально-педагогические технологии работы с «трудными» детьми : пособие / авт.-сост. М. А. Павлова. – Волгоград : Учитель, 2011. – 232 с.

126. Степанова, З. Н. Социально-философский феномен категории справедливости / З. Н. Степанова, В. А. Федотов // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2012. – № 1. – С. 110 – 116.

127. Сухоленцова, Е. Н. Активность личности в социально-контекстном подходе к воспитанию подростков группы риска / Е. Н. Сухоленцова // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2014. – № 5(2). – С. 184 – 187.

128. Сухомлинский, В. А. Избранные произведения. В 5 т. Т. 1: Методика воспитания коллектива / В. А. Сухомлинский. – М. : Просвещение, 1976. – 670 с.

129. Сухомлинский, В. А. Как воспитать настоящего человека / сост. О. В. Сухомлинская. – М. : Педагогика, 1990. – 273 с.
130. Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. – Киев : Радянська шк., 1974. – 288 с.
131. Тухфетулина, А. М. Воспитание справедливого отношения к сверстникам у детей шестого года жизни / А. М. Тухфетулина // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 2020. – № 3(2). – С. 215 – 220.
132. Фабер, А. Как говорить, чтобы дети слушали, и как слушать, чтобы дети говорили / А. Фабер, Э. Мазлиш ; пер. с англ. А. Завельской. – М. : Эксмо, 2012. – 336 с.
133. Фалькович, Т. А. По законам добра: Изучаем Конституцию Российской Федерации / Т. А. Фалькович, Т. И. Шупина. – Изд. 2-е. – М. : 5 за знания, 2007. – 144 с.
134. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.03.2021) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53. – Ст. 2.
135. Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп : учеб. пособие / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – М. : Изд-во Ин-та психотерапии, 2014. – 390 с.
136. Фетискин, Н. П. Трудные дети / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов. – М. : Ин-т консультирования и системных решений, 2018. – 544 с.
137. Филиппов, М. Н. Деструктивное поведение несовершеннолетних как следствие нарушения процесса социализации / М. Н. Филиппов // Научное обеспечение психолого-педагогической и социальной работы в уголовно-исполнительной системе : сб. материалов всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию со дня образования психол. службы уголовно-исполн. системы, 31 марта 2017 г., Рязань / под общ. ред. Д. В. Сочивко. – Рязань : Акад. права и упр. ФСИН, 2017. – С. 221 – 228.
138. Фомина, М. М. Модель формирования представлений о справедливости у подростков группы риска в условиях учреждения социального

обслуживания семьи и детей / М. М. Фомина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2019. – № 3 (48). – С. 263 – 269.

139. Фомина, М. М. Особенности представлений о справедливости у подростков группы риска / М. М. Фомина // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2020. – Т. 14 – № 3. – С. 109 – 116.

140. Фомина, М. М. Особенности проявлений ненависти у подростков в период пребывания в учреждениях социального обслуживания семьи и детей / М. М. Фомина // Отечественный журнал социальной работы. – 2022. – № 1 (88). – С. 167 – 172.

141. Фомина, М. М. Справедливость в контексте духовно-нравственных ориентиров личности / М. М. Фомина // Психолого-педагогический поиск. – 2018. – № 2 (46). – С. 190 – 196.

142. Фомина, М. М. Теоретические подходы к проблеме формирования представлений о справедливости у подростков группы риска / М. М. Фомина // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Педагогические и психологические науки. – 2020. – № 40 (59). – С. 151 – 161.

143. Фортова, Л. К. Формирование толерантности у несовершеннолетних как педагогическое условие профилактики их межличностных конфликтов / Л. К. Фортова, А. В. Эджибадзе // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 12 (129). – С. 44 – 47.

144. Фортова, Л. К. Конструирование образовательного процесса на основе идей ненасилия и толерантности / Л. К. Фортова, О. М. Овчинников // Научное мнение. – 2014. – № 9(2). – С. 62 – 64.

145. Фромм, Э. Бегство от свободы / пер. с англ. Г. Ф. Швейника ; общ. ред. и послесл. П. С. Гуревича. – М. : Прогресс, 2009. – 288 с.

146. Хаялеева, Ф. З. Психологические механизмы понимания детьми метафор, пословиц и поговорок в английском и русском языке / Ф. З. Хаялеева,

Ф. Г. Мухаметзянова // Казанский вестник молодых ученых. – 2018. – № 3 (6). – С. 174 – 182.

147. Худенко, Е. Д. Программы психолого-профилактической работы с несовершеннолетними, имеющими высокий риск наркотизации. Вып. 1. Программа психопрофилактической работы с несовершеннолетними, не употребляющими наркотики, но вовлеченными в «жизнь улиц» : метод. сб. / Е. Д. Худенко, И. И. Поташова, И. В. Кальянов. – М. : Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2008. – 141 с.

148. Цветкова, Л. С. Методика нейропсихологической диагностики детей / Л. С. Цветкова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Рос. пед. Аген-во, 1998. – 128 с.

149. Чемерилова, И. А. Медиаобразовательные технологии как средство формирования социальной ответственности у детей «группы риска» / И. А. Чемерилова // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2019. – № 3. – С. 7 – 11.

150. Шабуров, А. Г. «Справедливое» и «несправедливое» в современном идеологическом дискурсе / А. Г. Шабуров // Без темы. – 2007. – № 2(4). – С. 21 – 27.

151. Эммонс, Р. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности / пер. с англ. А. В. Лызлова ; под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2004. – 416 с.

152. Юсупова, Х. Г. Социально-педагогическое сопровождение ресоциализации подростков в условиях социального приюта : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Юсупова Хадрия Геннадьевна. – М., 2009. – 22 с.

153. Cory Lowe, C. Best Served Cold: Vengeful Attitudes and Violence among Finnish Adolescents / C. Cory Lowe, N. Ellonen, B. Lee Miller, K. Peltonen // Deviant Behavior. – 04 Jul 2020, DOI: [10.1080/01639625.2020.1789379](https://doi.org/10.1080/01639625.2020.1789379)

154. Dalbert, C. A just and an unjust world: Structure and validity of different world belief / C. Dalbert, I. Lipkus, H. Sallay, I. Goch // Personality and Individual Differences. – 2001. – Vol. 30. – P. 561 – 577.

155. Frey, K. S. I Felt Like a Hero: “Adolescents” Understanding of Resolution-Promoting and Vengeful Actions on Behalf of Their Peers / K. S. Frey [et al.] // In *Journal of Youth and Adolescence*. – March 2021, DOI:[10.1007/s10964-020-01346-3](https://doi.org/10.1007/s10964-020-01346-3)
156. Grobbink, L. H. Revenge: An Analysis of Its Psychological Underpinnings / L. H. Grobbink, J. J. Derksen, H. J. van Marle // *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. – 2015. – Jul; 59(8). – P. 892 – 907.
157. Jackson, J. C. Revenge: A Multilevel Review and Synthesis / J. C. Jackson, V. K. Choi, M. J. Gelfand // *Annual Review Psychology*. – 2019. – Vol. 70. – P. 319 – 345.
158. Lerner, M. J. The belief in a just world: A fundamental delusion / M. J. Lerner. – N. Y. : Springer Science, 1980. – 209 p.
159. Lipkus, I. M. The importance of distinguishing the belief in a just world for self-versus others / I. M. Lipkus, C. Dalbert, I. C. Siegler // *Personality and Social Psychology Bulletin*. – 1996. – Vol. 22. – P. 666 – 677.
160. Montada, L. Belief in a just world: A hybrid of justice motive and selfinterest? / Eds. L. Montada, & M. J. Lerner // *Responses to victimizations and belief in a just world*. – N. Y. : Plenum Press, 1998. – P. 217 – 246.
161. Nartova-Bochaver, S. Belief in just world as a personal resource in lawabiding and criminal Russian adolescents / S. Nartova-Bochaver, N. Astanina // *The International Society for the Study of Individual Differences 2011*, London, 25 – 28 July. S18. 2.
162. Schmitt, M. Sensitivity to befallen injustice and reactions to a real life disadvantage / M. Schmitt, C. Mohiyeddini // *Social Justice Research*. – 1996. – Vol. 9. – P. 223 – 238.
163. Zdaniuk, A. R. Vertical individualism and injustice: The self-restorative function of revenge / A. R. Zdaniuk // *European Journal of Social Psychology*. – 2012. – № 42 (5). – P. 640 – 651.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Программа социальной реабилитации «Территория равенства»

Департамент социальной защиты населения Владимирской области
Государственное казённое учреждение социального обслуживания Владимирской области
«Владимирский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних»

Программа
социальной реабилитации
«Территория равенства»

Владимир, 2018 год

УТВЕРЖДАЮ
Директор ГКУСО ВО «Владимирский
социально-реабилитационный центр
для несовершеннолетних»

_____ И. Ф. Карташова
« ____ » _____ 2018 г.

**Составитель: методист отделения организационно-методической работы
ГКУСО ВО «Владимирский социально-реабилитационный центр
для несовершеннолетних» Фомина Марина Михайловна**
Рассмотрено на заседании методического объединения «22» марта 2018 г.
Председатель МО _____ Н. И. Балашова

I. Постановка проблемы

Из всех наук, которые должен знать человек, главнейшая есть наука о том, как жить, делая как можно меньше зла и как можно больше добра.

Л. Н. Толстой

Повышение уровня морально-нравственного развития подрастающего поколения выступает важным направлением педагогической науки и практики, так как от эффективности данного процесса зависит благополучие всего общества. На сегодняшний день указанная проблема обострилась: стремление к социально-экономическому благополучию семьи приводит к повышенной занятости родителей, сопровождающейся их невротизацией, что неизбежно вызывает рост конфликтности в семье, отчуждение детей от родителей.

Недостаточная материальная обеспеченность большинства семей, низкий уровень педагогической культуры родителей, развитие различных форм зависимости (игровой, наркотической, алкогольной) стимулируют рост числа социально неблагополучных семей, в которых отсутствуют механизмы передачи положительного социального и жизненного опыта от старших к младшим, утрачивается связь поколений. В дальнейшем в семьях «группы риска» повышается вероятность усиления отрицательных тенденций – пренебрежение нуждами детей, снижение контроля над целями и ходом семейного развития, растущая неспособность к решению значимых вопросов членов семьи, их отстраненность.

Неспособность родителей регулировать семейные взаимоотношения приводит к снижению сферы досуга семьи, что отражается на культурном, морально-нравственном и духовном развитии детей. В таких семьях подростки стремятся к большей самостоятельности в принятии решений и адаптации к условиям современной жизни, при этом намеренно или бессознательно нарушая социокультурные нормы. В педагогической и социально-реабилитационной практике отмечается, что зачастую подростки, нарушая нормы и законы, не испытывают внутреннего конфликта, в силу низкой морально-нравственной культуры воспринимая свое поведение как социально приемлемое.

В настоящее время ситуация в российском обществе характеризуется неизменным повышением числа семей, находящихся в социально опасном положении и иной трудной жизненной ситуации (*по статистическим данным ЕБД ДеСОП г. Владимира, ежегодный прирост числа семей составляет не менее 6 % в год*). Снижение уровня жизни и рост социального неравенства приводят к расслоению семей. При этом дети оказываются в трудном положении для личностного развития, что негативно влияет на формирование их нравственных

представлений и социально ценных качеств. Растущий семейный и личностный кризис непроизвольно формирует у подростков социальную инфантильность и потребительское отношение к окружающим. Снижение нравственной ориентации собственного поведения, падение значимости базовых моральных свойств отрицательно влияют и на процесс социализации подростков.

Одним из эффективных факторов формирования положительных личностных характеристик подростков является преодоление иждивенческих настроений и развитие умений и навыков объективно оценивать окружающую действительность с морально-этической точки зрения.

Анализ опыта и результативности комплексной социальной реабилитации детей и подростков указывает на необходимость организации тематических занятий, направленных на формирование представлений о социальной справедливости, эмоционально-ценностной основы справедливого отношения к себе и окружающим, навыков морально-нравственной регуляции поведения.

Инновационный характер программы социальной реабилитации посредством формирования у несовершеннолетних конструктивного образа справедливости обусловлен пониманием связи между уровнем нравственного развития современного подростка из семьи группы риска, задачами, возможностями и ресурсами социальных учреждений в формировании личности ребенка с широким мировоззренческим кругозором и духовно-нравственными качествами.

II. Цели и задачи программы

Цель: обеспечение благоприятных педагогических условий для формирования у несовершеннолетних конструктивного образа справедливости, основанного на принципах толерантности и взаимного уважения к интересам, правам и чувствам других людей.

Задачи:

1. Усвоение несовершеннолетними базовых общественных норм морали (достоинство, независимость, уважение, гуманность, права и свободы других людей).
2. Воспитание положительных личностных качеств несовершеннолетних (воспитанность, сдержанность, честность, милосердие, совестливость, отзывчивость, толерантность).
3. Формирование навыков независимой морально-нравственной оценки окружающих, нравственной регуляции собственного поведения.

4. Формирование умений отражать и оценивать ситуации справедливости с морально-этической точки зрения.
5. Освоение культуры межличностного взаимодействия, совместной жизнедеятельности людей различных национальностей, признание самоценности представителей разных этнических культур.
6. Формирование у несовершеннолетних социально приемлемых форм поведения в различных жизненных ситуациях, опыта доброжелательного отношения к другим людям.
7. Повышение уровня самоорганизации несовершеннолетних и формирование их позитивной социальной активности.

III. Принципы реализации программы

В основу работы по программе положены следующие принципы:

- *индивидуального подхода*: предполагает признание ценности воспитанника как носителя уникального опыта межличностного взаимодействия, учет его индивидуальных интересов, запросов, склонностей, возможностей и социального опыта в целях объективной оценки нравственных суждений и мотивов поведения;
- *гуманности*: означает, что при оказании спектра социально-реабилитационных услуг должны проявляться уважение к человеческому достоинству воспитанников, забота, предусмотрительность, чуткость, вежливость, учитываться их интеллектуальные и физические возможности, права на свободное развитие, защиту чести и достоинства, предъявляться требования, соразмерные потенциалу детей и их желаниям;
- *профилактической направленности*: означает, что работа, прежде всего, направлена на предупреждение различных негативных проявлений, которые впоследствии могут усугубить социально опасное положение или трудную жизненную ситуацию ребенка и его семьи;
- *всеобщности и доступности*, т.е. возможность приобщения и вовлечения всех воспитанников в социально-реабилитационный процесс с целью их всестороннего развития и удовлетворения образовательных и творческих потребностей вне зависимости от возраста, национальной принадлежности, социальной ситуации развития и ориентировочных сроков реабилитации;
- *эффективного взаимодействия с окружающей социальной средой*: предполагает максимально возможное включение и привлечение ближайшего социального окружения ребенка, стимулирование значимых взрослых к оказанию необходимой помощи, их личному участию в процессе социальной реабилитации;

▪ *признания приоритета задач духовно-нравственного развития:* предполагает ориентированность на формирование у детей базовых морально-нравственных ориентиров и реализации их в просоциальной деятельности.

IV. Целевая группа

Данная программа ориентирована на несовершеннолетних получателей социальных услуг, находящихся в социально опасном положении или иной трудной жизненной ситуации, в возрасте от 13 до 18 лет, проходящих реабилитацию в стационарной форме социального обслуживания и в форме социального обслуживания на дому.

V. Ожидаемые результаты

Охват по программе не менее 50 детей ежегодно.

В ходе реализации программы будут достигнуты следующие результаты:

- совершенствование морально-нравственной культуры воспитанников (развитие автономного уровня морали, повышение значимости моральных и нравственных норм, развитие отрицательного отношения – к несправедливости, положительного – к справедливости);
- развитие представлений о справедливости (обогащение категорий правосознания с позиции равенства людей, усвоение понятий базовых прав и свобод личности);
- овладение навыками регуляции поведения, опираясь на принципы справедливости (снижение уровня негативизма, конфликтности, нерациональных способов отреагирования и разрешения конфликтных ситуаций);
- формирование уважительного отношения к представителям разных этнических культур;
- формирование нравственно-этического опыта межличностного взаимодействия в соответствии с общепринятыми нравственными нормами (со сверстниками, взрослыми, членами семьи);
- успешная интеграция ребенка в социальную среду в результате овладения ее нормами, ценностями и правилами.

VI. Система программных мероприятий

В работу по программе включены педагогические работники стационарного отделения, специалисты по работе с семьей отделения профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних № 1, методисты отделения организационно-методической работы, иные работники учреждения (по индивидуальному запросу).

Реализация программы осуществляется по алгоритму:

I этап (диагностический) – установление актуального уровня морально-нравственного развития ребенка (одна неделя);

II этап (формирующий) – реализация основных направлений программы (от одного до трех месяцев);

III этап (заключительный) – анализ итоговых данных на основании ожидаемых результатов, формулирование выводов (по результатам отдельного занятия, программы в целом).

Диагностический этап работы в ходе метода наблюдений предусматривает анализ моральных представлений несовершеннолетних, опыта эмоционально-ценностных отношений: структура представлений о базовых нормах морали, активность в установлении контактов, инициатива и сотрудничество, сценарии межличностного взаимодействия и общения, проявления агрессивного поведения, защитных реакций и др.

Формирующий этап программы предусматривает использование организационной формы работы, сотрудничества педагогического коллектива и воспитанников в совместной деятельности, самостоятельную деятельность.

При реализации программы используются следующие формы работы:

1. Организационная форма.

- а) социально-реабилитационные занятия;
- б) круглый стол;
- в) культурно-досуговая программа;
- г) спортивно-игровая программа;
- д) мастер-класс;
- е) моделирование проблемных ситуаций;
- ж) индивидуальное и групповое консультирование.

2. Совместная деятельность педагогического коллектива с детьми (*вариативный компонент*).

- а) объединение по интересам;
- б) кружковая работа;

- в) трудовая деятельность;
- г) познавательно-игровая деятельность.

3. Самостоятельная деятельность (вариативный компонент).

- а) свободная досуговая деятельность;
- б) продуктивная творческая деятельность (свободное рисование, лепка, аппликация).

Реализация программы на формирующем этапе предусматривает три направления (согласно календарно-тематическому планированию):

1. **Предварительный** – развитие личностной активности в осуществлении справедливости, знаний о справедливости, морально-нравственных представлений.
2. **Базовый** – развитие эмоциональной, когнитивной и нравственно-этической основы справедливого отношения к себе и окружающим.
3. **Активизирующий** – формирование поведенческо-деятельностного компонентов справедливого отношения (права и обязанности, их анализ).

Реализация каждого из этапов включает последовательное решение взаимообусловленных задач. Переход к этапам осуществляется с опорой на пройденный материал.

Тематический план и поэтапный ход занятий программы социальной реабилитации «Территория равенства»

№ занятия	Этапы занятия		
	I этап Предварительный Когнитивный (познавательный, информационно- содержательный, гностический)	II этап Базовый Аффективный (эмоционально-волевой, мотивационно- смысловой)	III этап Активизирующий Деятельностный (поведенческо- деятельностный, процессуальный)
1	«Ловушка для подростка» (изучение понятия «правоотношения», видов ответственности)	«Становление личностной позиции» (выявление тенденций к подражанию в поведении воспитанников)	Тренинговая игра «Кельтское колесо» (формирование эффективного командного взаимодействия, единства интересов)
	«Свобода выбора» (формирование мотивационной потребности и стремления к трансляции поведения, соответствующего общепризнанным нормам и правилам)		

2	«Встреча с законом» (понятие прав человека, ребенка, Конституции, гражданских и политических прав)	«Развитие общей психологической компетентности» (отработка ситуаций предотвращения конфликтов; диагностика конфликтности; закрепление навыков поведения в проблемной ситуации)	Упражнение «Пиратский бриг» (развитие сплоченности группы, формирование общего конструктивного мнения)
	«Я, ты, мы вместе» (формирование основы социальной восприимчивости, нравственной ориентации межличностного взаимодействия, доброжелательности в отношениях с людьми)		
3	«Защита прав человека» (юридические гарантии прав человека, самозащита своих прав и свобод)	«Развитие способности к эмоциональному общению» (знакомство с эмоциями; формирование умений владеть своими эмоциями, определять эмоциональное состояние других людей)	Ролевая игра «Официант» (формирование социометрического статуса в системе взаимоотношений, единства коллектива)
	«Добрые поступки» (усвоение этических понятий «добро» – «зло»)		
4	«Правонарушения. Юридические последствия» (виды ответственности несовершеннолетних)	«Ориентация: жизнь» (изучение понятия вербального барьера в общении, формирование универсальных поведенческих алгоритмов, критичности мышления)	Упражнение «Робкий, убежденный, агрессивный» (формирование адекватных поведенческих и эмоциональных реакций в различных ситуациях)
	«Стыдно» (ценностное отношение к категориям совести и раскаяния)		
5	«Социальные права» (осознание потребности в активной гражданской позиции)	«Ориентация в мире ценностей. Личностное и общественное признание» (развитие навыка самоанализа)	Дискуссия «Мое истинное предназначение. Какое?» (понятие личности как совокупности разума, души и поведения; позитивное мирозерцание)
	«Я познаю мир» (ценности бережного отношения к природе как к источнику красоты и совершенства, переживания единства личности и среды)		

6	«Какие я имею права?» (права и обязанности несовершеннолетних)	«Зачем нужно знать себя» (формирование мотивации на самопознание)	Притча «Блестящий крепчатый» (о самопознании, самовоспитании и самоорганизации человека)
	«Красота спасет мир» (формирование представлений о сущности прекрасного посредством знакомства с художественной литературой и творчеством – красота окружающего мира, человека)		
7	«Мораль» (знакомство с понятиями нравственного долга, совести, достоинства, чести, добра, зла, искренности в отношении избранных мотивов поведения)	«Жизнь человека» (формирование представлений о роли общения в жизни человека; развитие способности принимать друг друга)	Тренинг «Поговорим об этике» (формирование этической культуры, нравственных ценностей и норм, уважения и чуткости в отношении других людей)
	«О любви» (формирование мотивационно-ценностного отношения к феноменам «целомудрие», «верность», «честь», «любовь», «самоотверженность», «привязанность»)		
8	«Нравственность – закон» (знакомство с особенностями морального и правового поведения)	«Самооценка» (формирование понятия о самооценности человеческого «Я»; развитие навыков самоанализа и самооценки; закрепление навыков групповой работы)	Тренинг «Золотое правило нравственности» (об уважении к ближнему, тактичности во взаимоотношениях, принятии объективного и субъективного состояния других людей)
	«Уроки милосердия» (формирование доброжелательного отношения к пожилым людям, лицам с инвалидностью, сверстникам, взрослым)		
9	«Первая добродетель» (справедливость как объект правового сознания, моральная ориентация процесса правоприменения)	«Уверенное и неуверенное поведение» (формирование навыков уверенного поведения, негативного отношения к злостной агрессии, самообладания и конструктивной реакции на жизненные события, в том числе неблагоприятные)	Дискуссия «Доброта спасет мир» (о базовых нравственных ценностях: истине, почтении, любви, трудности морального выбора)
	«Человек – человек» (понятие человечности, гуманности, добродетели и их отражение в поведении)		

10	«Современный подросток: портрет, права и ответственность» (психологические, мотивационные и правовые аспекты правосознания современных подростков)	«Я достоин!» (проблема психологических барьеров на пути к оценке своего мышления и поведения)	«Диалог на Равных» (формирование общего группового мнения и единых конструктивных ценностей)
	«Терапия творчеством» (ценность созидательной деятельности)		
			Итого: 30 часов

После завершения диагностического, формирующего и заключительного этапов работы с несовершеннолетним в период проживания в стационарных условиях деятельность специалистов продолжается в рамках Службы социального сопровождения семей (социально-психолого-педагогический патронаж, три месяца) и содержит: организацию содержательного досуга и занятости, включение в социально благополучный круг общения, клубную деятельность, семейную терапию (психолог в социальной сфере), участие в социально-реабилитационных программах «Игровой автобус», «Семейный профилакторий», «Важное дело», «Привала.NET» и др.

VII. Оценка эффективности реализации программы

В целях оценки эффективности реализации программы социальной реабилитации и уровня сформированности конструктивных представлений о справедливости используется мониторинг. Данная форма анализа позволяет выявить уровень овладения воспитанниками направлениями программы на диагностическом этапе (до начала занятий) и по завершении реализации программы (заключительный этап). При этом в рамках анализа эффективности используется самооценка.

Количественная и качественная оценка стартового уровня представлений о справедливости проводится методом самооценки наличия у воспитанников знаний о справедливости, эмоционально-ценностной основы справедливого отношения к себе и окружающим, навыков морально-нравственной регуляции поведения. Для заполнения воспитанникам предлагается тест с ответами на вопросы «да», «нет» (приложение к программе). При этом подсчитывается общее количество правильных ответов (на основании ключа). На заключительном этапе реализации программы тестирование проводится повторно. Наличие положительной динамики в ответах свидетельствует о достижении ожидаемых

результатов программы.

Сравнительная диагностика исследований представлений о справедливости на диагностическом и заключительном этапах позволяет определить эффективность реализации программы (приложение к программе): наличие 60 % положительных ответов – «программа эффективна», менее 40 % – «программа не эффективна», интервал от 40-60 % – «программа недостаточно эффективна» (промежуточное качество социально-реабилитационной работы).

VIII. Приложения к программе

Анкета для оценки эффективности программы социальной реабилитации «Территория равенства»

Фамилия, имя, возраст

Дата заполнения анкеты

1	Согласен ли ты с тем, что все люди равны перед законом?	Да	Нет
2	Способен ли ты допустить насилие в отношении человека вне зависимости от обстоятельств?		
3	На вопрос о том, что является справедливым, я прежде всего исхожу из своего мнения		
4	Справедливость не оправдывает нарушение закона		
5	Для справедливости в обществе необходимо по достоинству оценивать положительные поступки всех людей		
6	Общество самостоятельно диктует нормы морали, которым нужно подчиняться		
7	Я считаю, что люди всегда получают по заслугам		
8	Справедливые действия не всегда должны получать одобрение других людей		
9	Не каждое нарушение и (или) правонарушение должно наказываться		
10	Мнение другого человека на то, что справедливо, может поменять мое мнение		
11	Каждый человек имеет право высказать свою позицию о том, что является справедливым, а что – нет		
12	Если я поступил плохо, то вне обстоятельств я должен понести наказание		

Ключ:

Познавательный компонент: «да» – вопросы 1, 4; «нет» – 3, 9.

Эмоционально-волевой компонент: «да» – вопросы 5, 11; «нет» – 6, 7.

Поведенческий компонент: «да» – вопросы 8, 12; «нет» – 2, 10.

Мониторинг проводится по трем системообразующим направлениям программы. Каждое из направлений оценивается по показателям: «высокий», «средний», «низкий» и оформляется в виде таблицы, которая содержит результаты мониторинга на диагностическом и заключительном этапах.

№ п/п	ФИО н/л	Познавательный компонент (знания о справедливости)		Эмоционально- волевой компонент (автономный уровень морали)		Поведенческий компонент (регуляция поведения принципами справедливости)		Эффектив- ность (%)
		Д	З	Д	З	Д	З	
1								
...								

Примечания:

Диагностический этап (начало занятий) – Д,

Заключительный этап (завершение занятий) – З.

Авторская анкета для определения представлений о справедливости

АНКЕТА СПРАВЕДЛИВОСТИ

ИМЯ _____, возраст _____

1. Что такое справедливость?

2. Приведи примеры проявления справедливости из жизни, художественных или мультипликационных фильмов, литературы.

3. Нарисуй символы, предметы или ситуации, которые ассоциируются у тебя со словом «справедливость», «совесть», «честь».

4. Какие ассоциации возникают у тебя со словом «справедливость» (предметы, слова, действия, люди и др.)?

5. Объясни смысл следующих пословиц и поговорок:

Что посеешь, то и пожнешь.

Где права сила, там бессильно право.

Как аукнется, так и откликнется.

Зла за зло не отдавай.

Око за око, зуб за зуб.

Лучше уж гнет кошки, чем справедливость мышей.

Действовать справедливо в удаче всегда легче, чем в несчастье.

В чужом деле каждый любит справедливость.

Результаты изучения представлений о справедливости подростков ЭГ и КГ. Авторская анкета. Начальный замер

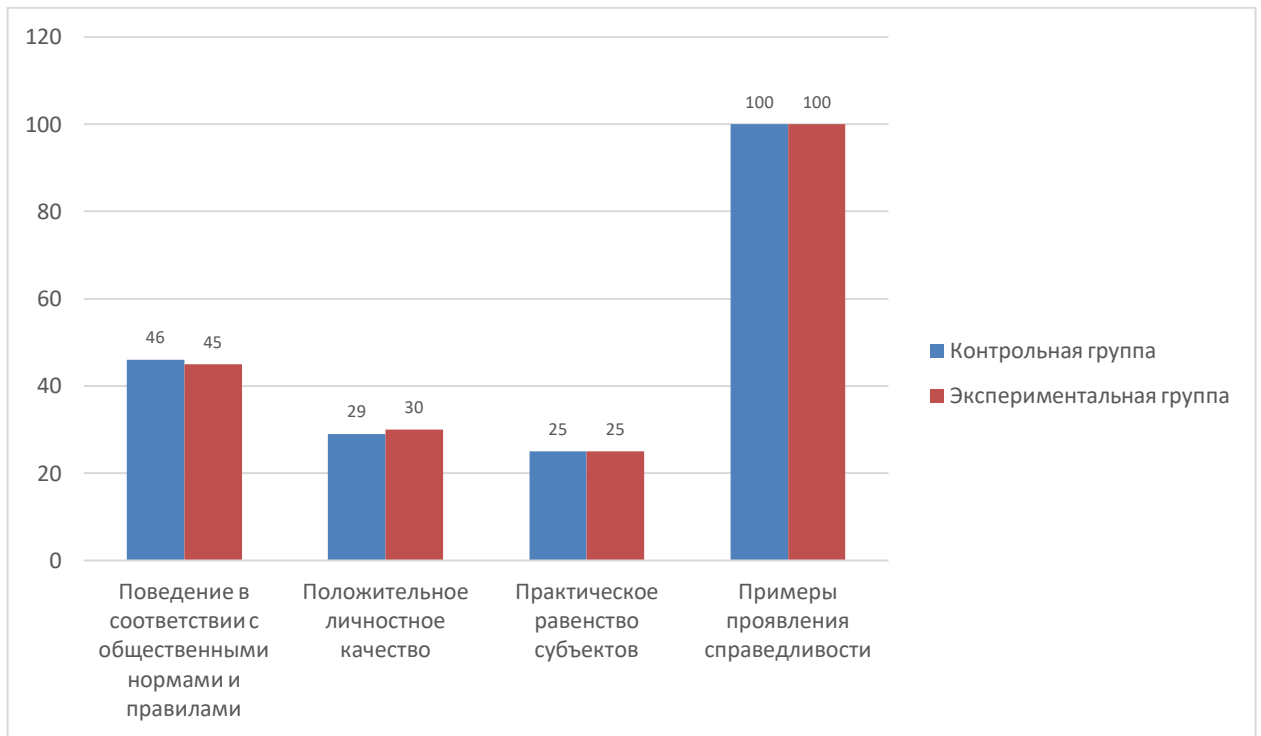

Рис. В.1. Сравнительная характеристика показателей определения понятия справедливости и примеров проявления справедливости подростков ЭГ и КГ. Авторская анкета. Начальный замер (%)

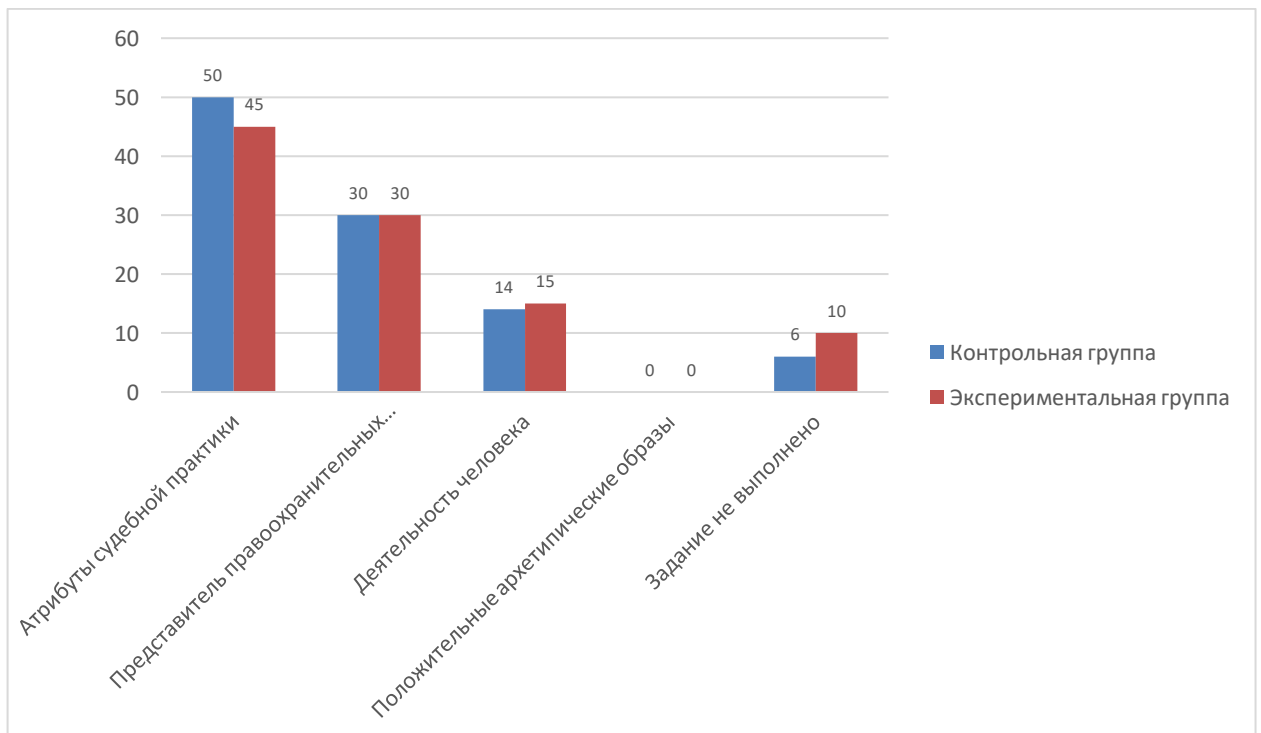

Рис. В.2. Сравнительная характеристика показателей художественного отображения справедливости подростков ЭГ и КГ. Авторская анкета. Начальный замер (%)

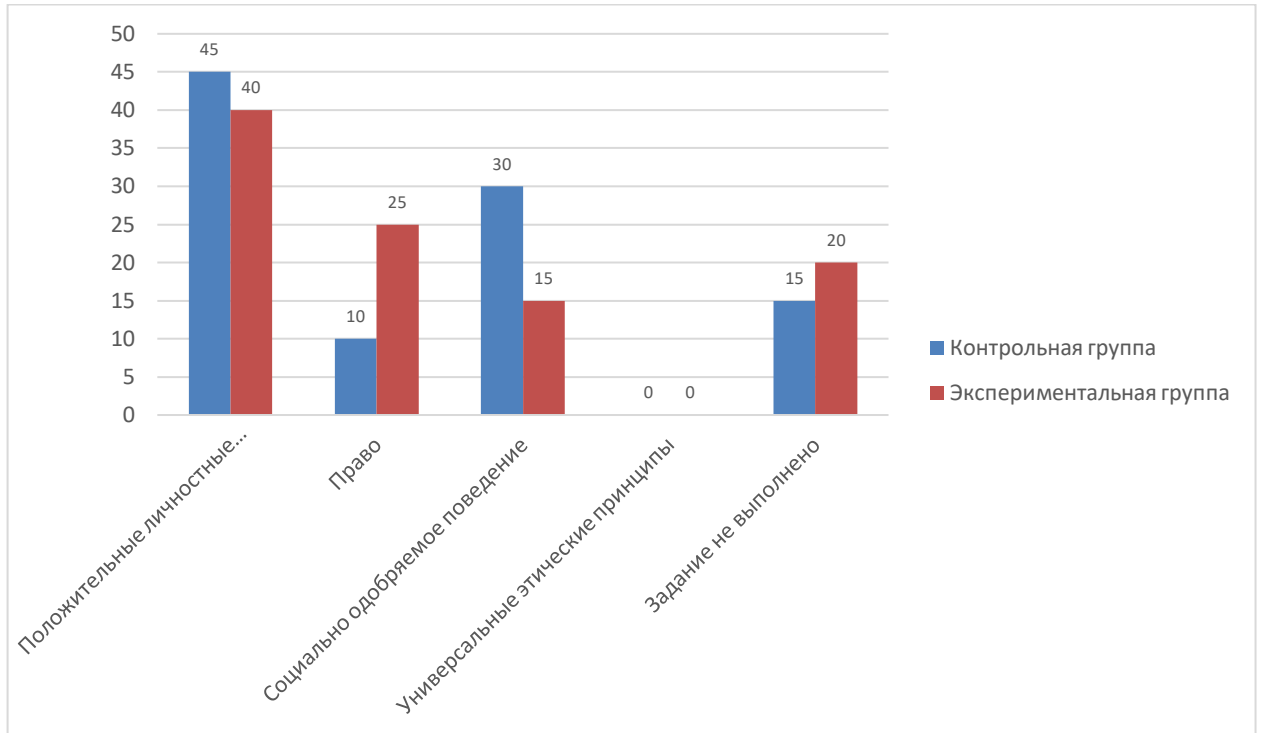

Рис. В.3. Сравнительная характеристика содержания ассоциативного ряда справедливости подростков ЭГ и КГ. Авторская анкета. Начальный замер (%)

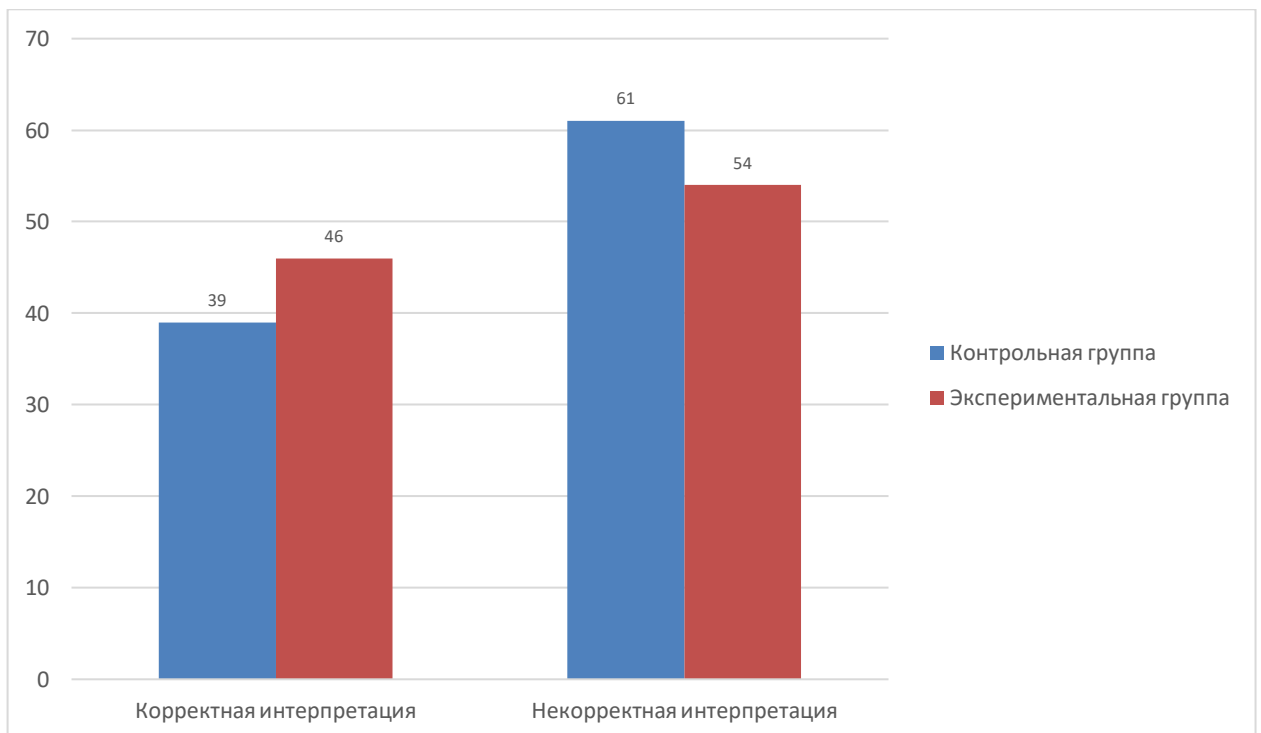

Рис. В.4. Сравнительная характеристика содержания интерпретации пословиц и поговорок о справедливости подростков ЭГ и КГ. Авторская анкета. Начальный замер (%)

Результаты изучения выраженности веры в справедливый мир подростков ЭГ и КГ. Начальный замер

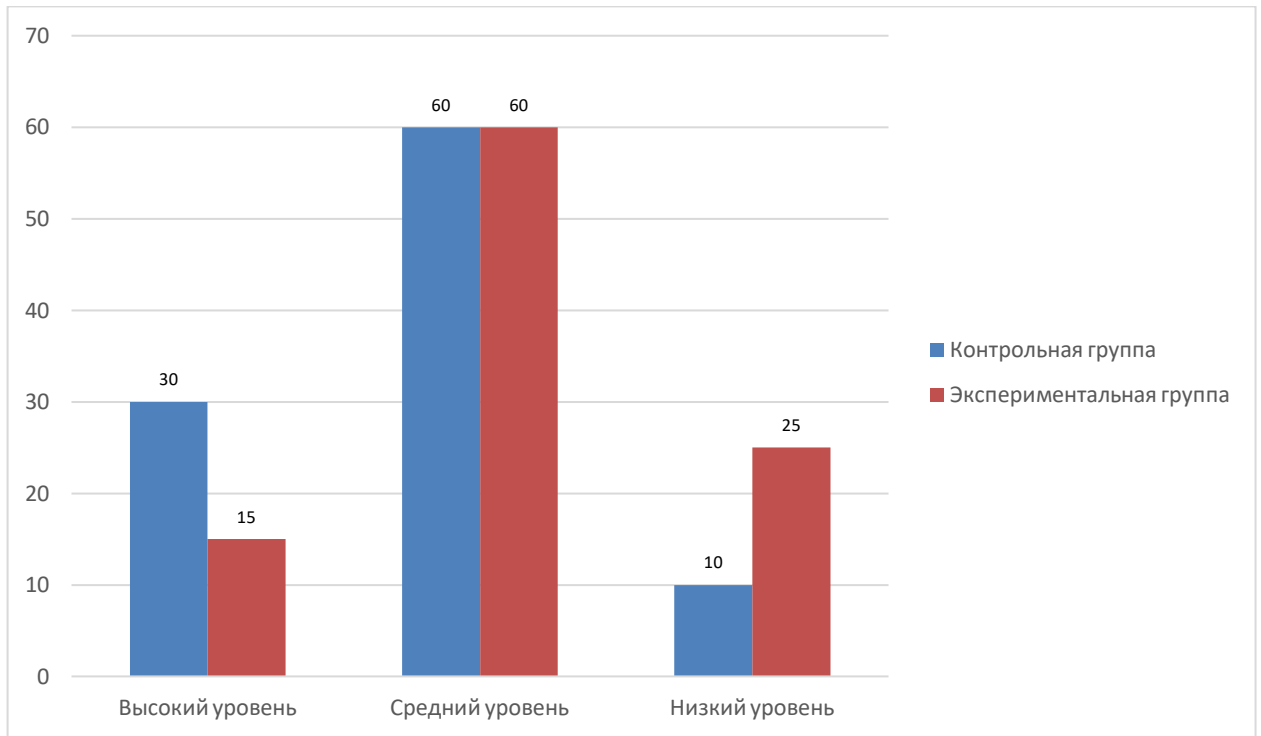

Рис. Г.1. Сравнительная характеристика индекса веры в общий справедливый мир подростков ЭГ и КГ. Начальный замер (%)

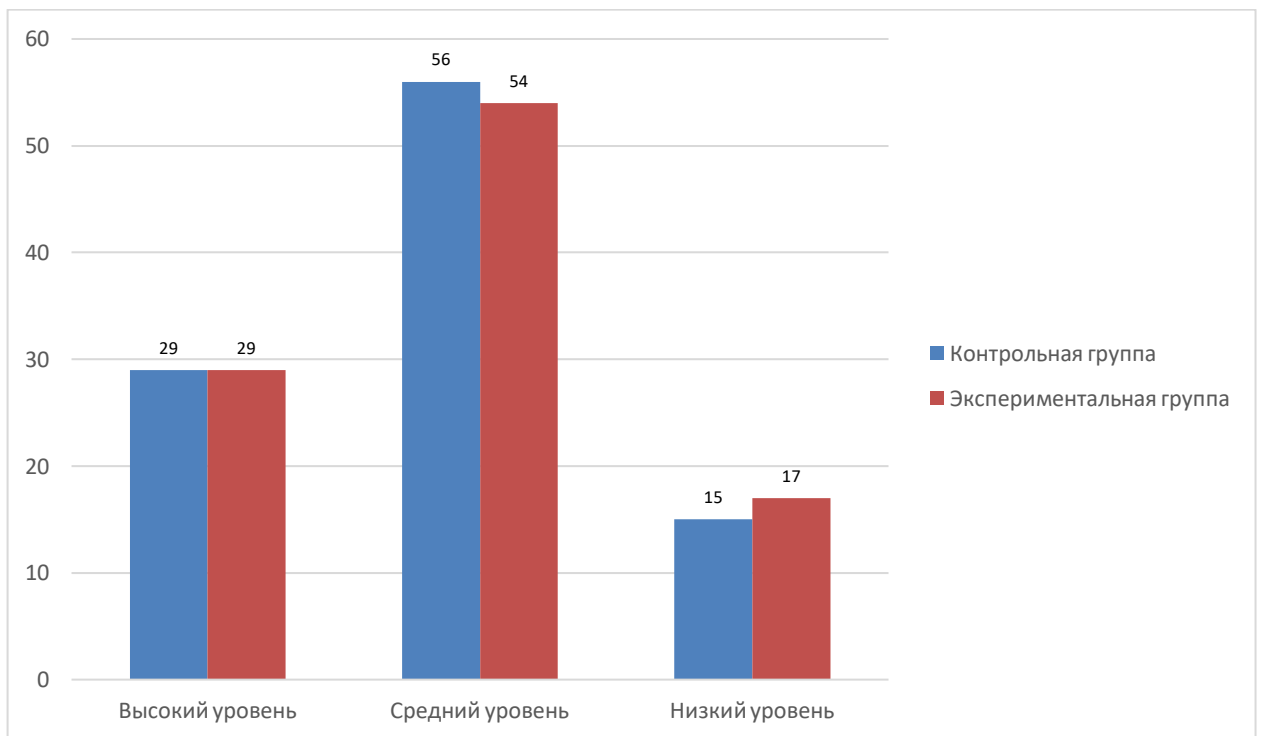

Рис. Г.2. Сравнительная характеристика индекса веры в персональный справедливый мир подростков ЭГ и КГ. Начальный замер (%)

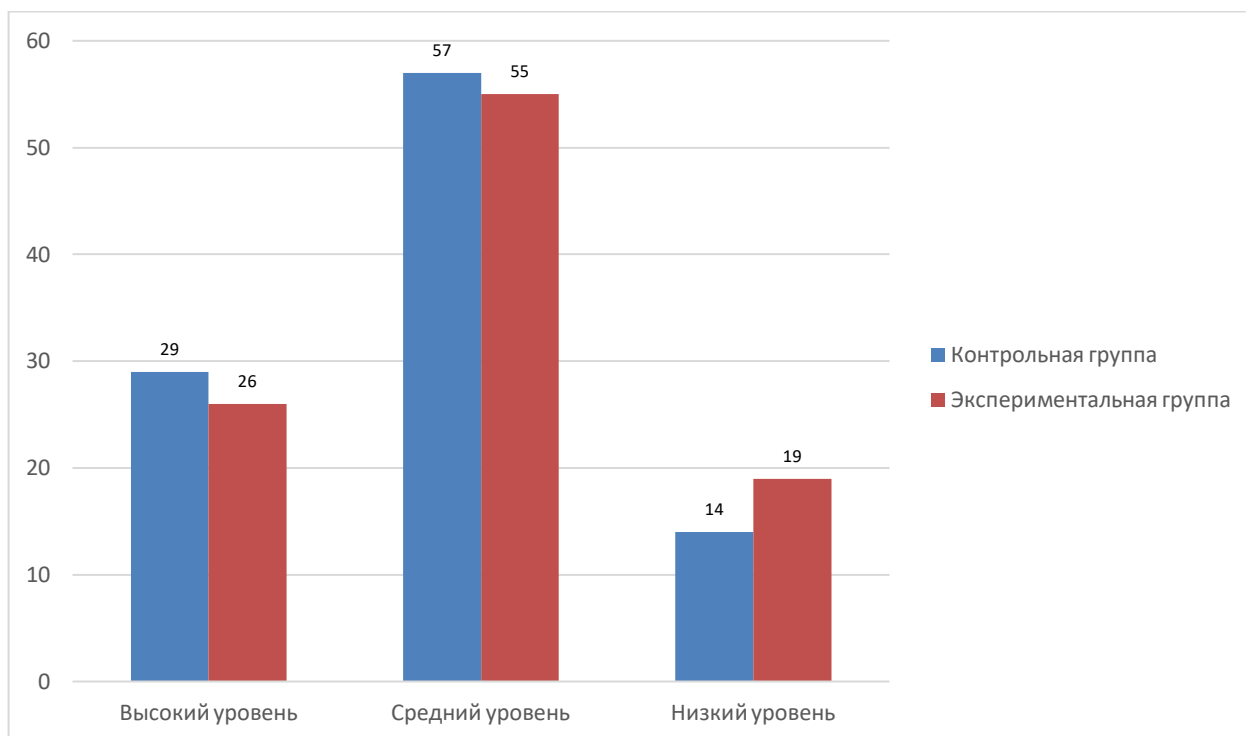

Рис. Г.3. Сравнительная характеристика потребности в порядке подростков ЭГ и КГ. Начальный замер (%)

Результаты изучения выраженности чувствительности к справедливости подростков ЭГ и КГ. Начальный замер

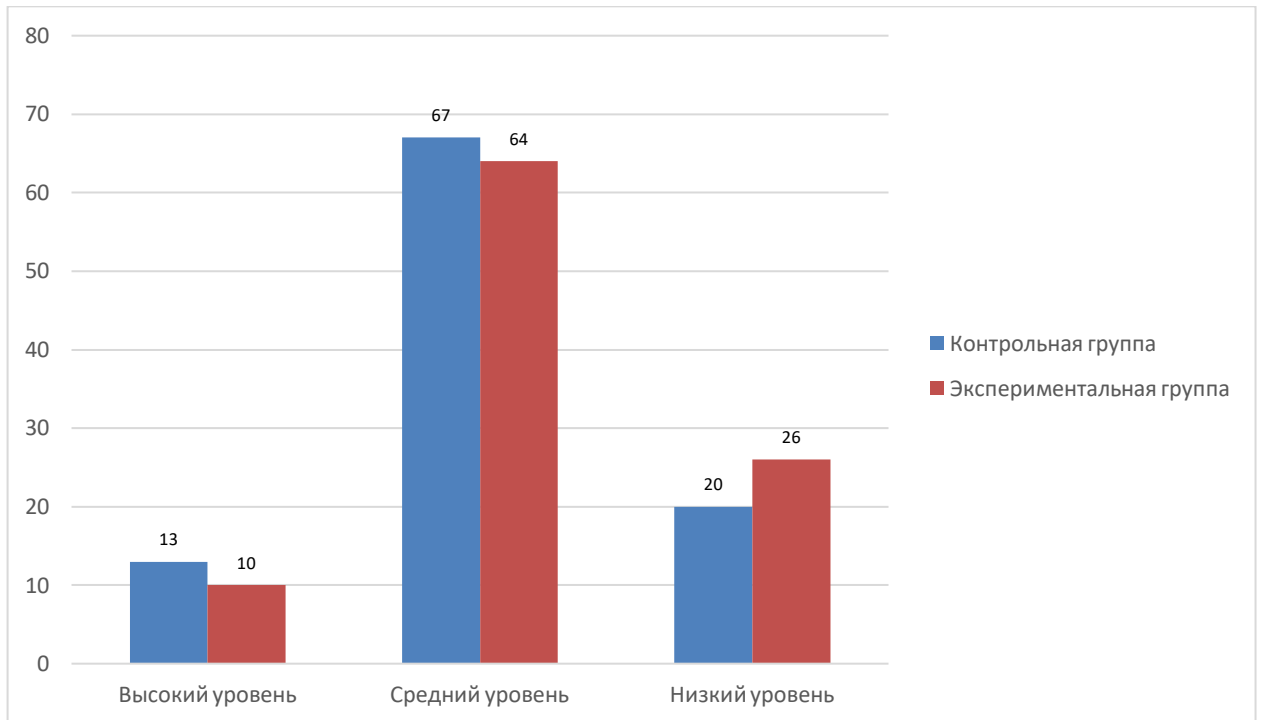

Рис. Д.1. Сравнительная характеристика индекса чувствительности бенефициара подростков ЭГ и КГ. Начальный замер (%)

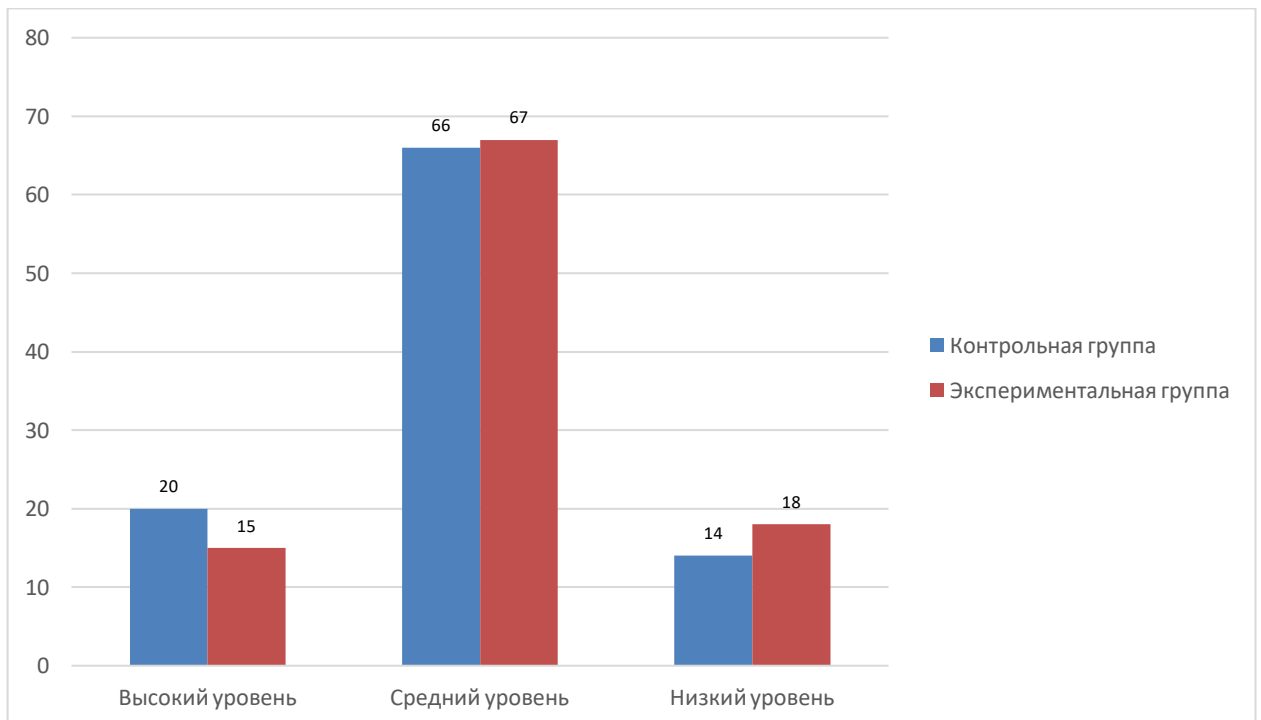

Рис. Д.2. Сравнительная характеристика индекса чувствительности свидетеля подростков ЭГ и КГ. Начальный замер (%)

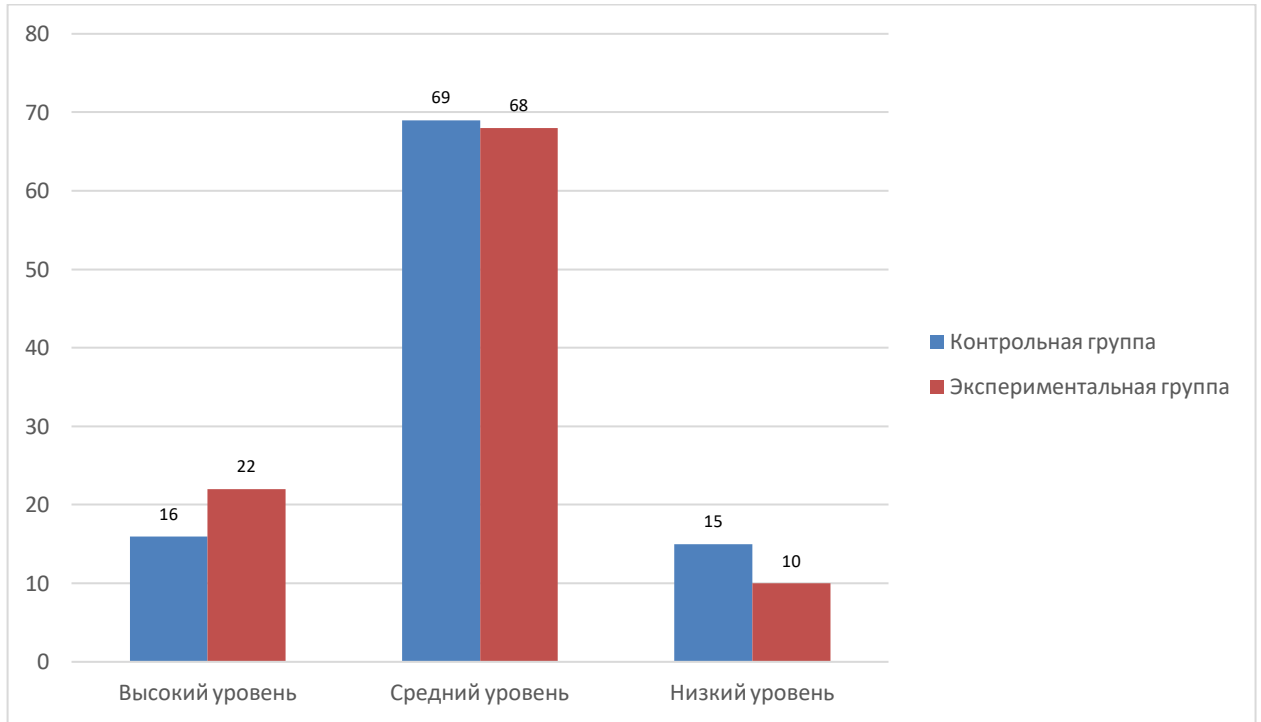

Рис. Д.3. Сравнительная характеристика индекса чувствительности нарушителя подростков ЭГ и КГ. Начальный замер (%)

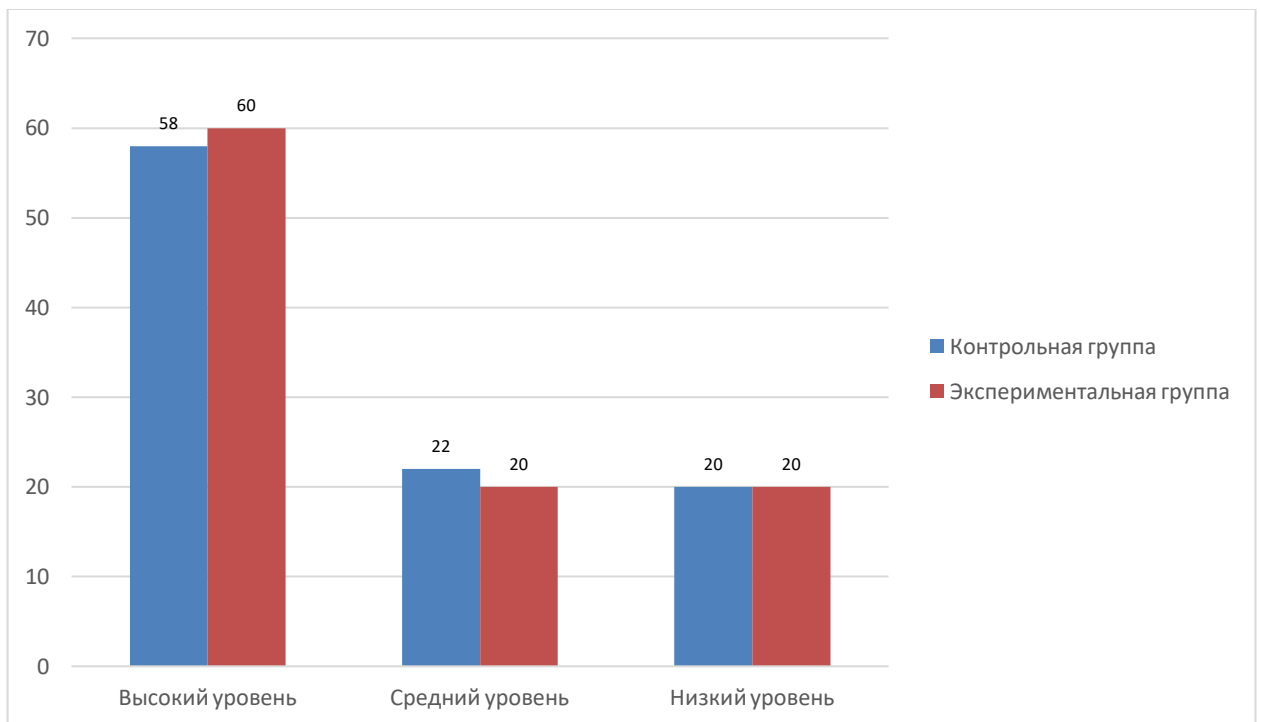

Рис. Д.4. Сравнительная характеристика индекса чувствительности жертвы подростков ЭГ и КГ. Начальный замер (%)

**Результаты изучения социального климата в семьях подростков ЭГ и КГ.
Начальный замер**

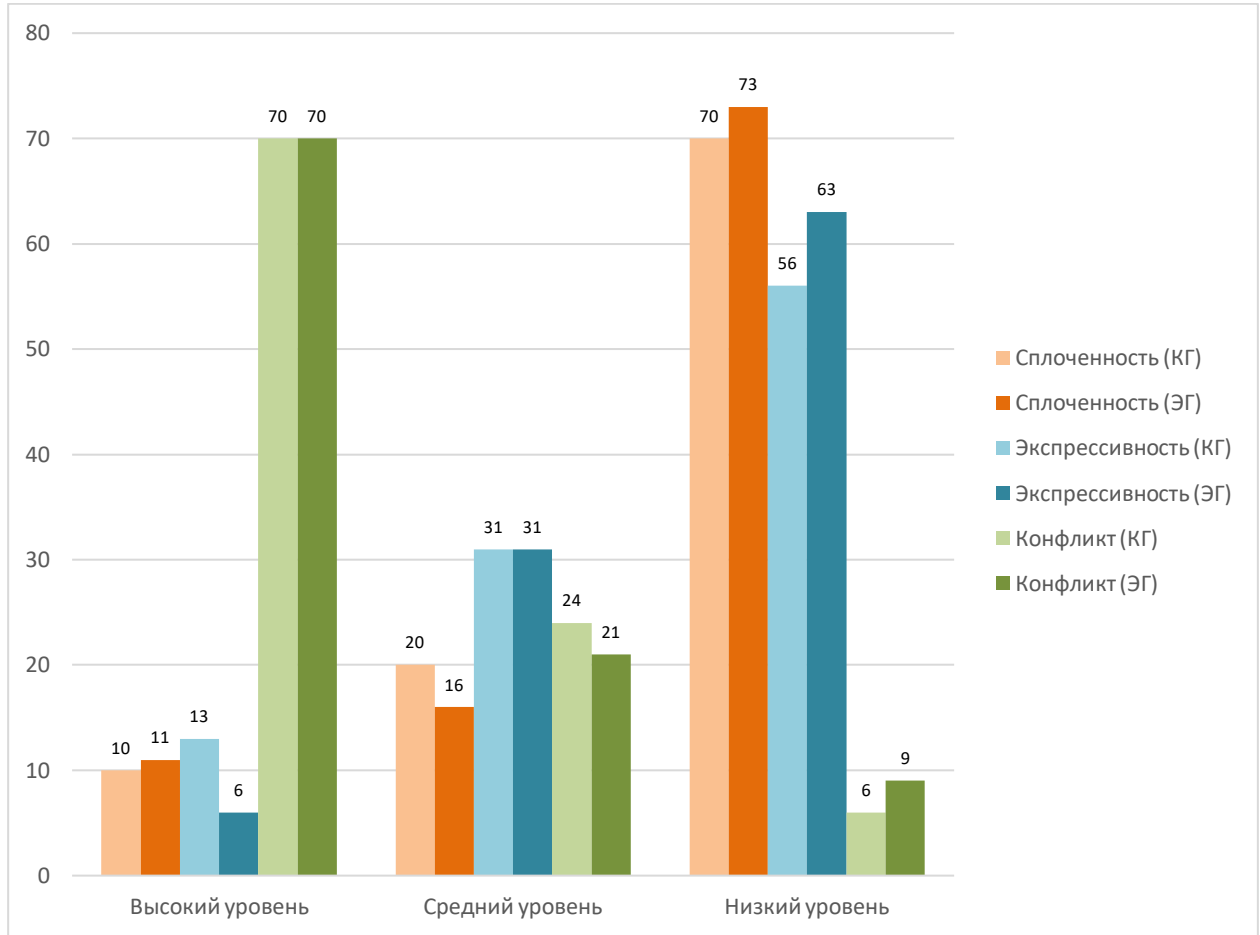

Рис. Е.1. Сравнительная характеристика индекса отношений между членами семьи в семьях подростков ЭГ и КГ. Начальный замер (%)

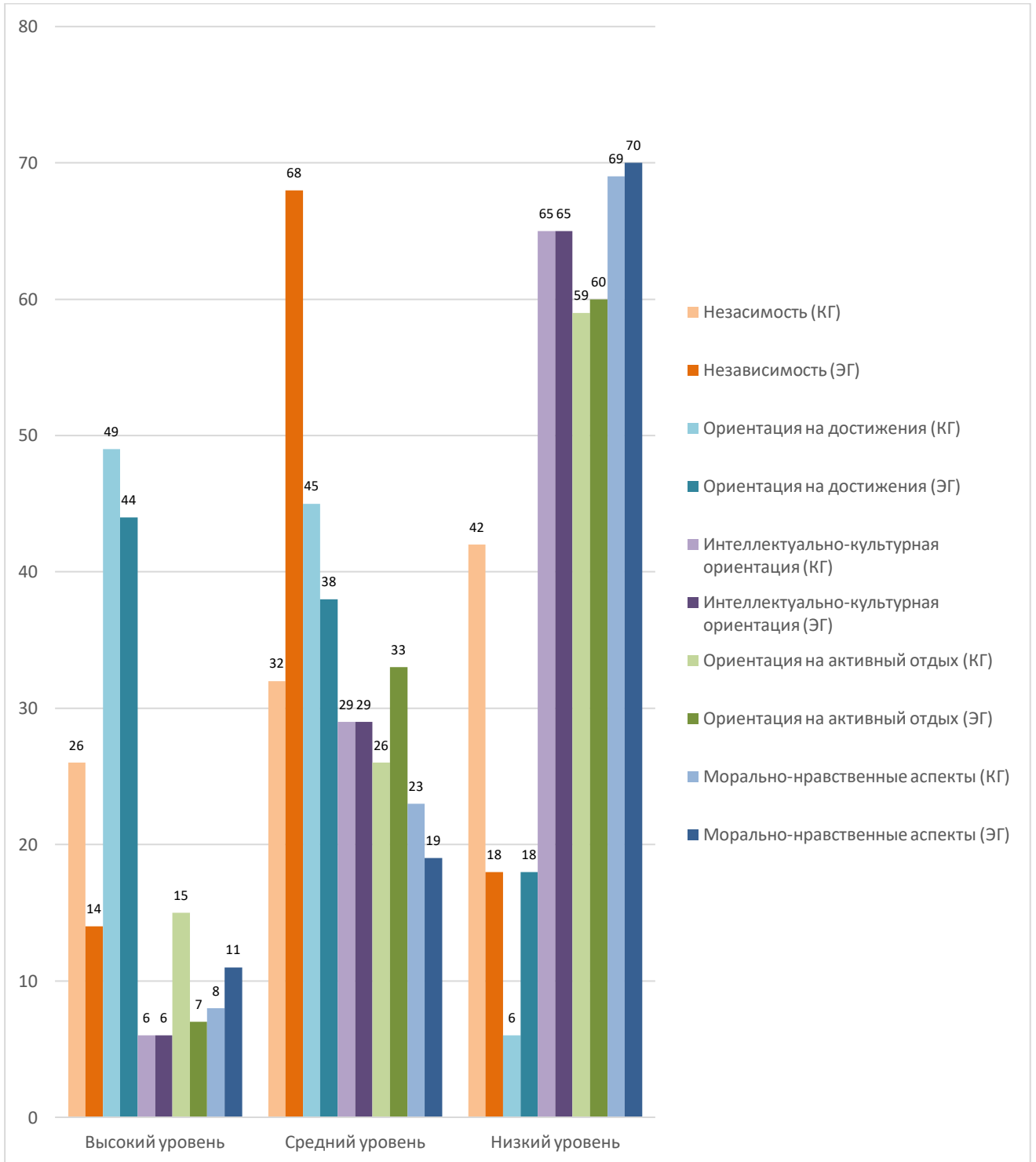

Рис. Е.2. Сравнительная характеристика индекса личностного роста в семьях подростков ЭГ и КГ. Начальный замер (%)

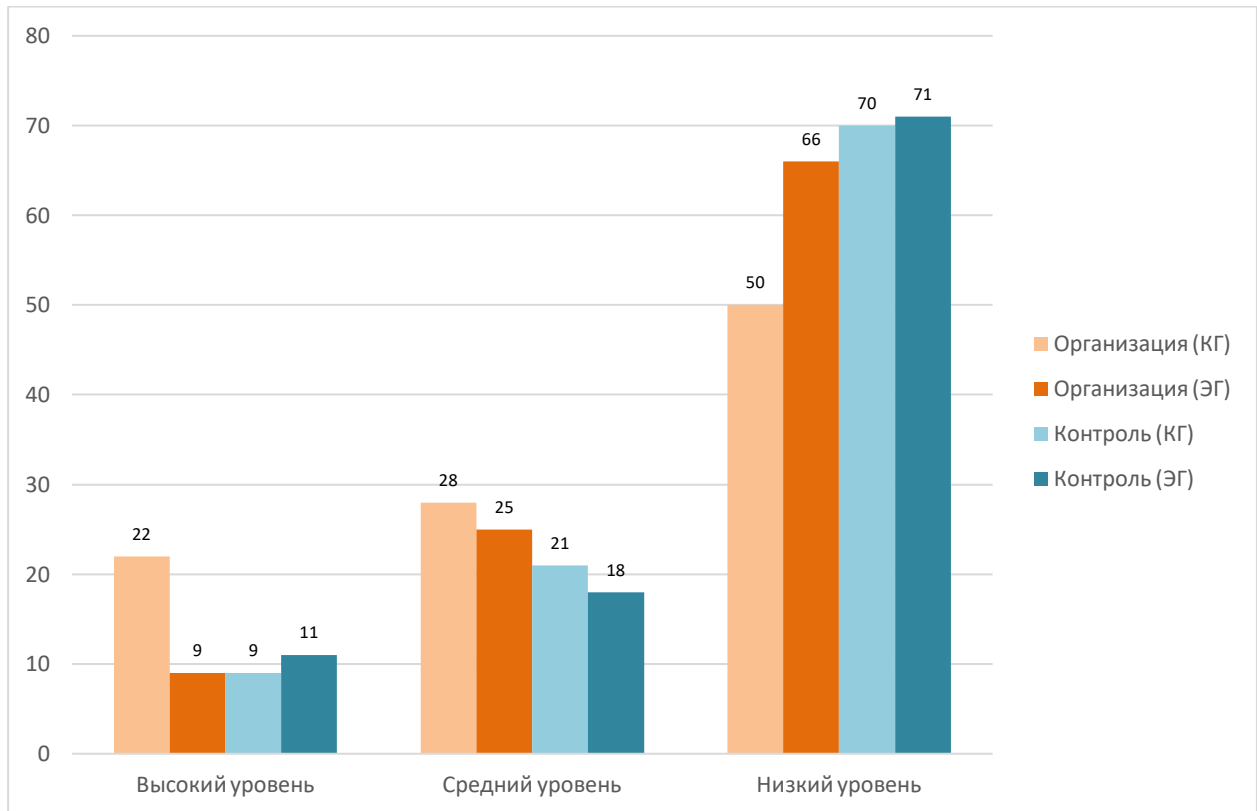

Рис. Е.3. Сравнительная характеристика индекса управления системой в семьях подростков ЭГ и КГ. Начальный замер (%)

Расчет показателей критерия U Манна – Уитни (n1 = 46, n2 = 54)

Шкала	Uэмп	Uкр (p ≤ 0.05)	Uкр (p ≤ 0.01)	Вывод
Поведение в соответствии с общественными нормами и правилами	547	1003	905	Нельзя считать достоверным
Положительное личностное качество	479	1003	905	Нельзя считать достоверным
Практическое равенство субъектов	407	1003	905	Нельзя считать достоверным
Атрибуты судебной практики	267	1003	905	Нельзя считать достоверным
Представитель правоохранительных органов	442	1003	905	Нельзя считать достоверным
Деятельность человека	645	1003	905	Нельзя считать достоверным
Положительные архетипические образы	745	1003	905	Нельзя считать достоверным
Положительные личностные характеристики, социальное положение	387	1003	905	Нельзя считать достоверным
Право	664	1003	905	Нельзя считать достоверным
Социально одобряемое поведение	790	1003	905	Нельзя считать достоверным
Универсальные этические принципы (свобода, равенство)	700	1003	905	Нельзя считать достоверным
Корректная интерпретация пословиц и поговорок	725	1003	905	Нельзя считать достоверным
Некорректная интерпретация пословиц и поговорок	606	1003	905	Нельзя считать достоверным

Шкала	Uэмп	Uкр (p ≤ 0.05)	Uкр (p ≤ 0.01)	Вывод
Власть авторитетов	565	1003	905	Нельзя считать достоверным
Инструментальный обмен	435	1003	905	Нельзя считать достоверным
Социальный контракт	546	1003	905	Нельзя считать достоверным
Универсальные принципы	443	1003	905	Нельзя считать достоверным
Ориентация на мнение других	475	1003	905	Нельзя считать достоверным
Социальный закон и порядок	455	1003	905	Нельзя считать достоверным
Уважение социальных норм и этических требований	344	1003	905	Нельзя считать достоверным
Вера в персональный справедливый мир	470	1003	905	Нельзя считать достоверным
Вера в общий справедливый мир	461	1003	905	Нельзя считать достоверным
Порядок (потребность)	374	1003	905	Нельзя считать достоверным
Чувствительность бенефициара	415	1003	905	Нельзя считать достоверным
Чувствительность свидетеля	462	1003	905	Нельзя считать достоверным
Чувствительность нарушителя	397	1003	905	Нельзя считать достоверным
Чувствительность жертвы	354	1003	905	Нельзя считать достоверным

Шкала	Uэмп	Uкр ($p \leq 0.05$)	Uкр ($p \leq 0.01$)	Вывод
Сплоченность	285	1003	905	Нельзя считать достоверным
Экспрессивность	305	1003	905	Нельзя считать достоверным
Конфликт	308	1003	905	Нельзя считать достоверным
Независимость	465	1003	905	Нельзя считать достоверным
Ориентация на достижения	265	1003	905	Нельзя считать достоверным
Интеллектуально-культурная ориентация	352	1003	905	Нельзя считать достоверным
Ориентация на активный отдых	395	1003	905	Нельзя считать достоверным
Морально-нравственные аспекты	435	1003	905	Нельзя считать достоверным
Организация	422	1003	905	Нельзя считать достоверным
Контроль	489	1003	905	Нельзя считать достоверным

Динамика представлений о справедливости подростков ЭГ и КГ. Итоговый замер

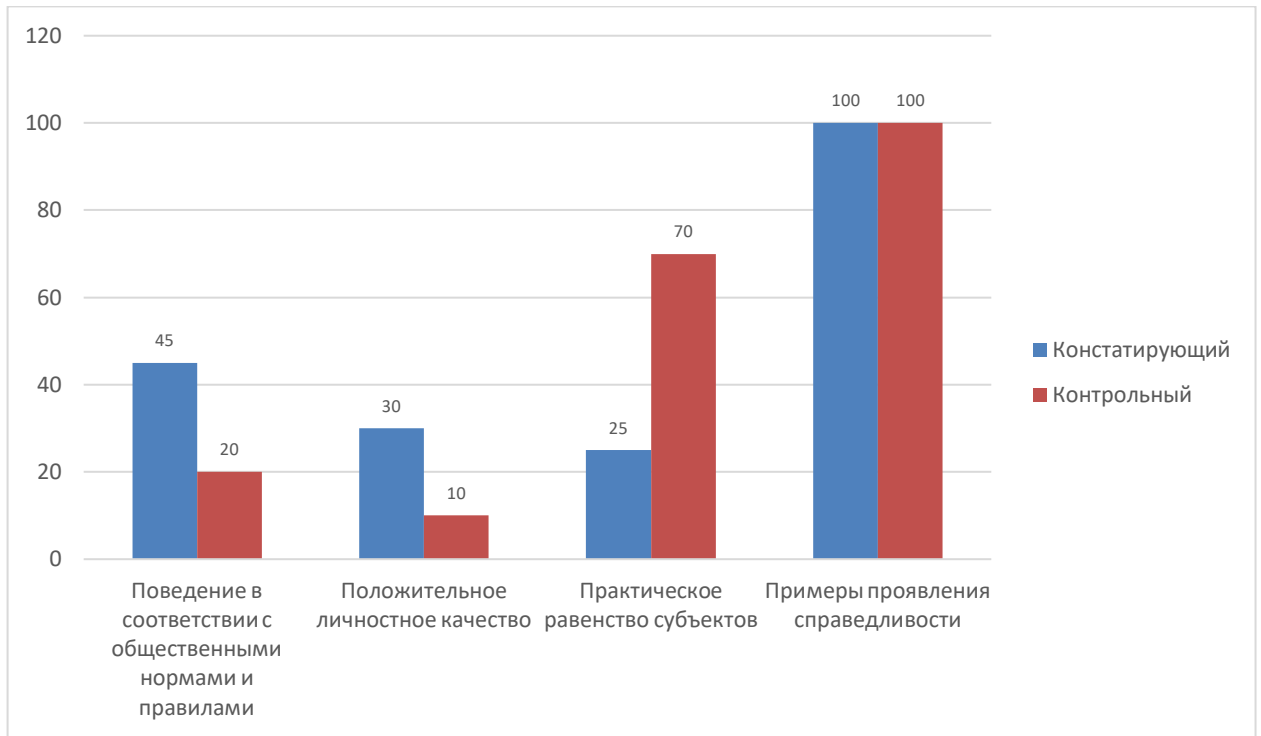

Рис. И.1. Сравнительная характеристика показателей определения понятия справедливости и примеров проявления справедливости подростков ЭГ. Авторская анкета. Итоговый замер (%)

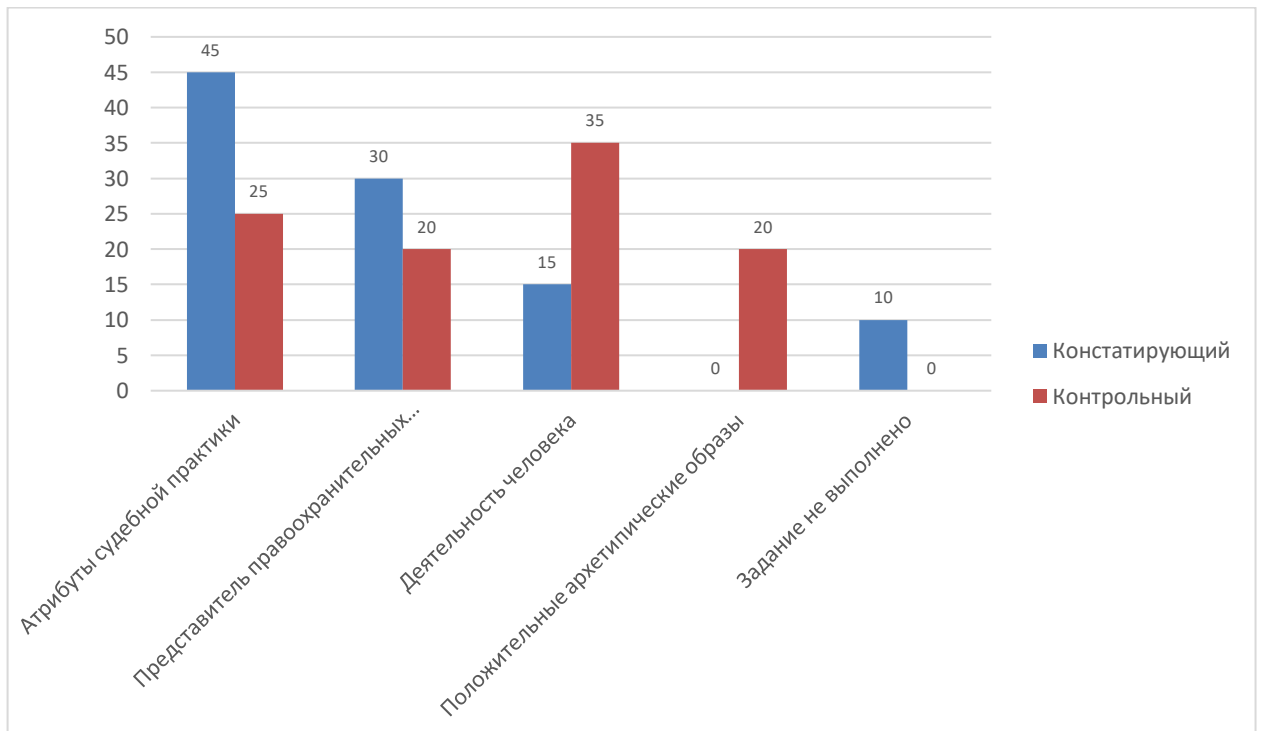

Рис. И.2. Сравнительная характеристика показателей художественного отображения справедливости подростков ЭГ. Авторская анкета. Итоговый замер (%)

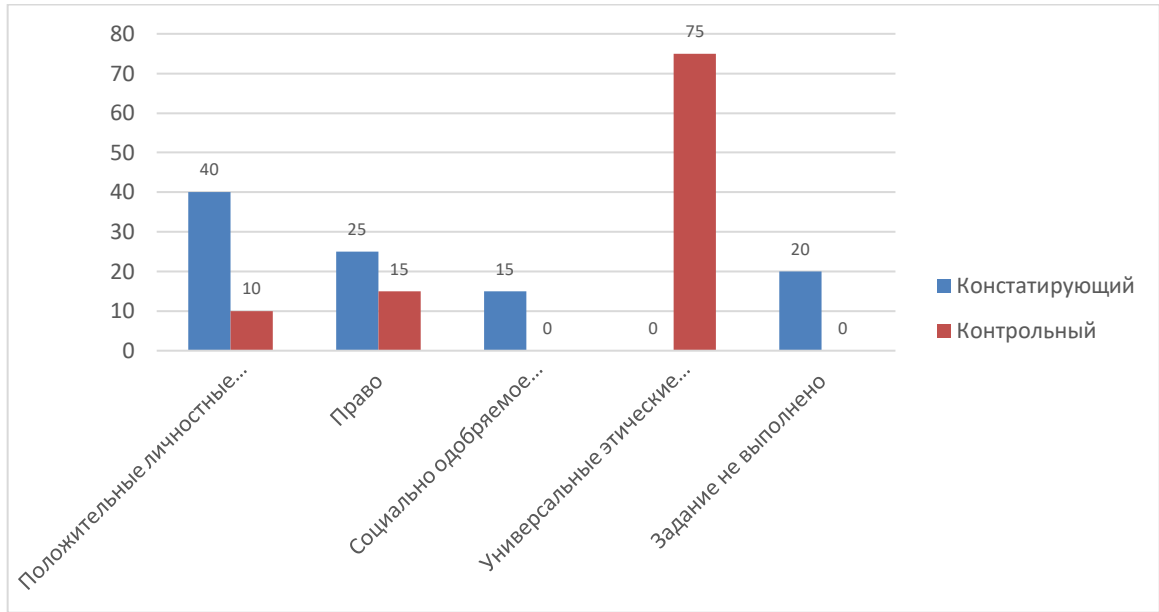

Рис. И.3. Сравнительная характеристика содержания ассоциативного ряда справедливости подростков ЭГ. Авторская анкета. Итоговый замер (%)

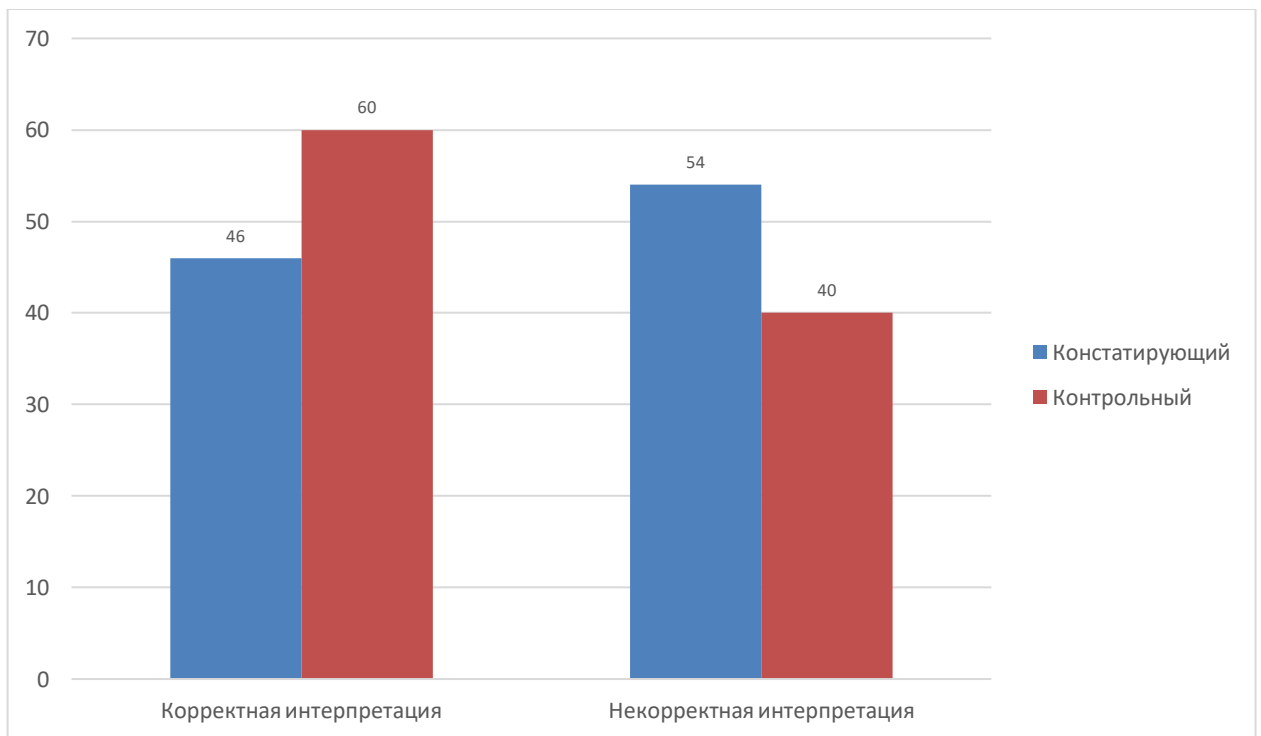

Рис. И.4. Сравнительная характеристика содержания интерпретации пословиц и поговорок о справедливости подростков ЭГ. Авторская анкета. Итоговый замер (%)

**Динамика индекса веры в справедливый мир подростков ЭГ и КГ.
Итоговый замер**

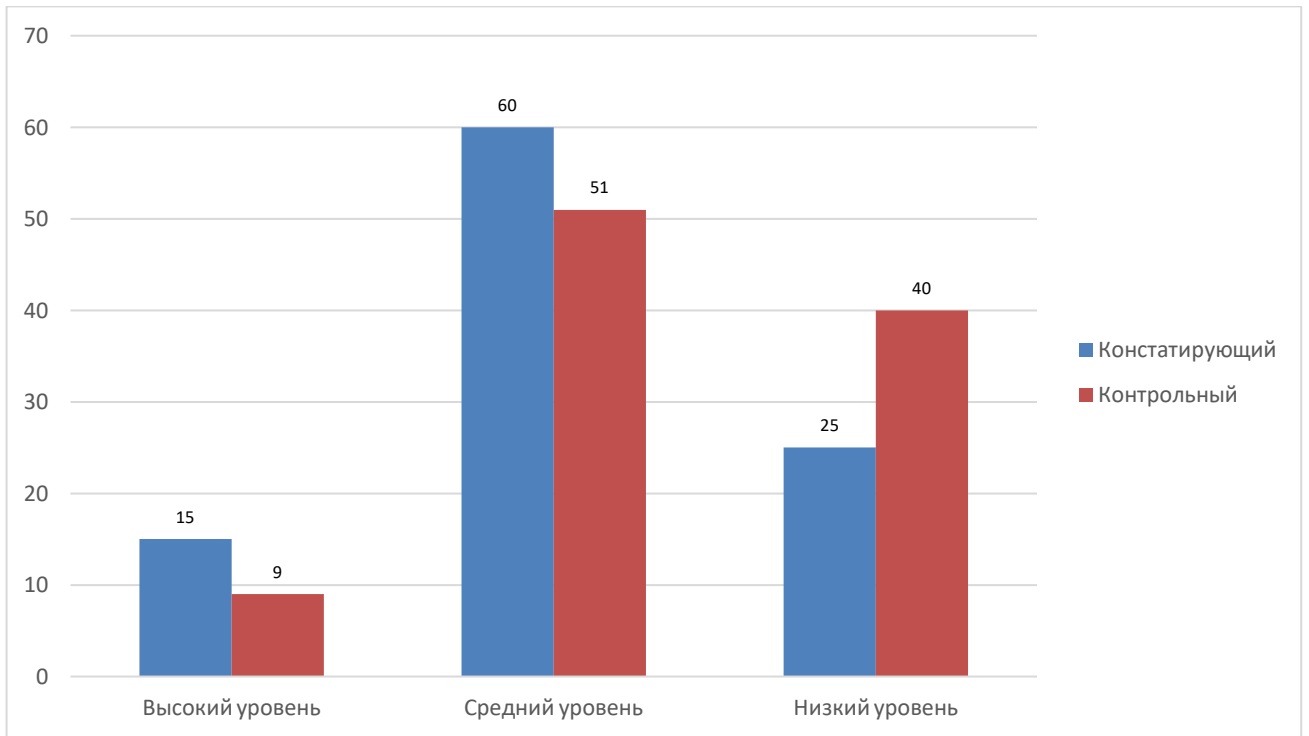

Рис. К.1. Сравнительная характеристика индекса веры в общий справедливый мир подростков ЭГ. Итоговый замер (%)

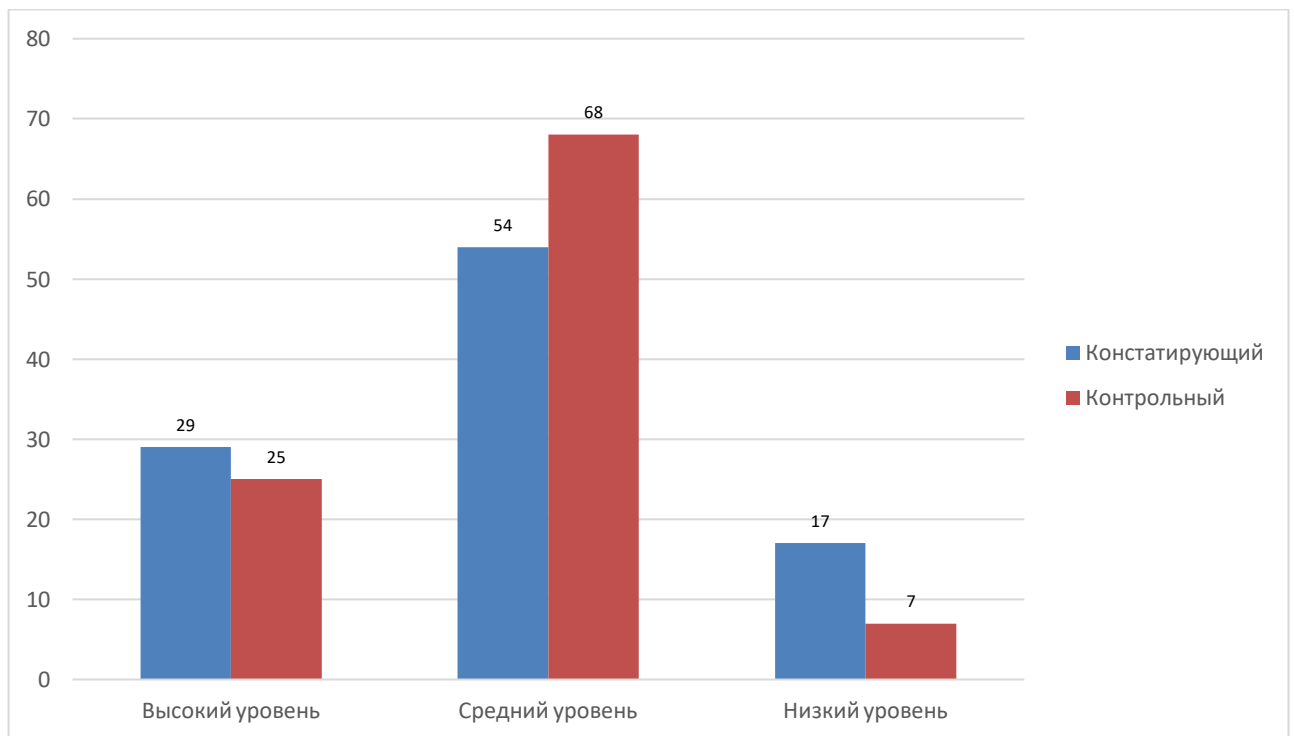

Рис. К.2. Сравнительная характеристика индекса веры в персональный справедливый мир подростков ЭГ. Итоговый замер (%)

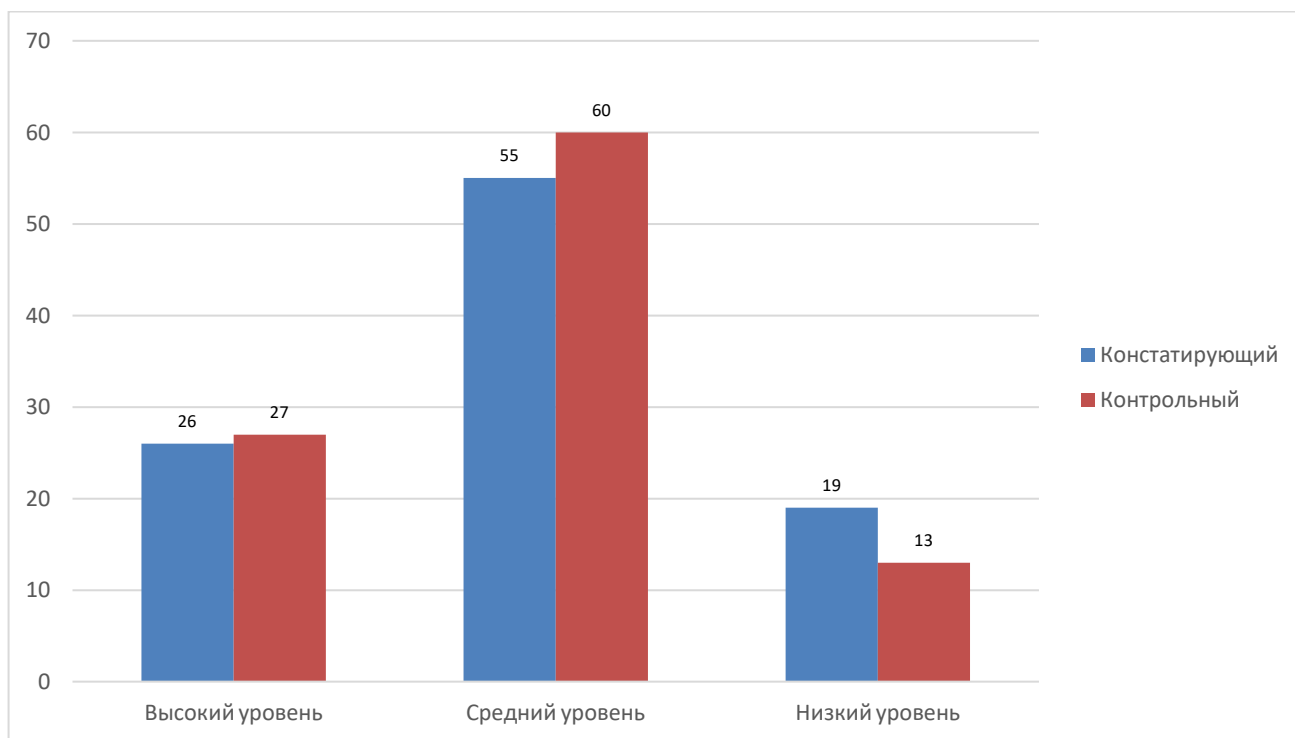

Рис. К.3. Сравнительная характеристика потребности в порядке подростков ЭГ. Итоговый замер (%)

**Динамика индекса чувствительности к справедливости подростков ЭГ и КГ.
Итоговый замер**

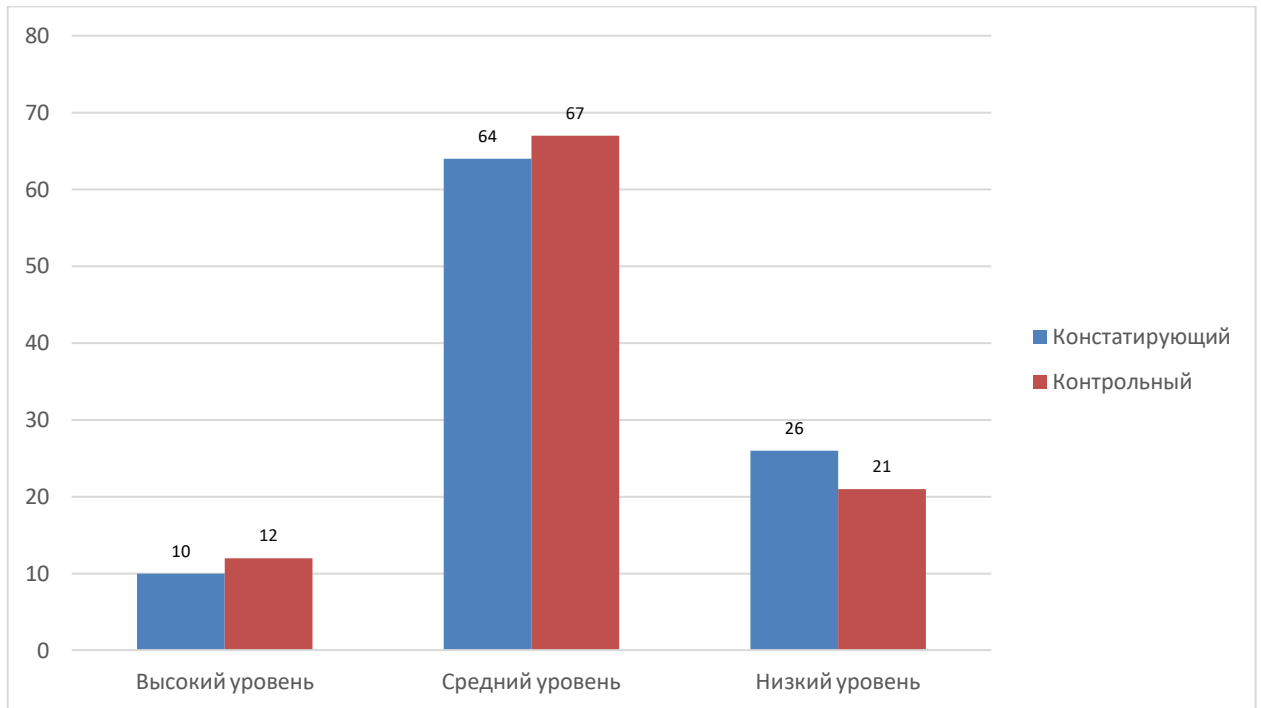

Рис. Л.1. Сравнительная характеристика индекса чувствительности бенефициара подростков ЭГ. Итоговый замер (%)

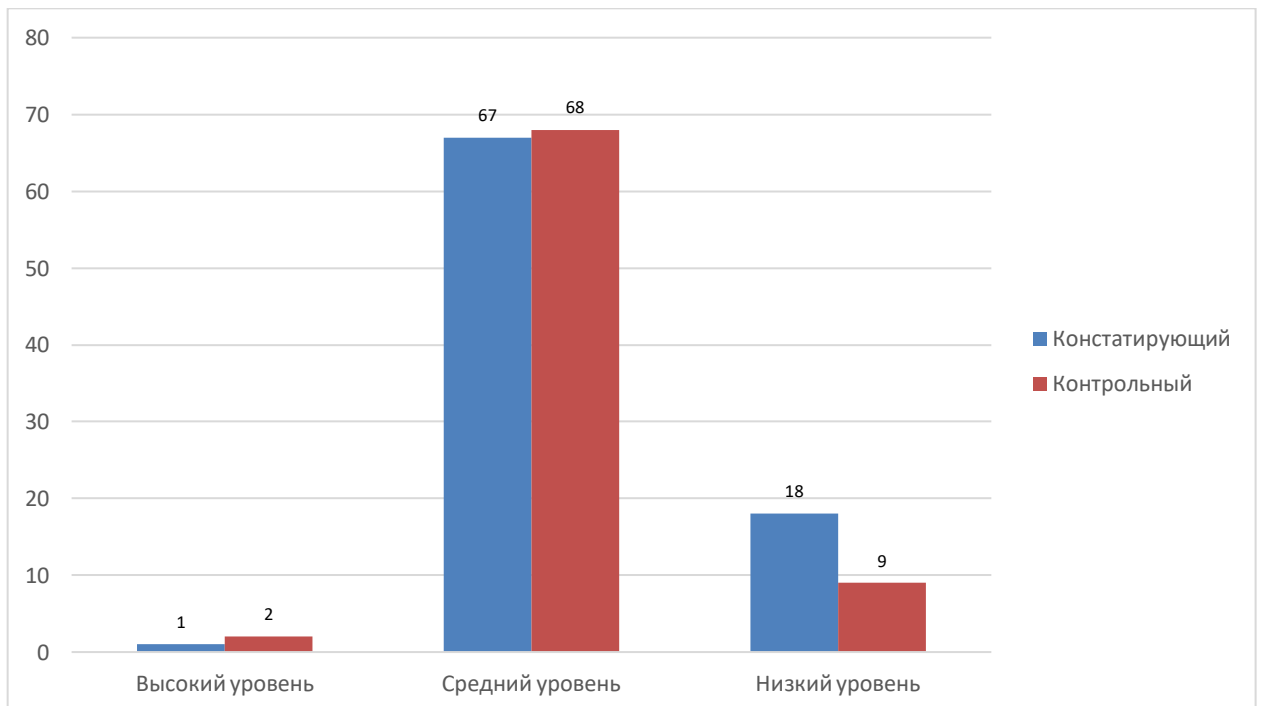

Рис. Л.2. Сравнительная характеристика индекса чувствительности свидетеля подростков ЭГ. Итоговый замер (%)

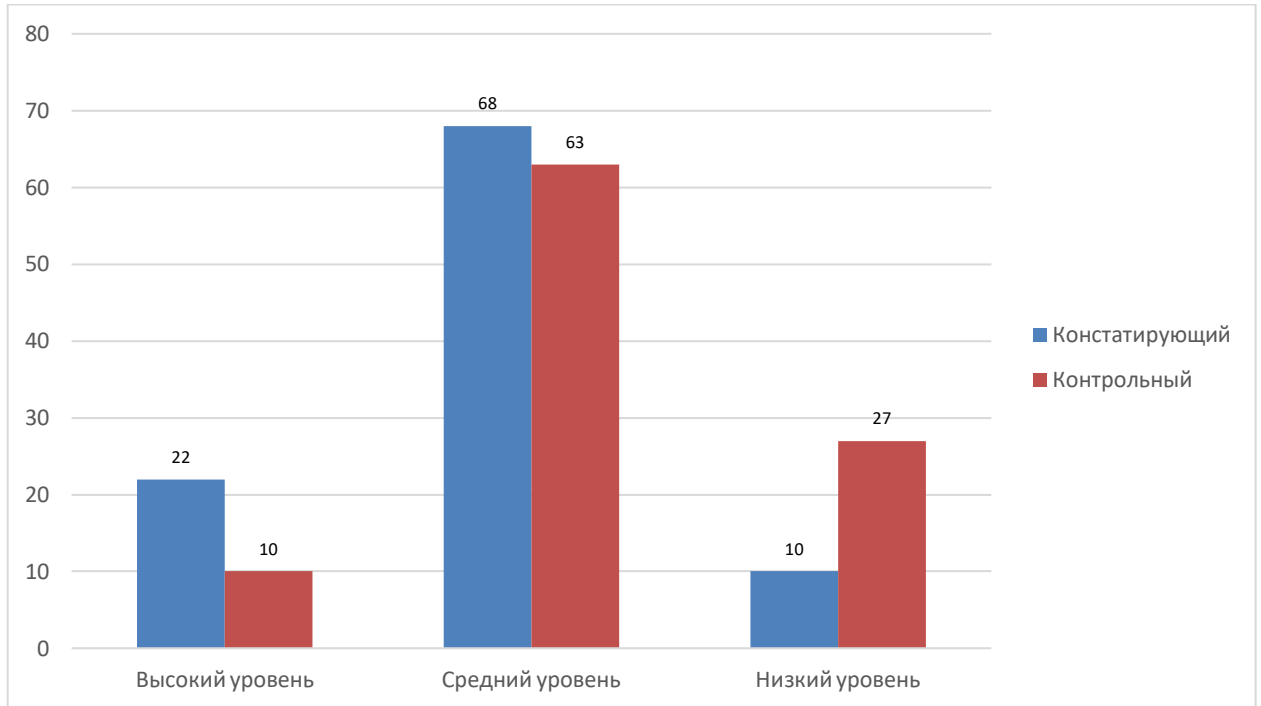

Рис. Л.3. Сравнительная характеристика индекса чувствительности нарушителя подростков ЭГ. Итоговый замер (%)

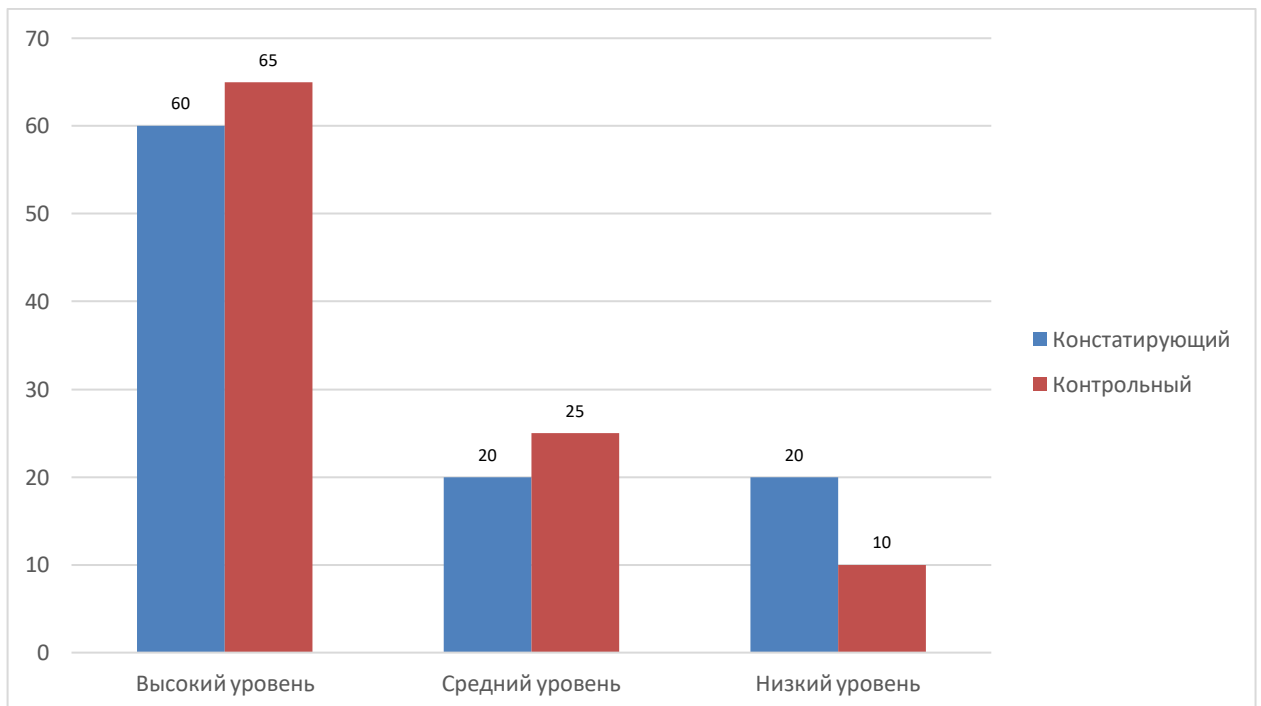

Рис. Л.4. Сравнительная характеристика индекса чувствительности жертвы подростков ЭГ. Итоговый замер (%)

**Динамика индекса социального климата в семьях подростков ЭГ и КГ.
Итоговый замер**

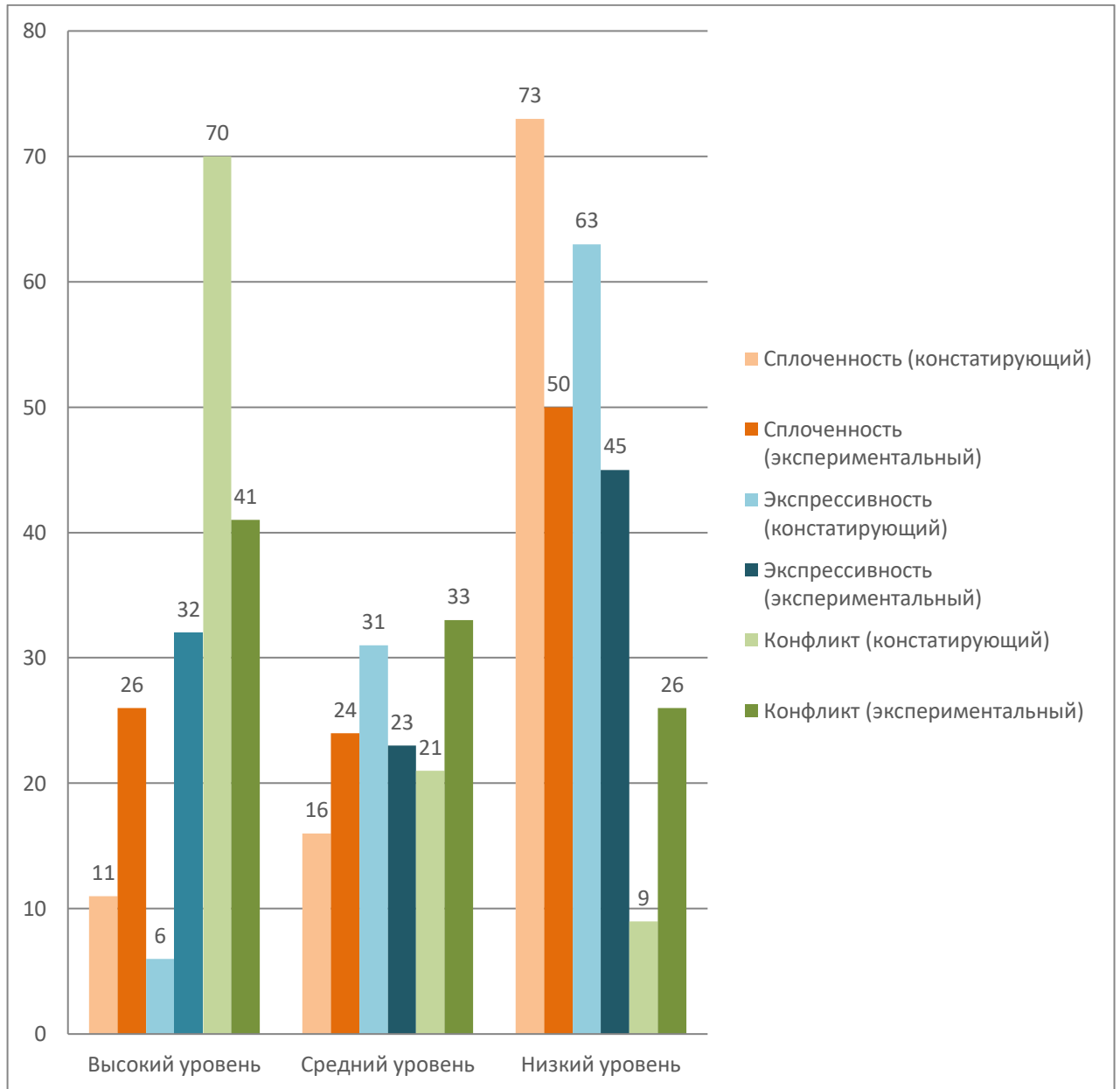

Рис. М.1. Сравнительная характеристика индекса отношений между членами семьи в семьях подростков ЭГ. Итоговый замер (%)

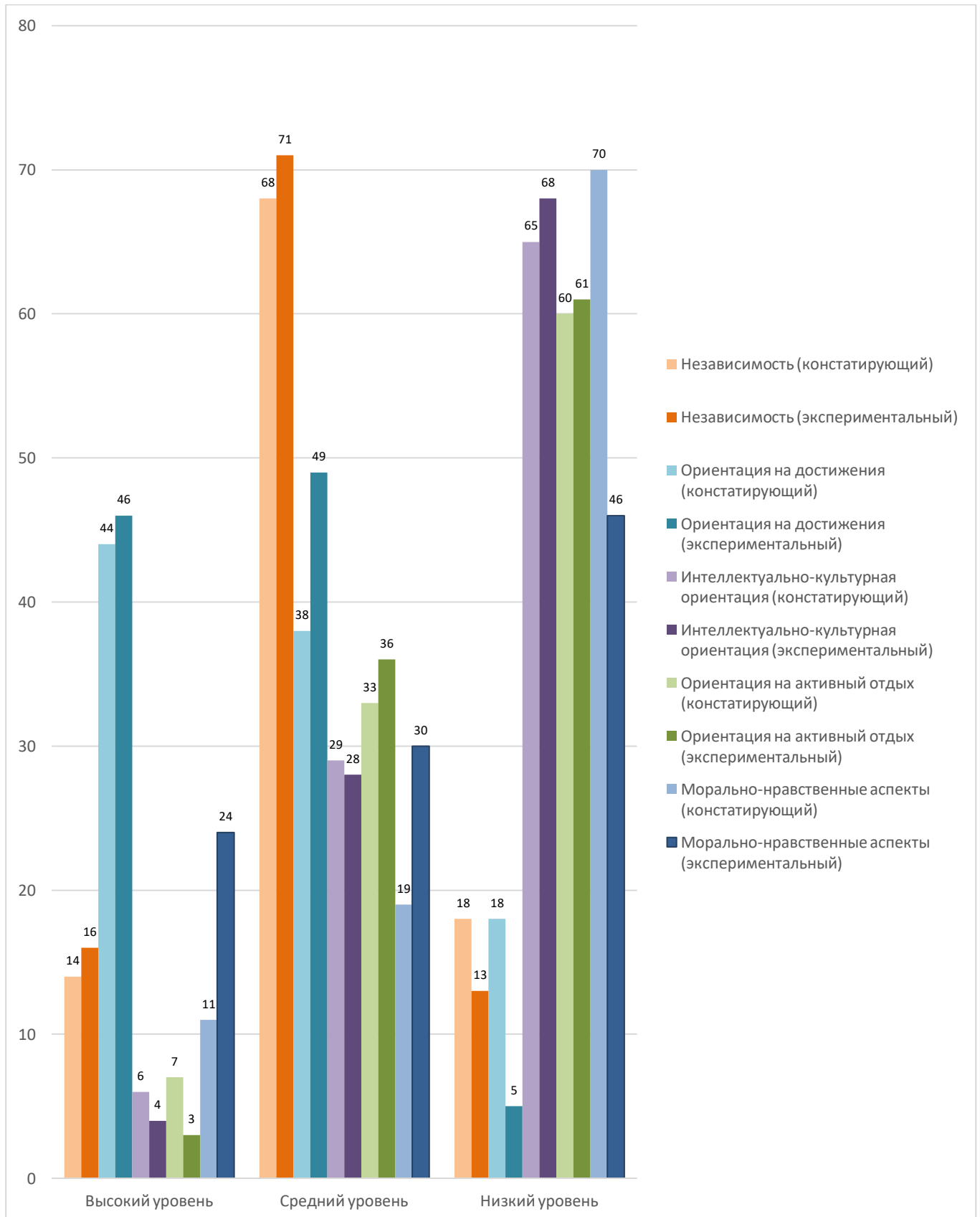

Рис. М.2. Сравнительная характеристика индекса личностного роста в семьях подростков ЭГ. Итоговый замер (%)

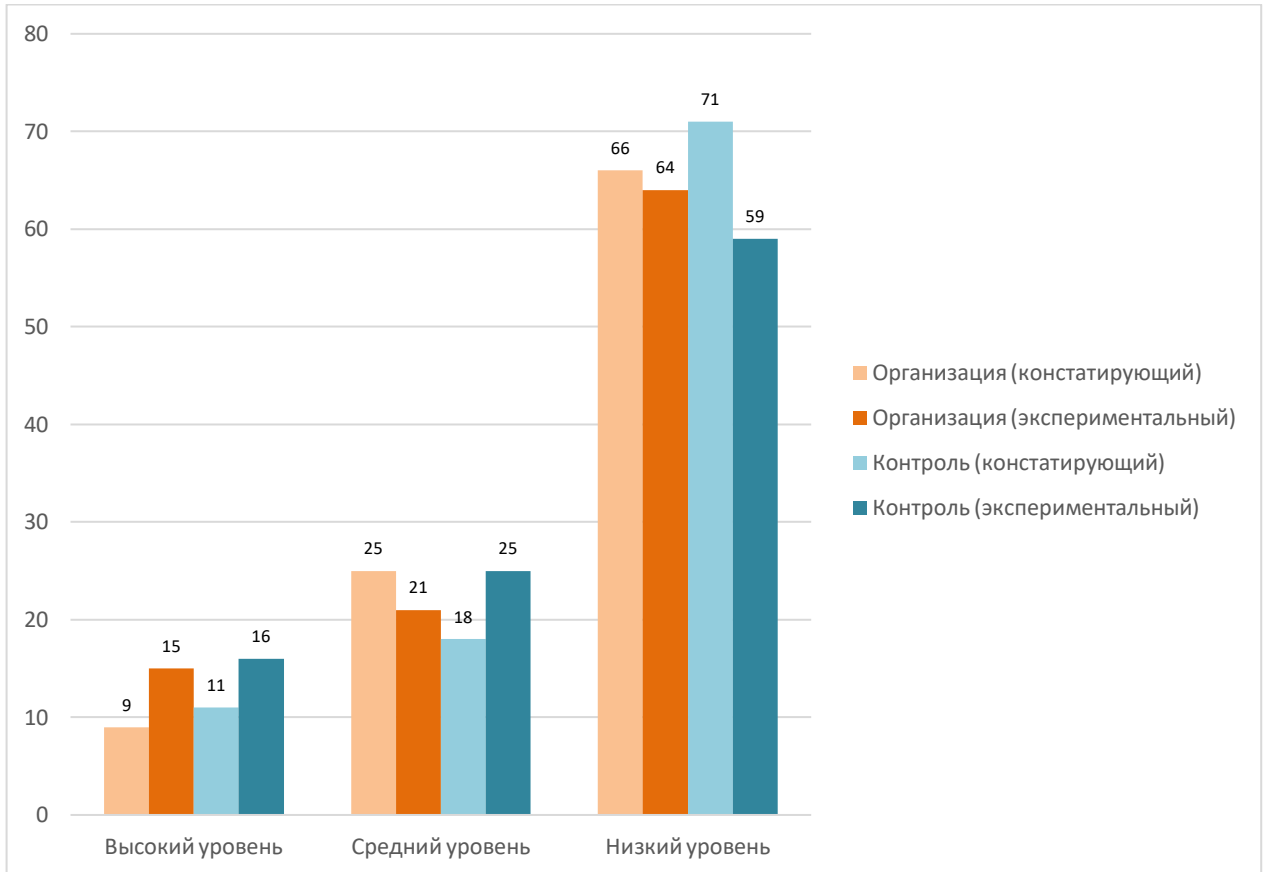

Рис. М.3. Сравнительная характеристика индекса управления системой в семьях подростков ЭГ. Итоговый замер (%)

**Оценка эффективности программы по формированию конструктивного
образа справедливости у подростков группы риска
(экспериментальная группа)**

Изучаемый параметр	T_{эмп}	T_{кр} (p ≤ 0.05)	T_{кр} (p ≤ 0.01)	Вывод
Поведение в соответствии с общественными нормами и правилами	435	319	266	-
Положительное личностное качество	476	319	266	-
Практическое равенство субъектов	225	319	266	+
Атрибуты судебной практики	460	319	266	-
Представитель правоохранительных органов	540	319	266	-
Деятельность человека	209	319	266	+
Положительные архетипические образы	197	319	266	+
Положительные личностные характеристики, социальное положение	160	319	266	+
Право	146	319	266	+
Социально одобряемое поведение	224	319	266	+
Универсальные этические принципы (свобода, равенство)	218	319	266	+
Корректная интерпретация пословиц и поговорок	380	319	266	-
Некорректная интерпретация пословиц и поговорок	396	319	266	-
Власть авторитетов	350	319	266	-
Инструментальный обмен	414	319	266	-
Социальный контракт	148	319	266	+
Универсальные принципы	165	319	266	+
Ориентация на мнение других	218	319	266	+
Социальный закон и порядок	245	319	266	+
Уважение социальных норм и этических требований	213	319	266	+

Исследуемый параметр	$T_{эмп}$	$T_{кр}$ ($p \leq 0.05$)	$T_{кр}$ ($p \leq 0.01$)	Вывод
Вера в персональный справедливый мир	227	319	266	+
Вера в общий справедливый мир	243	319	266	+
Порядок (потребность)	229	319	266	+
Чувствительность бенефициара	189	319	266	+
Чувствительность свидетеля	246	319	266	+
Чувствительность нарушителя	149	319	266	+
Чувствительность жертвы	118	319	266	+
Сплоченность	126	319	266	+
Экспрессивность	165	319	266	+
Конфликт	190	319	266	+
Независимость	175	319	266	+
Ориентация на достижения	200	319	266	+
Интеллектуально-культурная ориентация	333	319	266	-
Ориентация на активный отдых	355	319	266	-
Морально-нравственные аспекты	360	319	266	-
Организация	288	319	266	+ при $p \leq 0.05$
Контроль	305	319	266	+ при $p \leq 0.05$

Оценка значимых различий у подростков контрольной группы

Изучаемый параметр	$T_{эмп}$	$T_{кр}$ ($p \leq 0.05$)	$T_{кр}$ ($p \leq 0.01$)	Вывод
Власть авторитетов	625	466	397	-
Инструментальный обмен	567	466	397	-
Социальный контракт	546	466	397	-
Универсальные принципы	580	466	397	-
Ориентация на мнение других	648	466	397	-
Социальный закон и порядок	670	466	397	-
Уважение социальных норм и этических требований	550	466	397	-
Вера в персональный справедливый мир	640	466	397	-
Вера в общий справедливый мир	637	466	397	-
Поведение в соответствии с общественными нормами и правилами	525	466	397	-
Положительное личностное качество	493	466	397	-
Практическое равенство субъектов	515	466	397	-
Атрибуты судебной практики	680	466	397	-
Представитель правоохранительных органов	613	466	397	-
Деятельность человека	594	466	397	-
Положительные архетипические образы	668	466	397	-
Положительные личностные характеристики, социальное положение	553	466	397	-
Право	589	466	397	-
Социально одобряемое поведение	499	466	397	-
Универсальные этические принципы (свобода, равенство)	602	466	397	-

Изучаемый параметр	T_{эмп}	T_{кр} (p ≤ 0.05)	T_{кр} (p ≤ 0.01)	Вывод
Корректная интерпретация пословиц и поговорок	555	466	397	-
Некорректная интерпретация пословиц и поговорок	620	466	397	-
Порядок (потребность)	490	466	397	-
Чувствительность бенефициара	508	466	397	-
Чувствительность свидетеля	515	466	397	-
Чувствительность нарушителя	523	466	397	-
Чувствительность жертвы	520	466	397	-
Сплоченность	606	466	397	-
Экспрессивность	593	466	397	-
Конфликт	506	466	397	-
Независимость	621	466	397	-
Ориентация на достижения	570	466	397	-
Интеллектуально-культурная ориентация	553	466	397	-
Ориентация на активный отдых	513	466	397	-
Морально-нравственные аспекты	601	466	397	-
Организация	670	466	397	-
Контроль	688	466	397	-